Александр Михан

FM

судного дня

Annotation

После неудачного эксперимента военных, большая часть населения превратилась в нежить и теперь полностью контролирует всю маломальски пригодную для существования территорию.

Горстка выживших людей прячется в труднодоступном месте и уже давно не помышляет о каком-либо сопротивлении мутантам, так как теперь главная задача, которая стоит перед ними – это выживание человечества как вида.

Зимой, когда стаи нежити не представляют опасности, самые отважные охотники, отправляются на поиски таинственной радиостанции, которая регулярно выходит в эфир с зашифрованными посланиями. По легенде, если радиостанция перестанет работать, то даже такой хрупкий мир ждёт неминуемая катастрофа.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9

FM судного дня

Глава 1

Посвящается Александру Романовичу Беляеву

ПРОЛОГ

Анна с замиранием сердца смотрела на своего парня. А тем временем Алекс сосредоточенно доставал из ранца все вещи и раскладывал их прямо перед собой. Наконец, закончив с потрошением видавшей виды армейской сумки, он принялся на небольшом квадратном куске фанеры вручную собирать странный прибор. Со знанием дела, от удовольствия иногда высовывая набок язык, парень тонкой проволокой скручивал между собой маленькие детали, больше похожие на насекомых, чем на микросхемы, в одну замысловатую конструкцию, назначение которой знал только он сам.

– Получается? – прошептала Анна.

– Получается, получается, – ответил Алекс. – За периметром лучше смотри, а не на меня.

– Ты же знаешь, что я лучше слышу, чем вижу. Вот за теми деревьями стая притаилась. Но сейчас у них лёжка. Да ты и сам в курсе.

Наконец Алекс прикрутил последнюю недостающую для работы его устройства деталь и, словно играючи, забросил на сосну рядом с ними длинный кусок чёрного провода.

– Это будет наша антенна! Если я правильно рассчитал, то скоро начнется эфир.

Парень протянул один динамик Анне, а второй приложил к своему уху. Затем повернул к солнцу небольшой квадрат, напоминающий собой потрескавшееся зеркало, и довольно закивал: «Работает!».

Анна услышала в динамике знакомое жужжание и тоже улыбнулась, а через некоторое время, как и говорил Алекс, в динамике раздался монотонный мужской голос: «Симеон, Пётр, Екатерина, Константин, Татьяна, Роман, 225, 227, 11…».

Алекс записал на земле палочкой услышанные слова, затем выписал заглавные буквы имен в столбик, а Анна шёпотом прочитала все слово целиком.

– «Спектр». Ты это слово искал все время?

– Не слово, Анна, а место. Смотри! – Алекс махнул рукой на пещеру и показал на гранитный столб возле её входа, на котором было вырезано слово «спектр». – Это здесь. Я нашёл! Я нашёл то, что искал! Теперь, главное, не нарваться на стаю и пробраться внутрь пещеры.

Алекс привязал к стволу дерева прибор и прикрутил к нему динамик побольше, из которого на всю поляну начал раздаваться ужасный треск.

– Они же нас так услышат! – Анна в ужасе посмотрела на Алекса.

– Я этого и добиваюсь! Пусть «одичавшие» соберутся в одном месте, чтобы мы спокойно могли попасть в пещеру. Бежим!

Парень и девушка, подхватив вещи, быстро побежали к гранитному столбу. Но только они успели за него спрятаться, как на шум динамика из пещеры выбежала целая стая «одичавших». «Одичавшие» суматошно крутили головами из стороны в сторону, внимательно прислушиваясь к источнику шума. И, замерев на некоторое время, с криками и воплями бросились к сосне с шипящим на всю округу динамиком.

– А я и не думала, что их здесь столько! Я пещерных почему-то не услышала. Что нам теперь делать?

– Назад дороги нет, только вперёд!

Алекс схватил девушку за руку, и они быстро скрылись в глубине пещеры. А ещё через несколько минут из динамика вновь раздался голос, только на этот раз он был женский и очень сильно напоминал голос Анны.

– Алекс, здесь никого нет. Они все мертвы. Эта радиостанция – ловушка. Что это? Алекс, что это? Оно позади тебя, Алекс…

– Ты не Ева!

После этих слов голос девушки пропал, а динамик начал предательски шипеть. Подбежавшая к сосне стая моментально разорвала самодельное радио на мелкие кусочки, как, впрочем, и само дерево, к которому оно было привязано.

ЧАСТЬ 1

Самодельным каменным ножом Тим отсёк небольшой кусок вяленого мяса и принялся медленно жевать, чтобы как-то согреться и разнообразить время в ожидании радиоэфира.

Несмотря на то, что в его сделанном из сугроба убежище пока было достаточно тепло, шанс уснуть и замёрзнуть от неподвижного времяпрепровождения был достаточно велик. Последняя порция медвежьего жира в каменной плошке сгорела ещё час назад, и Тиму ничего не оставалось, как начать согревать себя самому – всеми доступными способами, пускай даже – с помощью еды. Парень знал от отца, что организм, перерабатывая мясо, освобождает много энергии, которая медленно рассеивается по телу и слегка повышает его температуру, тем самым согревая и без того измученный дальним походом организм. Поэтому в его положении кусок мяса был не только самым доступным из всех способов подкрепиться, но, в том числе, и согреться.

В ожидании подтверждения своей теории насчёт комбинации из слов и цифр, звучавших раз в три месяца в радиоэфире, Тим просидел на одном месте целые сутки. В отличие от прошлого раза, сейчас он основательно подготовился к эфиру. Разработал даже целую теорию, если так можно сказать, целый алгоритм вычислений, который, по его мнению, должен помочь расшифровать новое послание и найти, в конце концов, пропавших без вести друзей.

Под утро мороз начал крепчать, и Тим, загородив спиной выход из снежного убежища, ещё сильнее прижал к телу свое сокровище: небольшой радиоприемник, работающий от ручной динамо-машины – доставшийся ему от брата, но сконструированной уже им самим. Парень медленно сжимал и разжимал устройство, похожее на ручной эспандер с присоединёнными к нему проводами, и внимательно прислушивался к треску из небольшого динамика, вшитого в его шапку как раз напротив правого уха. За эти два года, с момента пропажи старшего брата, Тиму пришлось не только освоить любимое тем радиодело, но и стать самым настоящим разведчиком. Правда сказать, он как не умел стрелять из ружья, так и не научился. Однако с лихвой компенсировал этот недостаток своим умением метко стрелять из лука.

А стрелял он из него настолько хорошо, что даже охотникам из общины с их многолетним опытом было не под силу тягаться с Тимом ни в меткости, ни скорости стрельбы.

Правда, одной меткой стрельбой с «одичавшими» было не справиться, поэтому при нападении стаи не было никаких шансов

остаться в живых даже у самого искусного стрелка. Волна из существ, некогда бывших людьми, словно цунами, сметала все на своем пути и разносила в пух и прах не только охотника, но и любое препятствие, любое дерево – в том числе, и то, на которое успевал забраться бедолага, пытаясь таким образом от них спастись.

Острые когти «одичавших», не уступающие по твердости металлу, моментально разрывали или превращали в пыль всё, до чего только могли дотронуться. Да и количественно стаи редко состояли из десятков особей. В основном, это были сотни, если не тысячи смертоносных чудовищ, представлявших собой самое опасное и ужасное, что только могло появиться на земле.

Так вот, Тим был единственным, кто обнаружил в себе необычную способность предугадывать недалекое будущее. Стоило только его затылку слегка заболеть, как парень тотчас набирал полную грудь воздуха, скрещивал руки на груди и закрывал глаза. Его взору открывались картинки, указывающие на то, что должно произойти возле него на то время, что он задерживал дыхание. Сначала это было полминуты, но потом, в ходе тренировок, Тим смог научиться задерживать дыхание почти на несколько минут, и, как показывала жизнь, этого было достаточно, чтобы избежать смертельной опасности. Не только ему, но и тем, кто находился рядом с ним.

Вот и сейчас Тим вдруг резко перестал жевать мясо, когда почувствовал легкое покалывание в затылке, быстро сел на корточки и скрестил на груди обе руки.

***

К заброшенной радиостанции, от которой осталась только вышка да небольшое полуразрушенное здание, стоящее рядом, медленно пробираясь сквозь сугробы, приближались две фигуры. Первая, что покрупнее, несла на плече завёрнутую в шкуру поклажу, периодически перебрасывая её с одного плеча на другое. А вторая, что поменьше, часто останавливалась и сиюминутно оглядывалась, рассматривая в снайперский прицел близлежащий лес.

– Слышь, Мелкий! Помог бы немного, что ли? – произнёс крупный мужчина с лицом, покрытым незаживающими язвами и большими желтыми фурункулами.

– Гнойник, тебя для этого мне и дали, чтобы было, кому нести. Мозгов-то у тебя, как у ракушки! Всю дорогу ноешь, как баба. Сейчас

отдохнём. Немного осталось, потерпи! – произнёс Мелкий и снова остановился. – Ох, не нравится мне эта тишина. Да и погони не видно. Боюсь, что они нас впереди поджидают, может, даже засаду мастерят.

– Да какую засаду? Ты видел этих доходяг? Они толком отпор дать не смогли. Я половину нападавших разбросал, пока ты жрицу связывал.

– То-то и оно, что ты детей разбросал. Воины все на охоте, нам просто повезло: иначе бы с нас живых кожу содрали! Не зря это племя стороной обходят.

Мужчины подошли к радиостанции и, заглянув в выбитые окна и убедившись, что там никого нет, зашли внутрь.

– Дай хоть на неё посмотрю, в темноте не разглядел, – Гнойник положил ношу на старый обшарпанный стол и развязал верёвку.

– Что на неё смотреть? Баба, как баба, – Мелкий присел возле окна, положил винтовку на подоконник и принялся доставать из мешка еду.

– Ох, ох!

– Чего ты? – Мелкий поднял голову и увидел, как Гнойник захлопал от удовольствия в ладоши.

– Ты посмотри, какая красота! Первый раз вижу чистую. Смотри, нет ни одной болячки, ни одного пореза!

На столе в шкурах лежала девушка. Она была без сознания и совсем не реагировала на речь своих похитителей.

– Ты, как хочешь, а я её сейчас отоварю! – Гнойник перевернул девушку на живот и начал стягивать с неё одежду.

– Ты что, идиот? Нас Тёмный потом на ремни порежет! – Мелкий вскочил с места и попытался остановить напарника, но от мощного удара ногой в живот негромко вскрикнул и вылетел в окно, словно пробка из бутылки, покатившись по снегу.

– Я сказал, отоварю, значит, отоварю! Не боись! Тут и Тёмному ещё хватит! А у меня давно на вертеле ничего не жарилось!

Гнойник с улыбкой на лице подтянул девушку к себе поближе и вопросительно посмотрел на своё мужское достоинство.

– А тебе отдельное приглашение нужно? Вставай, лентяй! Клянусь, я тебя отстрелю когда-нибудь, если ты меня будешь подводить в нужный момент!

Гнойник достал пистолет и приставил дуло к своему второму «я».

– Ну, вот, другой разговор! Бездельник!

Довольный собой, мужчина положил пистолет рядом на стол и, придерживая одной рукой девушку, второй широко раздвинул ей ноги.

***

Из оцепенения Тима вывел монотонный мужской голос, который пришёл на смену шуму и треску в динамике.

– Константин, Александр… – только начал читать свое сообщение в эфире незнакомец, как из оконного проёма полуразрушенного здания в ста пятидесяти метрах от снежного убежища парня с треском вылетел мужчина и, немного покувыркавшись по снегу, замер в неестественной позе.

– Чёрт, чёрт! Вот только мне этого не хватало! – Тим негромко выругался, схватил лук и, на ходу доставая из колчана стрелы, выбрался на поверхность. – Почему именно сейчас? Три месяца подготовки к эфиру – барсуку под хвост.

Парень быстро выпустил две стрелы в зияющее темнотой окно и прижал правую руку к уху. «Двести двадцать четыре, сорок восемь!», – произнёс голос в динамике, и из него вновь раздался тихий треск.

– Ну, я вам сейчас! Три месяца! Три месяца – вникуда! – Тим достал нож и подбежал к неподвижному телу. – Вот тебе раз!

Парень пальцем аккуратно отогнул ухо неподвижно лежащего человека и увидел знак креста, который говорил о том, что его обладатель – из самой страшной банды: банды Тёмного Лорда, как участники ее сами себя называли.

– Интересно, интересно… Что это они тут забыли? Уже несколько лет никто из этой шайки не был замечен на наших землях. Так… Нужно ухо отрезать, а то дома мне никто не поверит.

Тим поднес нож к уху мужчины, но из недр здания донёсся странный шум, и парень остановился.

– Ладно, полежи пока, я сейчас посмотрю, что там!

Тим, на всякий случай, вновь взялся за лук, достал стрелу и натянул тетиву, вслед за своим взглядом быстро поворачивая стальной наконечник острия стрелы из стороны в сторону – готовый выпустить её в любого, кто окажется у него на пути.

Парень на цыпочках, практически бесшумно, зашел внутрь посещения и первое, кого он увидел, был второй бандит, сидевший возле стены на полу и державшийся двумя руками за стрелу Тима в

области паха. Вторая стрела попала здоровяку прямо в глаз и не оставила никаких шансов побороться за свою жизнь в этом, если так можно сказать, поединке. Тим присел на корточки рядом с поверженным противником, достал стрелы и вытер их об одежду покойника.

– Из-за тебя, ублюдок, между прочим, я пропустил эфир!

Парень медленно повернул голову, и его взгляд упал на стол. С его поверхности свисали не достающие до пола две голые женские ноги с болтающейся на щиколотках одеждой. Ноги были широко раздвинуты в стороны и крепко привязаны кусками кожаного ремня к ножкам стола.

– Вот уроды, – Тим повернул кончиком ножа ухо второго бандита и увидел на нем точно такой же знак, как и на том бандите, что валялся на снегу.

Но стоило парню дотронуться до уха, как из него потек гной.

– Да ты весь сгнил заживо! Чтоб тебя!

Тим брезгливо рассмотрел мужчину, на котором, действительно, не было ничего, что можно было бы назвать здоровой частью тела.

– Не я, так сам бы сдох через пару дней! Можешь сказать мне спасибо, слизняк!

Тим подполз к столу и разрезал ремни на ногах девушки, затем встал, повернув её на спину и приподнял за руки. Девушка была без сознания. Её голова безжизненно болталась из стороны в сторону, а под левым глазом наливался чернотой большой синяк.

– Нет, не зря всё-таки я тебя отправил на тот свет, не зря! – парень приложил палец к шее девушки, нащупал пульс на сонной артерии, и, убедившись, что она живая, быстро надел на неё сорванную «слизняком» одежду.

Одетую девушку он аккуратно положил обратно на стол и, поглядывая то на поверженного бандита у стены, то на неё, почесал затылок: «И что мне прикажете теперь с тобой делать?».

***

На импровизированных из веток ели санях, вдобавок ещё и сверху накрытая ветками – для лучшего сохранения тепла, в спальном мешке Тима лежала девушка. Парень тянул её волоком уже вторые сутки, довольный тем, что она начала подавать хоть какие-то признаки жизни: открывать голубые глаза и периодически ненадолго приходить

в сознание. В эти моменты, как маленького ребенка, он кормил её горячим бульоном из мяса глухаря, которого удачно подстрелил на обратном пути. А чтобы не было скучно, в первую очередь, самому себе, каждый раз рассказывал о том, как он несколько лет безуспешно пытается найти своего брата и его девушку.

В ответ на его монологи незнакомка медленно хлопала ресницами и, ничего не говоря в ответ, глубоко вздыхала.

Девушка пока ещё ничего толком не могла сказать – видимо, её разум находился в пограничном состоянии между двумя мирами: миром живых и миром мёртвых. После еды она вновь теряла сознание и полностью выпадала из реальности.

– Ну, жива, и то хорошо. Я вот всё думаю: зачем они тебя похитили, те двое? Может, потом сама расскажешь? Вот, представь: тот, что на снегу лежал, оклемался как-то, да в лес сбежал, пока я с тобой занимался. Живучий какой! Кровавые пузыри из носа пускал, а тут раз – и его след простыл! Я, правда, затвор из его винтовки с собой забрал – без него это просто палка. И пистолет тоже. Может, пригодится?

Тим после трапезы большим пальцем аккуратно вытирал губы девушке, которая его уже не слышала его. Затем поправлял спальный мешок и продолжал вслух размышлять о своих идеях насчёт себя и насчёт следующего похода к заброшенной радиостанции: уж больно хорошо ловится в том месте сигнал, и были отчётливо слышны все слова неизвестного диктора.

«Ничего, в следующий раз мне точно никто не помешает записать послание. Я буду – не я, если не найду брата!, – Тим подложил в костер ещё пару веток, снял котелок с остатками бульона и посмотрел на звёздное небо. – Это ещё нам с тобой повезло, что сейчас зима. Летом здесь очень опасно. Эти монстры, что здесь обитают, спят под снегом, как ежи, представляешь! У них обмен веществ замедляется от холода, и они, как мухи, еле ползают. Я пока тебя тянул, полсотни по дороге встретил. Смешные такие! Видят жертву, а догнать не могут… По ним и не скажешь, что летом от их стаи не оторваться...

***

Тим лежал возле костра, то и дело, поглядывая на вырванную им несколько дней назад из лап бандитов Голубоглазку, которая внезапно приподняла голову над спальным мешком и, покрутив ею осторожно

из стороны в сторону, внимательно осмотрела место нынешнего ночлега, затем так же быстро опустила её обратно. Спустя несколько секунд девушка практически бесшумно расстегнула молнию, выбралась из спальника и присела на корточки возле огня, выставив вперёд свои озябшие и слегка дрожащие руки. Языки пламени слегка касались её пальцев, но она даже и не думала их убирать, словно огонь ей не только не причинял боль, но давал таким способом неведомую другим силу. Тим решил проследить, что будет дальше, и продолжил лежать, не шелохнувшись, с почти полностью закрытыми глазами. А когда её взгляд упал на его лицо, он для пущей правдоподобности ещё слегка и захрапел, притворившись крепко спящим.

Немного согревшись, девушка взяла мешок парня и начала поочередно доставать из него все вещи, выкладывая их прямо перед собой и при этом внимательно рассматривая каждую из них – словно видела такое впервые в жизни.

Когда очередь дошла до вяленого мяса, Голубоглазка закрыла глаза и вдохнула полной грудью аромат, исходящий от небольшого кусочка. Облизала губы и с недовольным выражением на лице положила рядом с другими вещами.

Вдруг её внимание привлек странный шум вдали. Очень большой силуэт приближался напролом через лес, прямо к их костру, и, словно пушинки, разламывал и отбрасывал с дороги своими огромными ручищами все стоящие у него на пути деревья.

Девушка, пригнувшись, подползла к парню: «Вставай, вставай немедленно, он уже рядом!».

Тим открыл глаза и резко вскочил со своего места. К своему удивлению он обнаружил, что его Голубоглазка всё так же неподвижно лежит в спальном мешке, а из глубины леса, действительно, раздаётся чудовищный грохот и шум от поваленных деревьев.

– Неужели краборукий? Только он может, ничего не боясь, по лесу бродить, – произнёс вслух парень. – Если это он, то одними стрелами мне его не остановить! Нужно сматываться отсюда, да поскорее!

Тим схватил мешок и к своему изумлению обнаружил, что все вещи из него были вытащены и аккуратно расставлены на земле – в точно таком же порядке, в каком он видел в своем сновидении.

– Ничего не понимаю! – парень ещё раз посмотрел на девушку. – Ладно, потом разберемся! Ну-ка, давай, шалунья, иди-ка сюда!

Тим положил спальный мешок с Голубоглазкой на ветки и, забросав костер снегом, быстро двинулся в сторону горы.

***

Из рассказов знакомых охотников Тим и раньше слышал о странствующих краборуких монстрах, но никогда прежде его пути с ними не пересекались. Он приблизительно представлял себе, как выглядит чудовище: непропорционально маленькая голова, большие слоноподобные ноги и тело, высотой в несколько метров. Главное, что его отличало от всех остальных монстров, это огромные ручищи, на которые краборукий опирался во время ходьбы и которыми мог раздавить любого, кого встретит на своем пути. Да не просто раздавить, а буквально перекусить пополам, так как его ладони были больше похожи на гигантские стальные ножницы, чем на конечности живого существа. Большой и указательный пальцы изменились до такой степени, что приобрели за время мутации внешнее сходство с клешнями краба. Отсюда, впрочем, и пошло название монстра, хотя чудовище своим видом больше походило на гориллу, чем на обитающих в океане ракообразных.

Краборукие были настолько опасны, что даже стаи «одичалых», какими бы они не были голодными, старались обходить их стороной. Монстры с лёгкостью перемалывали волны нападавших без каких-либо последствий для себя и могли не только полностью уничтожить стаю, но ещё и неделями преследовать выживших.

Одной из особенностей краборуких было полное уничтожение нападавших на него противников – вне зависимости от того, угрожают ли они сейчас его жизни, или – нет. Поэтому краборукий никогда не останавливается в поиске, пока не добьется своей единственной цели: найти и уничтожить – всех до одного!

И вот теперь Тиму приходилось спасаться не только самому, но и спасать девушку, чтобы случайно не попасть в поле зрения монстра и не стать очередной целью для его охоты.

– Вот нас угораздило! – Тим каждый раз оглядывался, когда слышал шум от поваленного дерева и ускорял шаг. – «Одичалые» летом жизни не дают, краборукие – зимой. Я до сих пор удивляюсь, как мы все выжили в таких условиях? Не иначе, как чудом, не назовёшь. Ну, ничего, до горы рукой подать, а там и укроемся.

Тим вдруг вспомнил, как один охотник рассказывал, что спасся от краборукого благодаря небольшой скале. По его словам, монстры никогда не пытаются лезть вверх, а лишь обходят стороной препятствия. По его словам, все они подвержены акрофобии – боязни высоты, но подтверждения или опровержения его теории у него не было.

– Ну, вот и посмотрим! Проверим, так ли это на самом деле? Боится ли краборукий высоты?

Не успел Тим произнести вслух свои размышления, как вдалеке раздался грозный рёв, и до парня дошло, что краборукий не просто так встретился ему на пути, а специально преследует их. Будто кто-то невидимый гонит его по их следу с единственной целью – догнать и убить.

***

Когда на пути у монстра закончился лес, он заревел так громко, что Тим невольно обернулся. Существо же, не встречая больше никаких естественных преград на своем пути, ещё стремительнее бросилось догонять свою единственную цель – мужчину и неподвижно лежащую девушку, которую тот тянул на ветках, связанных между собой ремнями.

Снег огромными волнами разлетался далеко в стороны от ударов огромных клешней «краборука», которыми он, словно гигантский бульдозер, расчищал перед собой дорогу посреди сугробов, оставляя позади себя только глубокую борозду, указывающую на то, что в нашем мире для него вообще не существует никаких преград.

– Нет, я так не успею, – прошептал Тим и вытащил из спального мешка девушку.

Затем, словно пойманную на охоте косулю, положил её себе на плечо и изо всех ног бросился к горе.

– Да что этому уроду от нас нужно? – не оборачиваясь, громко выругался парень. – Шли себе, никого не трогали…

А тем временем грохот от несущегося на всех порах «краборука» становился все сильнее. Вдобавок ко всему, из-под снега начали высовываться и сотни коряг, которые, как по команде, одновременно вылезли на громкий звук и стали цепляться за ноги Тима, хоть и не сильно, но досаждая ему при беге. В итоге парень всё-таки споткнулся об одну из «веток» и вместе с Голубоглазкой кубарем покатился по

снегу. А когда он, уставший и изнеможённый от непрерывной беготни, попытался встать на колени, то заметил, что эти коряги были вовсе и не коряги, а конечности сотен, если не тысяч, заметенных снегом «одичавших». Вдобавок, у Тима резко заболел затылок и, выкрикнув очередное ругательство в адрес судьбы, Тим, прижимаемый посильнее к земле все теми же ветками-руками, упал без сознания.

По непонятной причине девушку, в отличие от Тима, коряги старались не задевать. Скорее, наоборот: самые ближайшие к ней конечности быстро прятались обратно под снег, словно спасались от нестерпимой боли, которая вдруг накрыла собой в радиусе нескольких метров место, где лежала Голубоглазка. Девушка глубоко вздохнула и открыла глаза. Она повернула голову набок и увидела, как к ним на огромной скорости приближается нечто, издающее рычащие утробные звуки и громко лязгающее перед собой клешнями.

Голубоглазка присела, замерев на несколько секунд, а затем, подпрыгнув вверх, словно пружина, побежала навстречу чудовищу. Монстр, не ожидая такого от беглецов, сразу остановился, как вкопанный, и, почесывая клешней маленькую голову, видимо, полностью растерялся. Он никак не мог сообразить, что в таком случае ему делать дальше.

В это время, практически не касаясь ногами снега, наперерез «краборуку» бежала девушка. Её глаза странно светились, а руки и ноги так быстро перемещались, что их практически стало не видно. «Краборук» слегка попятился назад. Его звериное чутье вдруг подсказало ему, что перед ним не просто очередной представитель почти канувшего в лету человечества, а нечто совершенно иное и более опасное, чем он сам.

Монстр, до этого ничего не боявшийся, вдруг в страхе выставил перед собой клешни для отражения атаки и издал вопль, полный ужаса. А тем временем Голубоглазка, быстро приближаясь к монстру, даже не думала останавливаться. Её взгляд был полностью сосредоточен на огромных клешнях.

Дальше произошло нечто невероятное. Не сбавляя скорости, она не то, чтобы врезалась в его огромные клешни – она на полном ходу пробежала их насквозь. За этим последовал громкий хлопок, и раздался чудовищный хруст, а куски из костей и мяса «краборука» моментально разлетелись в разные стороны. Со стороны могло

показаться, что в монстра врезалась не девушка, а огромный бронебойный снаряд, который не оставил «краборуку» ни единого шанса на выживание.

Чудовище в ужасе посмотрело на висящие вместо клешней ошмётки мяса и кожи и упало на спину, заливая себя с головы до ног густой красной кровью.

***

Через несколько минут Тим так же очнулся.

Над местом только что произошедшей битвы подозрительно повисла тяжелая тишина, куда-то внезапно исчезли все коряги-конечности. Это было очень странно: даже ветер вдруг соизволил наконец-то успокоиться и перестать завывать, как молодой волчонок, пытающийся подражать своим взрослым сородичам. Снежинки, предательски брошенные таким танцором в середине безумного танца, обиженно объединились в воздухе в большие хлопья и старались побыстрее накрыть собой любую, лежащую горизонтально, поверхность.

Тим посмотрел по сторонам и с удивлением обнаружил, что Голубоглазка находилась точно в таком же положении на снегу, как он её и уронил. Глаза у девушки были закрыты, а руки слегка раскинуты в стороны и неестественно согнуты. Парень медленно встал, пошатываясь, словно после бурной вечеринки с самодельным алкоголем из опилок, и посмотрел в сторону, откуда на них только что бежал «краборук».

– Не может быть! – все ещё слегка пошатываясь, Тим сделал несколько шагов в сторону монстра, но затем на секунду задумался, развернулся и пошёл к девушке. – Как это ты его одолела? Я что-то не совсем понимаю, что произошло?

Парень поднял на руки Голубоглазку и вместе с ней поплёлся к неподвижно лежащему монстру. А когда он подошёл к «краборуку» на расстояние в несколько метров, то ещё раз присвистнул от удивления. Тот лежал в сугробе целый и невредимый. Со стороны могло даже показаться, что он спит, лишь только его маленькие поросячьи глазки говорили о том, что дело обстоит совершенно иначе. Они были широко открыты, и в них красноречиво читался ужас, который довелось испытать чудовищу буквально пару минут назад. Тим, все ещё находясь под впечатлением, робко постучал костяшкой пальца по

клешне «краборука», на которой внешне вообще не было никаких признаков повреждения. Раздался глухой металлический звук, напоминающий звук полной топлива алюминиевой бочки, и парень, причмокивая губами и обхватив свою голову двумя руками, сделал несколько шагов назад.

– Ничего не понимаю, что происходит! Чёрт бы вас всех побрал! Кто ты такая, на самом деле, Голубоглазка? Убить неубиваемое только силой мысли? Ничего не понимаю…

Тим ещё несколько раз обошел чудовище, надеясь разгадать причину смерти, но так и не смог найти никакого вразумительного ответа на свой вопрос. У «краборука» на теле не было ни раны, ни отверстия, ни вообще какого-либо повреждения. Ни даже царапины, на худой конец. Вообще ничего, что могло хоть как-то что-то объяснить. Но в то же время это существо было, на самом деле, абсолютно мёртво.

Походив ещё некоторое время кругами вокруг монстра, Тим нашёл недалеко от него сани, торчащие из-под снега, спешно погрузил на них девушку и решил поскорее покинуть место сражения. Неизвестно, что ещё за опасности могли подстерегать Тима и Голубоглазку впереди...

***

Только к концу четвертой недели Тиму удалось добраться до своего дома. Вернее, места, где он проживал последние десять лет. А настоящий дом, тот самый дом его семьи, который был почти у всех жителей их городка – с остроконечной крышей, витражными окнами на флигеле и идеально подстриженным газоном – остался только в редких снах, которые его посещали перед каким-нибудь важным событием в жизни.

Тим подошел к высоким воротам, покрутил из стороны в сторону головой.

— Ничего нового! А что тут могло измениться? Те же ворота, та же стена из вековых сосен, стоящая на огромных кусках бетона, как и, наверное, сто лет назад. Чего ты ожидал, Тим? — парень поднял руку и потянул за ручку.

Где-то за стеной раздалось бренчание с дюжины пустых консервных банок.

Тим медленно обернулся: на уже, наверное, пятых за все это время импровизированных санях, сделанных им по пути домой, все так же, без сознания, лежала Голубоглазка. После странной схватки с «краборуком» она больше так ни разу и не очнулась, словно израсходовала свои последние силы во время боя. Несмотря на это, Тим, довольный тем, что они остались живы, ещё с большим трепетом все это время ухаживал за ней: протирал платком лицо по утрам и кормил, как маленького ребенка, из ложечки, нежно придерживая рукой её голову. И пусть она делала только несколько глотков, он и этому был несказанно рад. Ради неё он, не будучи в прошлой жизни умелым рыбаком, прямо в горной реке сумел подстрелить из лука и вытащить на берег несколько больших рыбин и почти весь дальнейший путь по вечерам кормил свою спасительницу свежей ухой. А ночные посиделки? А разговоры у костра? Подумать только, сколько Тим ей успел рассказать за это время! О себе, о брате, обо всём, что ему только приходило в голову. И, к его большому удовольствию, она оказалась великолепным слушателем. Хотя Тим понимал, что из всего того, что он ей наговорил, будь она в сознании, он смог бы только промычать: «Привет!» и «Как дела?». Поэтому, с другой стороны, парень был несказанно рад такому молчаливому собеседнику. Вернее, собеседнице, так как в отличие от старшего брата, Тим никогда не пользовался бешеным успехом у противоположного пола, и даже те немногие девушки, его ровесницы, проживающие рядом с ним, почему-то в упор его не замечали. Словно он был сделан из прозрачного и, вдобавок, кристально-чистого стекла.

– Тим? Ты, что ли? – за воротами раздался знакомый хриплый голос его отца Бруно.

– Да, я вернулся и, притом, не один!

– Неужели брата отыскал?

– Нет, отец, не брата.

– А кого? – ворота открылись, и из них вышел старик, одетый в шкуру медведя, с винтовкой через плечо.

Одного взгляда Бруно на девушку хватило, чтобы он изменился в лице и, заикаясь, прокричал.

– Ты – что? С ума сошёл? Ты вообще в своем уме? Хочешь нас всех погубить?

– Да что с тобой такое, отец? Я спас её у заброшенной радиостанции, а потом эта девушка спасла меня…

– Да что ты знаешь, сопляк? Она не девушка… – прошептал мужчина и снял ружье с плеча. – Она вообще не человек…

Под шокированным взглядом сына Бруно приставил ствол ружья к лицу девушки и взвел курок.

– Нужно от неё избавиться! Прямой сейчас!

Тим не успел даже открыть рот, как за словами отца моментально последовали два выстрела.

Глава 2

За 10 лет до этих событий

В ванной комнате, опираясь о стену двумя руками и наблюдая, как заполняется водой белоснежный фарфоровый умывальник, опустив голову, стоял мужчина. Он периодически поглядывал на своё отражение в зеркале, в котором отражалось лицо уставшего человека, некогда бывшего, как принято говорить, красавчиком, разбивающим девичьи сердца. Но так часто бывает в жизни: внешность обманчива. Бруно всю жизнь любил только одну женщину, свою жену Марию, которая подарила ему двух сыновей, но очень рано отошла в мир иной, заставив Бруно перед смертью ей поклясться, что он поставит детей на ноги. Находясь на смертном ложе, женщина поступила мудро, так как, хоть Бруно и выглядел внешне, как кремень, но за внешностью брутального военного скрывалась тонкая и ранимая душа.

И, кто знает, что было, если бы не эта клятва.

– Отец, завтрак готов!

Снизу раздался голос старшего сына Алекса. Бруно закрыл кран, глубоко вздохнул и ещё раз ополоснул лицо водой.

– Иду, иду!

В столовой на столе стояла полная тарелка блинчиков. Младший, Тим, уже сидел на стуле довольный, широко улыбался, и, болтая ногами, ел блинчики, приготовленные старшим братом, запивая их молоком.

– Молодцы, ребята! Что тут у нас? Блинчики? Отлично, отлично! Надеюсь, в этот раз ты не перепутал муку с содой?

Тим с полным ртом начал смеяться, а Алекс от стыда слегка покраснел.

– Ничего, ничего. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Тим, завтра твоя очередь приготовить для нас всех завтрак. Ты уже решил, чем нас отравишь? Ой, прости, я хотел сказать – накормишь? В прошлый раз компот из акварельных красок нам с твоим братом не очень понравился.

Тим перестал смеяться, прожевал блинчик и произнёс в свое оправдание.

– Мне очень хотелось апельсинового сока. Поэтому я решил его изобрести из краски.

– Слышишь, изобретатель, – Алекс положил последний испечённый блинчик на тарелку, снял фартук и присел рядом с отцом. – Я потом три часа не мог отмыть кастрюлю!

– Ладно, ребята, мне пора! – Бруно встал из-за стола, поправил мундир и пошел на выход. – Сегодня немного задержусь. Много работы в последнее время. Не забудьте вовремя лечь спать, меня не ждите.

Мужчина вышел из дома, поднял левую руку и взглянул на часы.

– Минута в минуту!

Затем Бруно сел в автомобиль, бросил на заднее сидение портфель и посмотрел на Стену покоя перед собой.

Стена покоя – грандиозное тридцатиметровое сооружение по периметру военной базы – была единственной преградой, не позволяющей «одичалым», или, как их называют в своих донесениях военные – «нежити», стереть этот единственный, оставшимся не тронутым на континенте, островок людей.

***

– Полковник, за столько лет я и так вас запомнил. Да что там запомнил! По скрипу подвески и шуму двигателя с закрытыми глазами могу безошибочно определить, в каком месте на парковке стоит ваш автомобиль! – часовой на пропускном пункте протянул руку в открытое окно авто и передал Бруно его удостоверение.

– Я это всё понимаю, но правила есть правила. Хотя какие сейчас, к чёрту, правила? Горстка тупых генералов пытается изображать, что всё идет по плану, что ничего страшного не произошло! Что всё у них, чёрт бы всех этих стратегов побрал, в полном порядке! А то, что мы, наверное, уже последние люди на этой богом забытой планете, не понимают! Осталось всего несколько десятков тысяч человек… Че - ло - век, а не солдат… Это в расчет не принимается!

– Неужели всё так плохо? – часовой поднял шлагбаум и по привычке отдал полковнику честь.

– Хуже некуда. Цитадель, на которую мы так надеялись, пала сегодня ночью. И больше помощи ждать неоткуда … – полушёпотом ответил Бруно и поехал к ангару с нарисованной на всю высоту дверей цифрой «413», крикнув открывшему рот мужчине: «Наслаждайтесь

офицер, жизнью, пока ещё есть возможность. Очень скоро все изменится, очень скоро!».

Часовой слегка побелел от услышанного, зашел в контрольно-пропускной пункт и наполовину вытащил верхний ящик стола. Там лежал огромный «Smith & Wesson» и коробка с патронами. Мужчина немного постоял, раздумывая, что-то ему делать дальше, и, в конечном итоге, чмокнув губами, задвинул ящик стола на место.

– Не сегодня, Виктор, не сегодня...

Потом открыл шкаф и достал большую непочатую бутылку виски, которую он хранил для особого случая.

– Как видишь, Виктор, факты – вещь упрямая. Может статься так, что ты и не попробуешь свой любимый напиток, который берёг для себя столько лет. Но не переживай, сейчас мы с тобой все исправим! – произнёс мужчина вслух и налил в стакан немного тёмно-коричневой жидкости.

***

На входе в ангар Бруно уже поджидали два друга и два вечных конкурента – профессор Ковальски и доктор Тотенберг. Хотя оба они были профессорами, каждый в своей области, но Тотенберг наотрез отказывался называть себя профессором. «Я доктор! И этим все сказано!», – часто можно было слышать в лаборатории его громогласный голос. В то же время его коллега даже не отзывался на «доктора Ковальски». Помимо научной деятельности, он в прежние времена занимался преподаванием и, в отличие от неврастеника доктора Тотенберга, очень хорошо ладил с людьми, чем всегда любил похвастаться перед коллегой. Вот и сейчас эти двое спорили так громко, что, ещё сидя в машине, полковник Бруно слышал отборные ругательства светочей науки.

– Я вас уверяю, доктор Тотенберг, вы изначально допустили ошибку в программировании ДНК! И ваш образец Тёмный Принц-826 обречен на самоуничтожение! Как можно этого не понимать? Неужели серая масса, заполняющая вашу черепную коробку, перестала видеть очевидное? – профессор Ковальски, опираясь на алюминиевый костыль, тряс перед лицом доктора целой кипой бумаг с расчетами.

– Я все понимаю, дорогой коллега. Но вы какое-то недоразумение, а не профессор! И к тому же в вопросах тонкой материи – полный идиот! Лучше под ноги смотрите, а то, не ровен час, сломаете вторую

ногу! – доктор Тотенберг сложил руки на груди и, слегка покачиваясь, начал отбивая такт кончиком лакированного ботинка.

– Ну, наконец! Наконец-то вы приехали! – профессор Ковальски поспешил к машине полковника. – Эти военные – дураки!

– Что вы говорите? – Бруно улыбнулся и покосился на свои погоны.

– К вам это не относится, вы такой же военный, как и мы с Тотенбергом!

– Доктором Тотенбергом! – у ангара раздался уточняющий вопль.

– Да, да с доктором! Таким же идиотом, как и военные, Тотенбергом! – договорил Ковальски. – Вы, Бруно, полковник медицинской службы, а не полковник авиации. Вот что важно! Так… О чём это я? Ах, да. Я нашёл проблему в образце нашего коллеги, и, если её сейчас не исправить, то «нежить» за стеной покажется пушистым и ласковым котиком, по сравнению с тем чудовищем, что произвел на свет наш Виктор Франкенштейн!

– Я доктор Тотенберг! И я на пороге великого открытия! Я могу повернуть вспять историю и своим трудом освободить человечество от страшной напасти!

– Сегодня – что? Испытания? – Бруно опешил. – Тёмный Принц-826 ещё не готов!

– Вот и я о том! Мы сделаем только хуже! – профессор Ковальски развернулся и поковылял в ангар. Проходя мимо Тотенберга, не преминул того слегка ударить костылем по спине: «Была бы моя воля, я бы вас, доктор, и близко к лаборатории не подпускал!».

– Это ещё нужно подумать, кого нельзя подпускать к нашей святая святых. Я же молчу про вашу Еву: там вообще неизвестно, что получится, в итоге!

После этих слов все трое остановились и подозрительно переглянулись.

– Мы же договаривались! – профессор Ковальски недовольно посмотрел на Тотенберга.

– Простите, простите, коллеги. Нервы ни к чёрту! – ответил смущенно доктор и поспешил переступить порог ангара.

***

За толстым пуленепробиваемым стеклом стояла целая дюжина генералов. На них не было привычного лоска, и лица совершенно не

излучали той уверенности, что была ещё месяц назад. Разработка нового секретного оружия в Цитадели против «нежити» была практически завершена, и никто не мог даже представить, что всё рухнет в одночасье. Атака со всех сторон несколькими волнами «одичалых» не оставила ни единого шанса обороняющимся. И это притом, что защитная стена в Цитадели была полностью под высоковольтным напряжением, а по высоте самая большая из всех, существовавших когда-либо.

– Разведка донесла, что в Цитадели закончились боеприпасы, – седовласый генерал-майор расставил руки в стороны, пытаясь так оправдаться перед остальными генералами за поражение Цитадели.

– Вы нам зубы не заговаривайте, Штольц! Вам ещё месяц назад докладывали о необходимости пополнения Цитадели всем необходимым! А вы? Что сделали вы? Истратили последние человеческие ресурсы для поиска ржавого оборудования! Для вашего ученого-дурака Хедлесса! Сто сорок отборных десантников отдали свои жизни – за что? За какую-то ржавую установку, никому не понятный ускоритель частиц?

Генералы так спорили между собой, что даже не обернулись посмотреть, что происходит у них спинами, пока доктор Тотенберг не кашлянул нарочито громко.

– Вас приветствуют учёные-дураки, как вы сказали. И эти дураки хотят вам что-то продемонстрировать!

– Мы вас здесь ожидаем уже битый час! – генерал-майор Штольц поднял левую руку и грозно постучал пальцем по наручным часам.

– Только не нужно здесь показывать свои солдафонские штучки! – профессор Ковальски слегка приподнял костыль и словно ружьё направил на генералов. – Бах, бах! Пиу, пиу! Страшно?

– Идиот! – Штольц вздохнул и вытер лоб платком. – Полковник Бруно, прошу вас, проведите демонстрацию сами. Просто не хватает нервов на этих двоих. Когда-нибудь у меня закончится терпение, и я прикажу их расстрелять!

– Ну, что вы, что вы! – Бруно встал перед своими коллегами, одной рукой опустил костыль Ковальски, а второй толкнул Тотенберга к себе за спину. – Я понимаю, в такое неспокойное время нервы у всех на пределе. Но то, что вы сейчас увидите, стоит того, чтобы эти

дураки-учёные и дальше продолжали свои эксперименты. Уж поверьте мне на слово: ни один солдат не погиб зря.

Полковник Бруно подошел к пульту и нажал на клавишу. За генералами загорелся свет, и автоматика достала из холодильной камеры серебряный саркофаг.

– Кодовое название – Тёмный Принц, изделие под номером 826! - произнёс полковник.

Учёные вместе с генералами подошли к стеклу, и Тотенберг кивнул Бруно «Симуляция активирована!».

Крышка саркофага отъехала в сторону, и из него под давлением вышел хладагент, заполнив собой все вокруг похожим на туман облаком.

– Господа офицеры, я с гордостью представляю вам оружие нового поколения! – вдруг завопил генерал-майор Штольц.

Все остальные обернулись и неодобряюще посмотрели на него. Генерал поспешил замолчать.

– Тёмный Принц! На линию! – невозмутимо произнёс Бруно.

Саркофаг закачался, и через секунду из него на бетонный пол опустилась жилистая мужская нога.

***

На окружающих смотрело существо, внешне сильно напоминающее человека. Титановый скелет, повторяющий точь-в-точь человеческие кости, ещё не весь был покрыт мышцами, и только на отдельных местах была видна тонкая полупрозрачная плёнка, служившая, по всей видимости, кожей. Голова с глубоко посаженными глазами повернулась в сторону генералитета, и те невольно вскрикнули от страха.

– Ну, и урод! – генерал-майор Штольц сделал несколько шагов назад, прячась за спинами своих товарищей.

К всеобщему удивлению, существо слегка наклонило голову, затем удивленно обернулось.

– Где – урод? Кто – урод?

– Принц, это он про себя, – поспешил вмешаться Тотенберг. – Это он про себя и своих друзей!

– Он – что? Ещё всё понимает и разговаривает? – Штольц присел на корточки, чтобы его не было видно, и сразу же поспешил закрыть рот рукой.

Тёмный Принц подошел к стеклу и положил на него свою ладонь.

– Отец, почему они на меня так смотрят?

Доктор Тотенберг поспешил пройти к своему детищу, и по дороге, оправдываясь перед генералами, произнёс.

– У него сознание ребенка, мы же говорили, что он ещё готов! Хотя каждая неделя в его развитии сравни году для обычного человека.

Толпа генералов зароптала.

– Ерунда какая-то получается. Мы ожидали увидеть нечто невероятное, нечто такое, что сможет нам помочь в битве за человечество. А тут… А тут нужно ещё нянчиться с этим…

– Покажи, что ты умеешь. Ну, смелее, мой хороший, – Тотенберг указал Тёмному Принцу на металлический стол.

На столе лежала стальная пластина толщиной около 5 миллиметров.

– Покажи нам, как ты можешь поиграть! – подначивал своего «сына» доктор.

Тёмный Принц быстро подошел к столу и, улыбаясь странной улыбкой, играючи, голыми руками разорвал пополам стальную пластину.

– Так?

– Так, мой хороший. Так!

Над толпой генералов повисла тишина.

– А с реальной «нежитью» что он может сделать?

– То же самое! – доктор Тотенберг, поспешил погладить по голове довольного Тёмного Принца. – Хотите увидеть?

Ответа не последовало, но Тотенберг что-то прошептал на ухо своему «сыну», и тот понимающе закивал. Затем доктор вышел из демонстрационного зала и махнул рукой полковнику.

Вскоре из-под пола появилась стальная клетка с находящимися там десятью «одичалыми». Увидев людей, они вскочили на ноги и принялись клыками грызть стальные прутья, чтобы хоть как-то попытаться выбраться наружу.

– Все готовы? – Бруно обратился к генералам.

– Да, – последовал короткий ответ.

– Предупреждаю, зрелище будет не из приятных! – полковник нажал на клавишу, и клетка открылась.

«Одичалые» моментально выпрыгнули из неё и бросились на первого попавшегося им по пути – Тёмного Принца. «Сынок» доктора Тотенберга с улыбкой поспешил им навстречу и за несколько секунд разорвал всех «одичалых» на мелкие кусочки. Руки, ноги и головы разлетелись по всему залу, а Тёмный Принц, держа в одной руке оторванную ногу нападавшего, второй помахал доктору Тотенбергу и виновато улыбнулся.

– Папочка тобой гордится! Папочка тобой очень доволен! – Тотенберг захлопал в ладоши, и его одиночные хлопки поддержали остальные.

Ангар наполнился громкими овациями, а Тёмный Принц, немного постояв среди разорванных кусков плоти, забрался в свой саркофаг и уснул беззаботным сном младенца.

***

– Нужно срочно послать этого урода… – генерал-майор увидел лицо доктора Тотенберга и резко закашлялся. – Нужно срочно послать Тёмного Принца в Цитадель. И, причём, немедленно!

– Нет, мы так не договаривались, – профессор Ковальски, до этого времени не проронивший ни звука, вдруг вышел вперёд и сложил руки на груди. – Только демонстрация, не больше. Вы и сами видели, что изделие не готово!

– Что? Изделие? Да я тебя сейчас…– доктор Тотенберг бросился с большим шприцем на своего коллегу, явно желая выколоть тому глаз.

– Да они тут совсем с ума посходили! Бруно! – прокричал Штольц и нырнул в толпу генералов.

Бруно быстро забрал шприц у доктора и сделал замечание Ковальски. Учёные молча разошлись в разные углы ангара.

– Ну, может, оно и к лучшему, – полковник, поглядывая украдкой на коллег, подошёл поближе к военным.

– Нужно, во чтобы то ни стало, вернуться в Цитадель. И выключить, сами знаете, что…– почти шёпотом начал свою речь генерал-майор.

– Час от часу не легче, – Бруно глубоко вздохнул. – Но как? Как они его запустили? Это невозможно!

– Мы уже слушали первый выход в эфир! – продолжил Штольц. – Протокол активирован. И теперь никто не спасётся. Нужно, во что бы то ни стало, вернуться в Цитадель и выключитьь чёртов приёмник! У

нас осталось на это меньше трех месяцев. Если передатчик снова заработает, потом уже ничего не исправить.

Если у полковника Бруно до этого момента все ещё теплилась надежда на то, что каким-нибудь чудом люди смогут. если не победить «нежить», то, по крайней мере, научиться с ней хоть как-то сосуществовать, то теперь… Теперь, после всего того, что он узнал, что-то надломилось у него внутри, он молча развернулся и пошёл на выход из ангара.

– Полковник, стойте! Я вам приказываю! Немедленно остановитесь! – Бруно медленно шёл к своей машине, ни на что не реагируя – все его мысли сейчас были о жене. Теперь, зная всю правду о состоянии дел, он не сможет сдержать свое слово, данное ей перед смертью. Он не сможет защитить своих сыновей от неминуемой гибели. Бруно включил автомагнитолу и, выставив некогда секретную частоту, сделал громче звук. Из динамиков раздался знакомый писк вместе с шумом помех, и полковнику вдруг даже показалось, что среди скрипа и щёлканья где-то далеко зазвучал знакомый женский голос. Он исполнял его любимую песню, строчки которой так любила напевать жена: «Мы с тобой прощаться не будем. Мы с тобой навсегда, навсегда…».

***

– Бруно! Бруно! Открой дверь!

Полковник отрешённо смотрел через лобовое стекло на профессора Ковальски и не обращал никакого внимания на попытки ученого проникнуть к нему в машину.

Наконец профессору это надоело, и он, махнув рукой, произнёс: «Ну, и чёрт с тобой! Значит, мы вдвоём пойдём с доктором в Цитадель!». Слово «Цитадель», словно молоток, изо всей силы ударило в висок Бруно и эхом повторилось с десяток раз в его голове. Он дёрнулся, словно вышел из оцепенения. «Точно, Цитадель! Нужно во что бы то ни стало попасть в Цитадель!», - мужчина ногой толкнул дверь машины и сломя голову побежал за Ковальски.

– Я думаю, что мы справимся! Принцу нужна будет поддержка, сам он туда не доберётся, мал ещё! – доктор Тотенберг складывал в небьющийся контейнер ампулы и шприцы.

– Это вы для него столько допинга берёте, коллега? – Ковальски взял в руку пачку шприцов, покрутил ею перед лицом Тотенберга.

– Боже упаси, ему! Себе. Всё для себя! Я не скаут по горам лазить и возле костра по ночам спать. Моему организму нужна помощь, пусть даже на грани дозволенного.

– Смотрите, не переусердствуйте. Такими лошадиными дозами вы можете стать вторым Тёмным Принцем и без молекулярного вмешательства!

Профессор Ковальски посмотрел на приближающегося к ним Бруно.

— А я подумал, у вас совсем беда с головой случилась. Три часа просидеть в запертой машине, уставившись в зеркало заднего вида, и ни разу не моргнуть при этом.

– Простите меня, какое-то кратковременное помешательство произошло. Сам не понимаю, что со мной! – полковник покрутил головой по сторонам. – А где генералитет? Что, уже всё закончилось? Так быстро?

Ковальски и Тотенберг переглянулись и пожали плечами: они впервые видели полковника таким беспомощным и растерянным.

– Да, дорогой друг, они ушли. Тёмный Принц их настолько поразил, что было решено с его помощью проникнуть в Цитадель и отключить радиостанцию, – Тотенберг попытался объяснить, что произошло за эти несколько часов отсутствия полковника. – Да, Бруно… А что за радиостанция такая? Я что-то не понял, почему генералы говорили про неё шёпотом?

– Радиостанция Судного Дня, или коротко – Р.С.Д. Последняя надежда на возмездие для проигравших. Это система оповещения и запуска ядерных ракет, которая должна включиться автоматически. Головной центр как раз находится в Цитадели. Он связывается со всеми скрытыми подземными шахтами с помощью звукового кода и приводит их в боеготовность. Каждая последующая шахта, находящаяся в режиме ожидания, принимает сигнал и передает его дальше по цепи, пока все боеголовки не выйдут в режим полной боевой готовности.

– А потом?

– А потом произойдет пуск. И всё. Вся планета превратится в один пылающий котёл. Не будет ни «нежити», ни нас с вами. Никто не уцелеет.

– Теперь понятно, почему так важно выключить радиостанцию, – профессор Ковальски и доктор Тотенберг после пояснения плюхнулись на стулья, открыв рты. А Тотенберг, закатав рукав, принялся делать себе инъекцию антидепрессанта.

– Куда? Ну, куда ты на ночь собрался его колоть? ВД-45 по утрам можно, лучше зеленого чая выпей, – Ковальски забрал шприц у Тотенберга и обратился к Бруно: «Для такого случая нужно с собой взять и Еву. Ева не этот Тёмный Принц. Я хотел сказать, она не ребёнок. С ней у нас точно будет шанс добраться до Цитадели и выключить этот чёртов приёмник».

***

Тёмного Принца всё-таки уговорили одеться. Доктор Тотенберг заботливо помогал своему «сыну» натянуть комбинезон и обуть ботинки. Существо никак не могло взять в толк, для чего они нужны, так как очень сильно стесняют ему движения, но Тотенберг пообещал Тёмному Принцу поиграть с ним, и титановый крепыш, немного «похныкав», согласился. Единственное, что так и не удалось, так это спрятать необычное лицо Принца под маску. Когда он выходил из ангара, многие солдаты посмеивались над Тёмным Принцем, но, стоило тому повернуть в их сторону голову, сразу смолкали. Взгляд искусственного человека с торчащими титановыми скулами внушал ужас почти всем, кому «посчастливилось» с ним пересечься. Но доктор Тотенберг не давал спуску никому и, держа Принца одной рукой за стальную ладонь, словно маленького ребёнка, второй, выставив указательный палец, делал беззвучные предупреждения всем подряд. И солдаты, в конце концов, перестали вслух обсуждать его «малыша» из титана. А один капитан даже подарил Принцу станок на колесиках от сломанного пулемета. Он окликнул его и доктора и, подозвав рукой к машине, торжественно вручил станок железному человеку. А для удобства привязал длинный ремень к ручке, чтобы эту «машинку было удобно за собой возить». Радости Тёмного Принца не было предела, его лицо, практически не покрытое мышцами и кожей, начало излучать некое подобие улыбки, а титановые зубы, то и дело, лязгали от удовольствия.

– Я твой должник! – Тотенберг кивнул капитану, и все так же, держа Принца за руку, пошёл дальше. – С меня причитается!

– Надеюсь, наш малыш ещё себя покажет! – капитан, шутя, отдал честь Принцу, и, провожая взглядом «необычную семью», добавил: «Похоже, у «нежити» появились реальные проблемы».

По приказу генерала Штольца для Тёмного Принца было в спешке изготовлено и оружие. Хотя он сам, по сути, являлся оружием, но, как сказал доктор Тотенберг, одними формулами, открытия не сделать – настоящему ученому нужна и лаборатория.

И, как говорится, сказано – сделано. Для Принца изготовили двухметровый меч, больше похожий на лопасть от вертолёта, заточенную с одной стороны, чем на меч. Инструктор по рукопашному бою майор Крафт, показав на миниатюрном мече несколько упражнений, попросил Тёмного Принца повторить. К большой радости доктора Тотенберга, его «сын» не только блестяще повторил все движения, но и играючи перерубил гигантским мечом три сосны.

– Вот это – да! Я такой силы ещё никогда не видел! – инструктор Крафт бросил свой маленький меч на землю и, слегка покачивая головой, начал громко хлопать в ладоши.

Его хлопки поддержали и другие солдаты, а через минуту весь плац залился овациями.

– Это все тебе, видишь? Они тебя приняли в свои ряды! – Тотенберг слегка похлопал Принца по металлической спине, но тот, улучив свободную минуту, присел и стал играть с пулеметным станком, как с машинкой, заставляя его ездить по песку взад-вперёд – под всеобщий одобрительный свист и улюлюканье солдат.

***

Профессор Ковальски не принимал участия в «очеловечивании» Тёмного Принца. Сразу же, после полной проверки всех систем на жизнедеятельность титанового «малыша», он оставил доктора Тотенберга наедине со своим «сыном» и поспешил скрыться в той части лаборатории, куда доступ был только у него. Бруно несколько раз пытался с ним поговорить и убедить не соревноваться с Тотенбергом, но это ему не удалось. За бетонной стеной лишь был слышен шум откачивающего насоса, да ругань, полная непонятных простому смертному научных терминов. Профессор никак не хотел отдавать пальму первенства в самом главном открытии человечества какому-то недоучке Тотенбергу, который своему образцу так и не смог внедрить искусственный интеллект взрослого человека.

– Нельзя хвастаться недоделкой! Это, как минимум, глупо! – раздавались вопли за стеной. – Это то же самое, что хвастаться машиной без колёс! Я, и только я, создал совершенство. И я докажу, что железяка доктора – полнейшее убожество по сравнению с моей работой!

Бруно же решил больше не терять времени на учёных и привезти ребят на базу, так как он думал, что его навыки военного, побывавшего во всех «горячих точках», как никогда, пригодятся доктору Тотенбергу. По мнению Бруно, несмотря на то, что с доктором рядом будет находиться самое мощное оружие в виде Тёмного Принца, и он, и Тёмный Принц практически обречены. Ведь, по правде говоря, доктор и сам является неким подобием ребёнка, что, в принципе, и нашло подтверждение в его изобретении. Если, к примеру, его одного выпустить за периметр, то он и дня не продержится на «свободе», несмотря на все его знания, бахвальство и готовность биться об заклад с любым по этому поводу.

И только Бруно собрался покинуть ангар, как огромная бетонная дверь лаборатории профессора Ковальски отъехала в сторону, и из неё показался сам ученый. Он был перемазан с головы до ног питательным желе зеленого цвета. Похрамывая и опираясь одной рукой на костыль, другой он держал за руку обнажённую девушку. Ну, или существо, внешне похожее на обнаженную восемнадцатилетнюю девушку.

– Прошу любить и жаловать – Ева! Ева-413! – завопил на весь ангар Ковальски, но никого, кроме Бруно, в нём не было.

– Ещё один идиот решил похвастаться, что он изменит мир, – полковник вдохнул побольше воздуха, чтобы успокоить нервы, снял куртку и набросил её на дрожащие плечи Евы. – Сразу видно, что у этих двоих нет своих детей.

– Спасибо, – ответила девушка и посмотрела Бруно в глаза.

Полковник только один раз в жизни видел такие голубые глаза. Взгляд у девушки был чистый и слегка наивный, точь-в-точь, как взгляд, который он никогда не забудет и будет помнить до конца своей жизни – взгляд его жены Марии. Бруно слегка растерялся и сделал несколько шагов назад. Ноги подкосились, а мысли захлестнули яркие воспоминания, бережно им хранимые в самом потаённом месте его мозга.

– С вами всё хорошо? – Ева придержала рукой мужчину, чтобы он не упал.

– Да-да, кажется, всё в порядке.

– Ну, вот и славно! Я сейчас отведу Еву в душ, а потом… – профессор Ковальски так и не смог придумать, что он будет делать потом, и просто потянул за собой девушку в раздевалку, где она должна, по его словам, привести себя в порядок и предстать перед всеми во всей своей красе.

Глава 3

Бруно сидел за небольшим столом, сложив перед собой руки и внимательно рассматривая Еву, сидящую напротив него. Она совсем не изменилась: те же черты лица, тот же взгляд голубых глаз, как и десять лет назад. Только сейчас в них не было той наивности, что была у неё после «рождения».

– Ты и, правда, хотел меня убить? – Ева склонила слегка голову набок и попыталась прикоснуться к нему рукой.

Бруно уклонился от её прикосновения.

– Не раздумывая, пристрелил бы! Это из-за тебя теперь мы вынуждены прозябать в лесу и бояться любого шороха! Ты сломала жизнь не только мне, но и моим сыновьям! Старший исчез два года назад, а младший...

– Он хороший мальчик. Мне сразу показалось, что я его откуда-то знаю. Знакомый взгляд, манера речи, – Ева подошла к Бруно.

Мужчина дёрнулся, словно по его телу проскочил разряд электричества.

– Я хотела тебе сказать, что я ни в чем не виновата. Я не по своей воле открыла ворота и впустила стаю «нежити» в город. Я только хотела остановить Хедлесса, но у меня не хватило сил.

– Не ты? – мужчина вскочил со стула. – А кто? Я своими глазами видел, как ты подошла к пульту и выключила защиту. А потом… Столько людей погибло в тот день, и ты мне будешь ещё лгать, что это сделала не ты?

– Посмотри на меня внимательно. Я уже который день не могу прийти в себя. Что-то мешает мне вновь стать человеком, как ты. Кто-то снова мной манипулирует. Если бы не Тим, боюсь даже представить, к каким последствиям это привело. Я чувствую то же, что и в тот роковой день. Кто-то блокирует мое сознание. Если хочешь узнать правду, то постарайся больше в меня не стрелять… Я ни в чём не виновата.

Девушка подошла к топчану из веток, легла на него и закрыла глаза.

В этот момент Бруно дернулся ещё раз и очнулся. Он увидел, что Ева до сих пор лежит без сознания, укрытая волчьими шкурами, а его сын Тим сидит у её изголовья с отобранным у него ранее ружьем. Мужчина встал и сделал несколько шагов в их сторону. Тим направил ствол на отца и молча посмотрел в глаза.

– Это не то, что ты думаешь, – Бруно выставил вперёд руки, показывая, что в них ничего нет. – Я знаю, как её разбудить.

***

– Ты пойми, она не просто человек, каким кажется на первый взгляд. Она, скорее, новый вид человека. Человек будущего, если хочешь! – Бруно нервно жестикулировал руками, доказывая сыну, что Ева, или как тот говорил, Голубоглазка, не такая, как они. – На ней должно что-то быть, на теле. Она мне сама сказала.

– Она без сознания несколько недель, – Тим выставил вперёд руку, чтобы отец больше не смог подойти поближе. – И за это время не сказала ни слова.

– А во сне? Во сне она с тобой говорила? Ну, вспомни…

– Да, кажется, говорила. Она… Она меня разбудила перед нападением «краборука», – Тим почесал лоб. – А потом каким-то неимоверным способом его убила.

– Вот и я про то. Она – плод науки, а не любви мужчины и женщины. Она только внешне похожа на нас.

– А что на ней должно быть? – сын поставил ружье к стене. – Я видел её обнаженной, на ней не было ничего такого…

Бруно от этих слов сделал шаг назад.

– Когда это ты успел?

– Ну, я же тебе говорил, что спас её. Над ней хотели надругаться, а я…

– Нужно ещё раз её осмотреть, возможно, ты не заметил. Она мне сама сказала, что её обездвижили умышленно. Кто-то знает о её уязвимости. Хотя кто об этом может знать? Мы втроём принимали участие в создании солдат будущего. Профессор Ковальски … Так он почти сразу погиб у меня на глазах после прорыва периметра. Доктор Тотенберг пропал без вести в тот же день.

–Из твоих слов следует, что есть ещё что-то или кто-то. Я имею в виду, такой же, как и Голубоглазка?

– Да, был ещё один. Тёмный Принц. Но он совершенно не такой, как Ева!

– Ева? Ты сказал Ева?

– Ева-413, если быть точнее. Да, мы называли её Ева.

– А мне кажется, что Голубоглазка ей почему-то больше подходит.

– Это тебе только кажется. Давай уже займемся делом. Сними с неё шкуры и поверни на спину, – Бруно взял плошку с огнем и поднёс поближе к девушке.

***

Сантиметр за сантиметром, отец и сын уже второй час тщательно осматривали тело Евы. Но ничего, что бы хоть как-то привлекло их внимание, они так и не обнаружили. Бруно даже неоднократно заглядывал ей в рот, в надежде хоть там найти какой-нибудь посторонний предмет.

– Все напрасно, – Тим с сожалением вздохнул. – Она, похоже, навсегда останется «спящей красавицей».

Бруно, поглощённый своими мыслями, практически не обращал на сына внимания и, размышляя вслух, пытался логически понять, как можно напасть на Еву, парализовать её и при этом остаться в живых?

– Так, и что мы имеем сейчас? Самое совершенное в мире оружие полностью парализовано и, если следовать словам Тима, то и практически беззащитно, – Бруно посмотрел на сына и нечаянно потушил плошку.

Помещение моментально покрыл мрак, а Бруно, пытаясь вновь зажечь светильник, как-то странно прошептал:

– Тим, ты видел?

– Что?

– Что-то красное, как маленький уголёк, у Евы загорелось за ухом, а потом опять погасло.

– Нет, ничего не видел.

Бруно зажег плошку и поднес к голове девушки.

– Странно, ничего такого. Ну-ка, ещё раз.

Мужчина подул на огонь, и комната вновь погрузилась в полную темноту. Бруно присел на корточки у изголовья и не отрывал своего взгляда с того места, где, по его мнению, он увидел некое подобие светящейся точки. Но сколько бы ни всматривался мужчина в темноту, ничего больше не видел.

– Показалось, наверное, отец! – напротив Бруно из темноты раздался голос Тима.

– Наверное, – и только Бруно это произнёс, как в темноте на долю секунды еле заметно снова что-то мигнуло. – Э-э, нет! Не показалось!

В этот раз мужчина пальцами наощупь начал гладить за ухом у девушки и единственное, на что он натыкался, была небольшая выпуклость, внешне похожая на родинку.

– Постой, постой. Откуда у Евы может быть родинка?

Бруно аккуратно поддел ногтем пятно, и тёмная головка, внешне напоминающая шпильку, на несколько миллиметров показалась из головы девушки.

– Так и есть! Это оно!

Бруно дальше принялся тянуть за странную булавку, пока полностью не вытащил её из головы. Приспособление, действительно, было похоже на булавку, только с иглой, как у шприца.

– Теперь она очнется?

– Должна, если это не яд. Я думаю, когда организм выведет последние токсины, мы сможем, наконец, с ней нормально поговорить. Но знаешь, у меня для тебя есть и вторая новость. Те, кто её обездвижил, сейчас точно знают, где она находится. И это меня совершенно не радует, если не сказать наоборот.

Бруно положил на стол иглу, извлечённую из головы девушки, и почесал затылок.

– Думаю, нам всем нужно готовиться к встрече с «гостями».

– Это ещё почему?

Но ответа от отца не последовало. Тим сам видел, как «булавка» на конце начала быстро мигать ярко-синим цветом.

***

Пока отец с сыном рассматривали странное устройство, за окном послышался грохот, и раздались крики. Несколько горящих стрел перелетели высокую ограду и воткнулись прямо в стену сруба.

– Дай ружьё! – Бруно протянул руку, и Тим безропотно подал отцу оружие. – Быстро же они тебя нашли, Ева!

Бруно положил «булавку» на пол и изо всей силы ударил по ней прикладом. Игла перестала светиться и рассыпалась на несколько частей.

– Бери лук, и – бегом на стену! Сейчас мы поглядим, кто это там к нам пожаловал!

Отец достал из шкафа несколько коробок с патронами и, не оглядываясь, исчез в тёмном дверном проёме.

– Если бы я знал! Ах, если бы я знал про иглу! Ну, почему ты мне ничего не сказала? – Тим посмотрел на безмятежно лежащую девушку. – Ну, ничего! Я любого, кто тебя попытается обидеть, в ёжика превращу! Стрел у меня так много, что столько людей не насобирается во всей округе.

Тим взял колчан и вложил в него несколько десятков стрел, давно изготовленных и уже который месяц ожидавших своего звёздного часа. Но только его рука потянулась за луком, как внезапно затылок пронзила острая боль, и он без сознания упал прямо под ноги Еве.

А в это время, стоя в укрытии за стеной и просунув в отверстие для стрельбы ствол, за непрошенными гостями наблюдал Бруно. Он с удивлением обнаружил, что перед ним не какие-то дикари с луками и стрелами. Это была хорошо вооруженная дюжина мужчин в форме спецназа – того самого спецназа, который десять лет назад прикрывал в городе последних выживших людей после прорыва периметра «нежитью». Ему показалось, что он даже знает по именам некоторых из этих суровых бородачей, сумевших прекрасно сохранить, если не свою молодость, то – физическую форму и выправку.

– Да это же тот самый капитан! – Бруно, не веря ещё своим глазам, вскарабкался на стену и поднял руку. – Эй, это же я! Бруно!

– Не стрелять, – отдал команду самый бородатый из солдат, но, как оказалось, он со своей командой опоздал на долю секунды.

Из переносного гранатомёта у крайнего бойца раздался хлопок, а ещё через мгновение и Бруно, и большой кусок стены, на которой он стоял, разорвало на мелкие кусочки.

– Отец! – крикнул Тим и дернулся изо всех сил, словно был прикован цепями к стене.

– Ты чего кричишь? Совсем рехнулся? – Бруно перевел свой взгляд с «булавки», лежащей на столе, на сына.

– Сейчас на нас нападут! Отойди от окна и послушай внимательно, что я тебе расскажу!

В этот момент в стену сруба воткнулось несколько горящих стрел.

– Дай ружьё! – Бруно протянул руку, но Тим стоял, не шелохнувшись.

– Отец, ты должен меня выслушать! От этого зависит твоя жизнь!

Бруно не нашёлся, что ответить, и, сложив руки на груди, слегка приподнял голову, что означало только одно: «Я весь во внимании».

***

– Капитан! Капитан, не стреляйте! – из-за стены раздался голос Бруно.

– Полковник? Полковник Бруно? Это ты, старый вояка? – бородатый мужчина в бронежилете поднял руку, и вся его команда опустила оружие.

– Я! Кто же ещё? Подожди, сейчас выйду, и мы спокойно поговорим! Да, ещё скажи своему парню с гранатомётом, чтобы не вздумал стрелять! А то я могу потерять из-за него голову!

Солдаты одновременно засмеялись, а гранатометчик вопросительно посмотрел на капитана, держа в руке только что вынутый из ящика снаряд.

– Положи на место, – капитан поставил автомат на предохранитель. – Скан, Юджин, за мной! Остальным – занять круговую!

Два солдата молча встали с земли и медленно пошли за командиром, остальные попрятались за деревьями и принялись внимательно следить за тем, что будет дальше.

Капитан подошел к воротам, у которых его уже поджидал Бруно.

– А ты практически совсем не изменился, полковник! Живот только малость выпирать стал, а так, можно сказать, годы не сильно тебя потрепали.

– О! Да куда там мне до твоей бороды! Вылитый Санта Клаус, если бороду покрасить. Хотя, со временем, у всех бороды белые! – Бруно протянул руку капитану, и они крепко друг друга обняли. – Какими судьбами?

– Пока мы были на охоте, из нашей семьи похитили Еву. Мы сразу бросились в погоню. Но следы после радиомаяка потерялись... Словно похитители растворились в воздухе.

– Значит, Ева все эти годы была у вас? А вы сюда как попали в таком случае? – Бруно пожал плечами.

– Скан потом обнаружил мёртвого «краборука» – от него мы и взяли след.

К отцу и капитану подошёл Тим.

– Я спас её. Она, правда, до сих пор без сознания. Двое её несли, одного я подстрелил, второй сбежал.

Скан подошёл к парню и снял перчатку с руки. Затем дотронулся указательным пальцем до виска Тима и закрыл глаза.

– Ну что там, Скан? – капитан от нетерпения начал прикусывать нижнюю губу.

–Он говорит правду! – Скан опять надел перчатку и отошел в сторону.

– Значит, это Ева «краборука» завалила... Я ещё подумал, что это только её рук дело.

– Идём, вы должны все увидеть сами, – Бруно жестом позвал троих гостей за собой.

А Тим, подозрительно оглядываясь и почёсывая затылок, также поплёлся за ними следом.

***

Пока Бруно через всё поселение вел в свой дом незваных гостей, Тим, как мог, успокаивал остальных жителей. Почти все выскочили с оружием и заняли свои места на стене для отражения нападения. И, хотя Тим говорил, что все в порядке, многие так и не перестали смотреть с подозрением на вооружённую до зубов троицу. Но непрошенные гости словно не замечали никого вокруг себя, их лица были сосредоточены и не отражали никаких эмоций. Они спокойно следовали за отцом Тима. Со стороны могло показаться, будто они только и делали, что каждый день ходили за Бруно гуськом.

Один охотник подозвал рукой Тима и, когда капитан и его люди скрылись, заговорщицки произнёс: «Тим, держи ухо востро. Эти вояки не те, за кого себя выдают!».

– Да что ты такое говоришь? – Тим посмотрел в сторону своего дома, куда направились солдаты. – Они и отца знают, я сам видел, как они здоровались. Они просто за девушкой пришли, которую я спас. Делов-то: она одна из них, получается.

– Мое дело тебя предупредить. Я рядом, если что, – охотник больше ничего не стал доказывать парню, но после того, как молча посмотрел в прицел на остальных спрятавшихся за деревьями солдат,

добавил: «Видел я однажды, как они здороваются. Я, можно сказать, чудом уцелел в тот день. Никто в живых после знакомства с ними не остаётся. Охота у них такая. На охоту они так ходят, представляешь? Охоту…».

– Ну да. Они что-то говорили про охоту. Но я подумал, на зверей, оленей там каких, или вот, как ты, на медведей.

– На людей они охотятся, вот что они называют охотой! На таких, как ты и я! А потом забирают всё, что им может пригодиться, с собой, а остальное сжигают.

От услышанного и все ещё не понимая, что, чёрт возьми, происходит, на самом деле, Тим почесал лоб и, поглядывая то на охотника, то на окна дома, решил, на всякий случай, не рисковать и достал из колчана несколько стрел, чтобы быть готовым к любому развитию событий.

– Я рядом, – вновь повторил охотник, и Тим понимающе кивнул.

***

Тим вошёл в дом и увидел, как трое мужчин склонилось над его Голубоглазой. Отец стоял в стороне и внимательно наблюдал за тем, как Скан пытался узнать обо всём, что пережила девушка, с помощью своей ладони. Он прикладывал её то – к виску, то – ко лбу, то – к затылку. А Юджин в это время распаковал свою сумку, и взору отца и сына предстало большое количество хирургических инструментов вместе с целым ворохом шприцов и ампул.

– Закрылась, – недовольно произнёс Скан. – Она намного сильнее меня, я не могу пробиться через её барьер. Всё повторяется, как в прошлый раз.

– Ладно, потом узнаем. Рано или поздно, она его снимет. Не в первый раз, – капитан встал и подошел к двери, поправляя при этом оружие. – Важно, что мы её нашли, теперь нужно подумать, как её отнести обратно.

– Постойте, как обратно? Она ещё слишком слаба, да и яд не весь вышел из организма! – Тим взял в руки до сих пор светящуюся синим цветом иглу со стола и показал капитану.

В этот момент вся троица быстро переглянулась.

– Вы давно её достали? Иглу? – Юджин посветил в зрачки девушки переносным фонариком.

– Где-то с час назад, – ответил Бруно. – А что?

– Представляете, её похитители так парализовали. Мы с отцом еле нашли эту булавку за ухом! – Тим положил иглу на стол.

Но, оказалось, слова юноши никак не удивили эту троицу, так как Юджин открыл в своей сумке отдел, из которого виднелся ещё с десяток точно таких же булавок.

– Постойте, так это вы её парализовали? – Бруно хотел подойти ближе, но капитан наставил на него оружие.

– Бруно, лучше не лезь не в свои дела. Это для вашего же блага, ты ничего не знаешь о Еве.

Сканер повернул голову девушки набок, а Юджин аккуратно достал иглу из колпачка и активизировал датчик. И, только попытался её воткнуть Еве в голову, как Бруно ударом ноги выбил иглу из рук, а вторым ударом отбросил Скана почти до самой стены. Но капитан словно предвидел такое развитие событий и, не прицеливаясь, выстрелил. Пуля попала Бруно в плечо и сбила с ног. Затем капитан направил ствол в сторону Тима. Но Тим схватился лук и за долю секунды выпустил несколько стрел в троицу. Первая стрела вошла в густую бороду капитана и пробила ему шею насквозь, показав окровавленный наконечник. Вторая пригвоздила Скана к стене, а третья попала Юджину в глаз, и он рухнул рядом с Евой на пол, задев при этом все свои инструменты. Десяток стеклянных ампул вывалился из сумки, и с характерным звуком они покатились по полу, пока, одна за другой, не упёрлась в ботинок юноши. Капитан, хрипя и держась руками за стрелу, бросился к двери и, качаясь из стороны в сторону, выскочил из дома. Тим рванул было за ним, но во дворе раздался выстрел, и знакомый голос охотника произнёс: «Я рядом, если что».

Тим ещё раз взглянул на поверженных противников, и только сейчас до парня дошло, что его отец ранен и пытается зажать рану рукой.

– Подай его сумку, быстрее! – Бруно крикнул из последних сил.

Тим схватил сумку Юджина и вывернул все её содержимое прямо отцу под ноги.

– Нужно остановить кровь, – прошептал отец. – Потом обработать ра…

Бруно потерял сознание и замолчал, а Тим, разорвав на теле отца рубаху. принялся делать всё, что нужно в таких ситуациях. За долгие годы полковник не только научил своего младшего сына перевязывать

раны, но и ассистировать во время операций. Поэтому Тим со знанием дела остановил кровь и, убедившись, что пуля прошла навылет, не задев кость, быстро забинтовал рану.

***

Где-то вдалеке за стеной раздалась пулеметная очередь, и разорвалось несколько снарядов от гранатомета, а затем все внезапно стихло. В дом забежал охотник и, окинув взглядом место стычки, бросился к Бруно.

– Да живой он! Живой! – ответил Тим на немой вопрос мужчины. – Всё произошло, как ты и говорил.

– Ну, я же предупреждал! Я же предупреждал, что нужно быть осторожнее! Жаль, нужно было их сразу убить, как только они переступили ворота, а не дожидаться, пока нападут.

– А что за стрельба за стеной? Это по нам? – Тим с помощью охотника положил отца на скамейку и вынес из дома на снег Скана и Юджина.

– Нет, не по нам. Но от этого не легче. Похоже, всё зло, что есть на земле, скоро сойдется в одном месте на свой шабаш… И неизвестно, что будет дальше.

– Какое зло? «Краборуки»? Они же одни были?

– «Шрамовик», похоже, на них напал. Я своим приказал сидеть тихо и не высовываться – может, пронесёт. Одного не могу понять: как он сюда добрался? «Шрамовик» обычно из пещер не выходит. Что он тут забыл? – охотник посмотрел на Еву. – Неужели весь сыр-бор из-за этой девушки, как её?

– Ева… – ответил парень и взялся за лук.

Тиму раньше вскользь доводилось несколько раз слышать про «шрамовиков», но было очень трудно поверить в их реальное существование. Если «краборуки» периодически встречались на охоте, и их повадки были, более или менее, изучены, то о «шрамовике» знали совсем мало. Можно сказать, практически ничего, кроме того, что его невозможно убить.

«Шрамовик» издалека напоминал двухметрового человека, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что головы, как таковой, у этого существа не было. Вместо неё по кругу на плечах, спине и груди, словно бусы, торчали прямо из тела с десяток небольших голов, напоминающих небольшие кочаны капусты. Головы

смотрели в разные стороны и следили за всем сразу во всех направлениях одновременно. Это единственное, что присутствовало в его облике постоянно, так как сам «шрамовик» все время видоизменялся. У него не было ни собственных рук, ни ног. Эти части тела «шрамовик» заимствовал всегда у других существ – у «нежити» или какого-нибудь несчастного животного. Бывало, что и от человека. Его самой удивительной особенностью было то, что он мог вернуть утраченную в схватке часть тела, оторвав от противника его собственную конечность, и приживить её к себе за несколько секунд.

«Шрамовик», похоже, был единственным существом из всех известных с такой способностью к регенерации организма.

Но и это было не самым главным отличием «шрамовика» от других чудовищ. Чем больше ран ему причиняли, тем сильнее он становился. Увечья, наносимые «одичавшими» или «краборуком», придавали новые силы существу, и раны, мало того, что буквально заживали на глазах, но и давали ещё больше сил и мощи своему владельцу. Поэтому охотники знали – чем больше видно на теле «шрамовика» выпуклых шрамов и следов от старых укусов и порезов, тем понятнее будет, с какой силой придется вам столкнуться. Хотя единственным действенным способом выйти из схватки со «шрамовиком» без потерь был бег. Бег, и только бег, мог подарить вам ещё один шанс продлить свое жалкое существование на этой несчастной планете. И дать возможность умереть, если не от этого, то от другого более хитрого монстра.

***

Тим и охотник внимательно наблюдали за «шрамовиком». Они по очереди выглядывали из-за укрытия и жестами давали знать остальным, что там происходит. Было решено не ввязываться в схватку с монстром, в надежде на то, что «шрамовик» утолит голод плоти солдатами и уберётся восвояси. «Шрамовик», хоть и был гораздо меньше «краборука», но от этого не становился менее опасным. И ещё неизвестно, чья бы взяла, если эти два монстра решили сразиться друг с другом. Но, как сказал охотник, чудовища по какому-то странному стечению обстоятельств, всегда равноудалены друг от друга. И, если вам по пути встретился «краборук», то, с большой долей вероятности, рядом с ним не будет больше никого, кроме, разве что, «нежити». Хотя со временем и стаи «одичалых» делают свои вылазки так, чтобы по

пути не встретить никого из тех, кто может нанести им непоправимый урон. Голод голодом, а популяцию после битвы не восстановишь. А так как сила стаи – в её количестве, то «одичалые» после нескольких неудачных стычек стараются обходить стороной и «краборука», и тем более «шрамовика». Хотя последний обитает только в пещерах, и встретить его на открытой местности практически не представляется возможным.

«Шрамовик» медленно подходил к убитым солдатам и поочерёдно прикладывал каждого к своему туловищу. Тело солдата тонуло в животе монстра, словно рука в тесте, и через некоторое время оттуда выпадала только одежда несчастного и металлическое оружие, которое «шрамовик» не мог переварить и громко срыгивал, словно младенец, который заглатывает воздух во время кормления. Когда все тела монстром были найдены и поглощены, как показалось Тиму, с величайшим удовольствием, далее начало происходить нечто невероятное. На груди чудовища начали вырастать новые головы, очень сильно похожие на головы солдат, только что им поглощённых. И хоть головки были совсем маленькие, но в точности повторяли черты лица проглоченного воина. Кроме голов, у «шрамовика» начинали вырастать и новые конечности. С десяток рук появились на спине и сложились аккуратно вдоль позвоночника, словно крылья у бабочки. Когда процесс ассимиляции закончился, маленькие головы издали тихий писк, «шрамовик» повернулся к защитной стене и стал старательно принюхиваться, громко втягивая воздух бесчисленным количеством своих, как старых, так и новых, ноздрей.

– Всё, нам конец! – охотник присел рядом с Тимом. – Эта тварь нас заметила.

Но юноша его не слышал: он держал руку на сердце, закрыв глаза, и странно улыбался, словно в той, другой реальности, ему кто-то говорил приятные вещи.

– Тим, ты что оглох? – охотник слегка ударил Тима в грудь, и тот мгновенно вышел из транса.

– Я знаю, что нужно делать! Я знаю, как его победить!

– Ты что – совсем с ума сошел?

Но Тим, ни слова не говоря больше, спрыгнул со стены и жестом указал людям, чтобы они пока спрятались и ни при каких обстоятельствах не выглядывали из укрытий, так как это может

помешать нейтрализовать «шрамовика». Все собравшиеся, как по команде, быстро скрылись за домами, а Тим, глубоко вздохнув, подошел к воротам и нарочито громко открыл створки.

– Эй, пухляш, иди сюда! У меня для тебя кое-что есть!

Головы «шрамовика» странно задергались, а дюжина рук на спине начала качаться из стороны в сторону, словно крылья у птицы.

«Шрамовик» сделал несколько пробных шагов вперёд и, убедившись, что новые части тела ему не мешают при ходьбе, быстро направился к воротам, возле которых стоял Тим и как-то подозрительно нахально улыбался.

Глава 4

По гористой местности медленно продвигалась вооружённая группа людей, которая очень часто останавливалась в ожидании постоянно задерживающих их движение необычных членов команды. Но, по большому счёту, никто из солдат особо не роптал, что они отстают от графика. Все понимали: только эти «удивительные» члены команды – их единственный шанс уцелеть и вернуться обратно из похода живыми.

Если по экипировке их ещё можно было издалека принять за разведывательный отряд, то при ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что эта команда больше похожа на подростков-скаутов и учителей, взявших с собой в поход этих недотёп – конечно же, не по своей воле.

Одним из таких горе-подростков был Тёмный Принц, который от самой базы тащил за собой на колесиках станину от пулемета и наотрез отказывался оставить свою любимую игрушку где-нибудь по дороге, чтобы потом забрать её на обратном пути. Он сильно нервничал, когда она застревала между стволами деревьев, и начинал громко хныкать. Если солдаты не успевали помочь ему высвободить станину, тогда он изо всех сил начинал тащить за верёвку, пока та не порвётся, и рубить всё подряд своим длинным мечом. Иногда в приступе неконтролируемой ярости – вообще выдёргивать с корнем небольшие деревья. Вторым «подростком» был доктор Тотенберг, который, хоть и выглядел самостоятельнее, но капризничал не меньше Тёмного Принца. Он постоянно искал причину сделать привал и всех громко оповещал, что он, дескать, смертельно устал и сильно натёр ноги.

Была в этой команде и девушка. Но она практически ничего не говорила и вела себя так, что её присутствие было бы вообще не заметно, если не её наставник – «третий подросток», профессор Ковальски.

Иногда казалось, что профессор и доктор соревнуются между собой за право быть главной проблемой во всем этом мероприятии. Если Тотенберг назойливо демонстрировал свои мозоли, то Ковальски

избрал другой способ обратить на себя внимание. Он причитал, что у него болит спина, и при любой удобной возможности просил подвесить его на дереве вниз головой, чтобы снизить нагрузку на поясницу и дать таким образом передышку всему позвоночнику.

Командиром же этого «скаутского» отряда, по какому-то странному стечению обстоятельств, был назначен тот самый капитан, подаривший Тёмному Принцу игрушку. Полковника Бруно от операции отстранили в последний момент, сославшись на то, что он единственный толковый военный медик, в отличие от профессора Ковальски и доктора Тотенберга, которые, со слов генералов, если и пропадут, то их особо не жалко.

***

– Капитан, мне кажется, что мы зря согласились на эту авантюру, – с большой медицинской сумкой на плече к капитану подсел один из его солдат. – Я доктору каждый час меняю повязки на ногах, словно когда-то подгузники своему племяннику. Его проще оставить где-нибудь в пещере, чем тащить за собой.

– А Тёмный Принц? Как ты собрался им управлять? Он только его слушается! Нет уж! Приказ есть приказ! Отключим сначала радиостанцию, а потом пусть они, что хотят, то и делают. Понимаешь, о чем я? – капитан заговорщицки посмотрел на Юджина.

– Да, теперь понимаю…

– Ну, вот и хорошо. И – да… Попробуй как-нибудь свою «микстуру». На «нежити» она давала хорошие результаты. Возможно, что и на этих двух образцах не подведёт.

Капитан посмотрел по очереди на Тёмного Принца, загружающего на станину камушки, и на Еву, сидящую у костра и с интересом рассматривающую языки пламени.

– Ну, этого понятно, почему взяли. Он хоть и полный идиот, но сила в нем кроется сумасшедшая. А вот что девчонка может? – Юджин достал из сумки шприц и набрал в него несколько кубиков мутной жидкости.

– А вот это мы скоро и узнаем. Всегда большую опасность представляет не то, что ты знаешь, а то, о чем не догадываешься. И вообще, ты – как? Подумал над моим предложением? Скан ответил согласием, ещё пара человек раздумывает.

– Ну, если Скан согласился с твоими доводами, то и я с вами. Остаткам человечества все равно не совладать с «одичалыми». А мне своей жизнью рисковать понапрасну не сильно хочется, – Юджин отложил сумку в сторону и показал доктору Тотенбергу шприц.

– Давай скорее свой укол. Видишь, ноги отваливаются, боль адская! – Тотенберг закатал рукав и протянул солдату руку.

Тёмный Принц от страха закрыл глаза руками.

– Ну что ты, как ребенок? Это совсем не больно. Раз – и готово! Как «нежить» на куски разрывать, так тебе не страшно, а как малюсенький укол – так ты дрожишь! – Тотенберг откатал рукав и застегнул пуговицу. – Видишь, мне не больно. И ты не должен бояться. Ты вообще ничего не должен бояться!

Тёмный Принц послушно нагнул голову, и доктор поцеловал того в темечко: «Мой мальчик!». В это же время Ева посмотрела на своего «отца» – профессора Ковальски, висящего вниз головой на огромном суке, и как-то с сожалением вздохнула.

***

– Капитан, там за оврагом опасность к нам приближается, – Ева легонько дотронулась до руки мужчины.

Капитан быстро присел на спальном мешке и, потирая глаза, попытался сообразить, что происходит.

– Так Скан же дежурит. Он не чета нам: все слышит и видит далеко за пределами нашего лагеря. Если бы что-то было опасное, то Скан нас разбудил! – капитан посмотрел на остальных спящих, но после слов девушки всё-таки решил встать и проверить своего подчинённого.

Военный взял автомат и тихонько, пытаясь никого не разбудить, подбросил в костер пару сухих веток. Затем рукой указал Еве, чтобы та шла ложиться на свое место, а сам практически бесшумно растворился в темноте.

– Скан, Скан! – вполголоса позвал солдата капитан. – Ты заснул, что ли?

Но ответа не последовало, и, вдобавок ко всему, мужчина в темноте споткнулся обо что-то большое, с грохотом упав на каменистую почву. Оружие отлетело в сторону, а лицо моментально испачкалось в какой-то жиже.

– Чёрт бы тебя побрал, Скан! Из-за тебя я весь испачкался в каком-то дерьме!

Капитан отряхнул руки и достал из нагрудного кармана фонарик. Из темноты луч сразу выхватил две ноги в армейских ботинках. Капитан ударил слегка по одному ботинку.

– Ты шутки со мной шутить вздумал, идиот? Нашёл время!

Но нога от легкого прикосновения откатилась в сторону, словно кусок трубы, и тут до капитана дошло, что за жижа сейчас у него на лице. Второй рукой он смахнул со лба грязь и посветил на открытую ладонь. Она вся была в крови. Капитан в ужасе начал светить на землю вокруг себя и увидел разорванное на части тело Скана: лицо солдата застыло в ужасной гримасе, но руки до сих пор крепко сжимали оружие, которым бедолаге не довелось воспользоваться.

– Как же так? Ты же был одним из лучших! Ты этих чертей засекал ещё на подступах! Нужно срочно разбудить остальных!

Капитан развернулся в сторону лагеря и выключил фонарь. И сразу услышал, как воздух рассёк взмах невидимого крыла. Кусок его вырванной шеи отлетел в сторону, а из раны фонтаном брызнула кровь. Капитан упал на колени и начал хватать ртом воздух. Кровь продолжала заливать его грудь, лицо и руки. Через минуту мужчина упал на землю, дергаясь в предсмертных конвульсиях, и, когда жизнь полностью покинула тело, закрыл глаза и навсегда затих.

***

В открытый рот капитана заполз большой чёрный жук и, деловито переставляя по очереди все свои восемь лап, быстро пробрался по языку до самого горла.

Подавившись насекомым, сонный мужчина громко закашлялся и брезгливо выплюнул незваного пришельца.

– Фу, чёрт бы тебя побрал!

Затем, после секундного замешательства, капитан схватил себя обеими руками за горло и с облегчением выдохнул воздух.

– Надо же такому присниться! Скан, Скан ответь, – командир отряда поднес поближе к губам небольшую рацию.

– Да, командир!

– Давай быстро сюда.

– Так нет никого, я уже несколько раз все проверил… Ладно, иду.

– Фонариком себя освещай, они света боятся, – добавил капитан, вспоминая сон. – И оружие держи наготове.

– Понял.

Только сейчас мужчина заметил, что за ним с интересом следит Ева: она лежала напротив него в спальном мешке и, слегка приоткрыв глаза, внимательно прислушивалась к каждому его слову.

– Ты умеешь пробираться в сон? А что ещё ты можешь? – капитан подкинул в почти потухший костёр несколько веток и присел рядом с Евой.

– Это был не сон, – ответила девушка. – Но ты поступил правильно, что позвал Скана сюда. Так у вас будет больше шансов выжить.

– Ты так спокойно об этом всём говоришь, а сама не боишься?

– Здесь пока нет опасности большей, чем я. Но ты все равно разбуди Тёмного Принца – без него вам не справиться, – Ева перевела взгляд на небо.

Вслед за ней капитан тоже поднял голову.

– Так вот почему Скан их не услышал! Всем – подъём! Приготовиться к отражению нападения!

Профессор Ковальски спросонья громко запищал, схватил несколько камней и изо всех сил бросил их в темноту: «Доктор Тотенберг, доктор Тотенберг, поднимайте скорей свою задницу, пока она у вас целая. На нас напали!». Но вместо голоса доктора раздался детский плач Тёмного Принца: «Папа, я спать хочу, а меня уже разбудили! Не хочу вставать! Не хочу и не буду!».

***

Все собрались у костра и, держа оружие наготове, прислушивались к каждому шороху. Профессор Ковальски тряс за плечи Еву и что-то истерично шептал ей на ухо. Со стороны казалась, что у него сдали нервы, и он просто спрятался за своё «изделие», чтобы хоть как-то себя обезопасить. А вот доктор Тотенберг, наоборот, с нескрываемым удовольствием ходил туда-сюда, словно петух в курятнике. Он сделал Тёмному Принцу последние наставления и просто ждал нападения, чтобы, наконец, в полной мере насладиться результатом своих научных изысканий. Принц же держал над головой огромный меч и слегка крутил его одной рукой, словно вертолёт лопастями перед стартом. Его лицо не выражало никаких эмоций.

Вдобавок ко всему, он периодически зевал, обнажая и без того страшные титановые зубы.

– Капитан, ты не ошибся? Может, никого здесь нет, только зря ждем? – Скан выставил руку перед собой, словно так пытался засечь невидимых врагов.

– Здесь они, здесь…

Капитан снова посмотрел на Еву – в надежде, что та подскажет, что им предпринять дальше. Но Ева почему-то стояла безучастно, и её взгляд не выражал никаких эмоций. Наконец она подняла руку и показала на ракетницу: «Это, пожалуй, подойдёт».

«Она читает мои мысли!», – подумал капитан, а сам молча взял ракетницу и выстрелил сигнальной ракетой в небо.

Ракета пролетела всего лишь метров тридцать, как сразу попала в плотную стаю доселе невиданных птиц. Над головой раздались душераздирающие вопли, и отряд увидел то, чего так ждал командир. Огромные твари, похожие на летучих мышей, только ростом с человека, устремились вниз.

– Скан, разрывными! Юджин, прикрывай его! Профессор! Профессор, чёрт бы тебя побрал! Ко мне! Бегом!

Но профессор Ковальски так и остался стоять за девушкой. В принципе, как и доктор Тотенберг, который тоже поспешил встать сзади за своим «мальчиком». Тёмный Принц ускорил вращение меча, и теперь тот действительно напоминал работающий пропеллер. Меч так быстро вращался над головой Тёмного Принца, что вскоре стал похож на одну сплошную смертоносную линию, край которой означал погибель всему живому, что будет находиться в радиусе его досягаемости.

Как только вращение меча Принца достигло максимального предела, на него обрушилась целая лавина из летающих существ. Видимо, свистящий звук привлек жутких тварей, и они решили атаковать источник шума в первую очередь. Капитан с солдатами только и успели открыть рты и наблюдали за тем, как повсюду начали разлетаться головы, конечности и части перемолотых Принцем тварей.

– Давай, мой мальчик, давай! – Тотенберг не обращал никакого внимания на кровь и кишки, которые на него летели сквозь гигантскую мясорубку, и лишь поглаживал рукой спину Принцу. – Я знал, что только ты, только ты можешь надрать зад «нежити»!

– Папа, у меня рука устала, – Принц расхныкался, и все увидели, как вращение меча замедлилось, и он начал крутиться все медленнее и медленнее.

– А ты поменяй руку, пусть правая отдохнет, ты пока левой покрути, – только доктор это сказал, как Принц вообще перестал крутить мечом, и остатки стаи полностью закрыли собой и Принца, и доктора Тотенберга, и своих разрубленных на мелкие куски сородичей.

– Ну, пожалуй, хватит! – Ева оттолкнула профессора Ковальски, расставила руки в стороны и закрыла глаза.

После этого всё вокруг внезапно замерло. Даже кончики пламени, оторвавшись от костра, повисли в воздухе и застыли в таком положении, словно их кто-то схватил невидимой рукой и надежно удерживал в таком положении. А капитан, его солдаты и все остальные вдруг стали похожи на неподвижные скульптуры, которые неизвестный скульптор расставил как шахматные фигурки на доске – перед тем, как поставить мат своему противнику.

Ева дёрнулась, и её эфирное тело полностью вышло из физического. Девушка медленно обошла всю композицию, созданную только что ею самой, и с интересом рассмотрела каждого, включая солдат, Тёмного Принца со слезами на глазах и застывшего в ужасе Тотенберга, пытавшегося достать из своего рта часть перепончатого крыла одной из тварей.

***

Ева ещё несколько раз медленно прошлась между напавших на них тварей и защищающихся людей и пришла к выводу, что и те, и другие очень похожи друг на друга. Одни с сумасшедшей ненавистью, не жалея своей жизни, бросались на остатки «нормальных» людей, и в то же время эти самые «нормальные» с остервенением уничтожали не похожих на себя крылатых монстров, словно те были виноваты во всех их бедах.

Тело Евы поменяло цвет, и от него сразу же пошла еле заметная волна. Все, кого она накрыла, начали становиться прозрачными, а ещё через мгновение сквозь их тела стали проступать контуры эфирных тел.

– Как я и думала, все они – люди. Кроме меня и… – девушка посмотрела на Тёмного Принца – вместо эфирного тела, повторяющего контуры физического, на его месте светился небольшой

лиловый шар. – Он, действительно, как ребёнок. Сейчас я тебе помогу, мальчик.

Ева указательным пальцем начала притрагиваться к эфирным телам крылатых обидчиков Принца, и те прямо у неё на глазах рассыпались на мелкие кусочки. Затем Ева, расставив руки в стороны, пролетела сквозь замершую в небе стаю и, когда убедилась, что больше не светится ни одно крылатое существо, вновь погрузилась в свое физическое тело.

И тут все разом ожили. Время, поставленное Евой на «паузу», снова потекло в своем извечном направлении вперёд. Под кучей крылатых тварей заплакал Тёмный Принц, доктору Тотенбергу, наконец, удалось выплюнуть крыло изо рта, а остальные упали от неожиданности на спину и принялись смотреть, как с неба посыпались мёртвые туши перепончатокрылых.

– Что, чёрт возьми, сейчас произошло? – капитан до сих пор находился в смятении и сумасшедшими глазами смотрел на то, как крылатые твари усеяли собой все в округе.

– Нет души, нет жизни, – пробубнил профессор Ковальски.

– Что? Что ты сказал? – Скан подполз к профессору.

– Я сказал, что, если повредить эфирное тело, то и физическое перестанет функционировать. А в нашем случае – отказ всех органов, включая жизненно важные – сердце и печень, если они, конечно, у этих тварей имеются.

– Это не твари, – Ева, как ни в чём не бывало, подошла к Принцу и помогла ему выбраться из-под десятка мёртвых тел.

– А кто это? – Тёмный Принц захныкал и прижался головой к груди Евы. – Они плохие, они меня кусали за ноги и руку, а я не мог пошевелиться.

– Это люди, – ответила Ева.

– Люди?

– Да, только другие. Как мы с тобой!

На месте битвы наступила мертвая тишина. Капитан, все ещё переваривая увиденное, практически потерял дар речи, а профессор Ковальски на пальцах показывал доктору Тотенбергу счёт – 1:0. На языке учёных это означало, что изделие под кодовым наименованием «Ева-413» по эффективности намного превосходит так широко разрекламированное изделие «Тёмный Принц» доктора Тотенберга.

***

– Ты видел? Нет, ну, ты видел? За долю секунды – всех подчистую! – Скан, расставив руки в стороны, показывал на мёртвых крылатых тварей. – Ах, если бы такое оружие у нас было на перевале!

– Если бы да кабы… Нужно думать, что нам дальше делать. Я и сам не ожидал таких способностей от Евы. Мне почему-то казалось, что Тёмный Принц может стать нашим козырем, а тут такое… – Юджин искал в сумке с большим красным крестом бинты, но на глаза ему попался только лейкопластырь.

Медик подошел к хнычущему Принцу и присел на корточки рядом с ним.

– Сильно болит?

– Сильно! Они мне больно сделали: тут, тут и тут, – титановый детина показывал трясущимся пальцем на разорванные сухожилия на ноге и мелкий порез на руке.

– Сейчас мы тебя полечим. Не плачь. Солдаты не плачут, так ведь?

Тёмный Принц с удивлением посмотрел на руки Юджина, в которых был только небольшой моток лейкопластыря.

– А как ты собрался меня лечить? Папа сказал, что без операционной он бессилен. Нужно пришивать.

– А мы попробуем без инструментов. Только не шевелись и не бойся. Ты всего лишь почувствуешь небольшое жжение.

Юджин закатал рукава и опустил руки на рану Принца. Кожа на руках медика приобрела тёмно-коричневый цвет, и он принялся водить по ране руками, словно так гладил невидимую кошку по загривку.

– Ну что? Не больно?

– Щекотно немного, а так совсем не больно, – Принц прикусил губу от боли. Но на него смотрела Ева, а железному человеку не хотелось, чтобы она видела его плачущим.

Наконец Юджин перестал манипулировать руками и, словно утюгом, прошелся ладонью правой руки по всей ноге. Из-под руки пошел дым, сильно напоминающий собой водяной пар при глаженье белья, но только с одним отличием: «пар» из-под руки Юджина имел запах горелой плоти. Тёмный Принц выкатил свои и без того огромные глаза и начал махать ладонями, словно бабочка – крыльями.

– Ой, ой, ой! Горячо!

– Я уже почти закончил, – Юджин убрал руки, и Тёмный Принц с удивлением посмотрел на ногу.

– А где же рана? Папа, смотри! Ничего не видно даже! Постой, а зачем тебе тогда нужно было это? – Тёмный Принц показал на моток лейкопластыря.

– А, это? Это тебе царапину на руке заклеить, чтобы быстрее заживала! – Юджин улыбнулся, оторвал кусок лейкопластыря и наклеил в виде белого креста две полоски.

– Ой, здорово!

Недалеко от них сидел на земле капитан и внимательно поглядывал то на Еву, то на Тёмного Принца. А в его голове, чётко, по-военному, созревал план, в котором эти двое из второстепенных ролей, только за одну эту ночь, были переведены на главные в его тактической игре. Игре на выживание.

***

Весь дальнейший путь Тёмный Принц шёл рядышком с Евой. Он нежно держал её за руку и всякий раз, когда Ева поворачивала в его сторону голову, пытался изображать некое подобие улыбки на своем полуметаллическом лице. Что самое интересное, Принц начал игнорировать просьбы доктора Тотенберга о помощи, и, если бы не Ева, то учёный давно остался позади колонны вместе с профессором Ковальски, который, наоборот, почему-то был очень доволен, несмотря на то, что ему тоже приходилось несладко.

– Видимо, подрос ваш малыш, коллега. Станину, с которой не расставался с самого начала, забросил. К Еве стал проявлять знаки внимания, – профессор Ковальски делал на ходу пометки в блокноте и практически не смотрел себе под ноги.

– Осторожнее, профессор! – доктор Тотенберг удержал от падения Ковальски. – Ещё пара таких заметок, и вы свернете себе шею!

– Да-да. Благодарю. Я, действительно, стал немного рассеянным. Постойте! Меня больше беспокоит защита Евы, я практически её не успел доработать, сроки поджимали.

– Кому вы говорите о сроках? Эти безмозглые генералы относятся к науке, как игре в «подкидного дурака».

– Кажется, нам конец! – профессор Ковальски показал какие-то расчеты в блокноте Тотенбергу.

Мужчины остановились и на мгновение замолчали. Затем Тотенберг похлопал по плечу коллегу и попытался успокоить.

– Главное, что об этой уязвимости знаем только мы с тобой. После возвращения что-нибудь придумаем, я надеюсь. Или…

– Главное, чтобы не было поздно. Ева пока послушная. Но если у неё произойдет сбой, то вся «нежить», по сравнению с ней, покажется каким-то недоразумением, мешающим нам гулять за периметром. Она способна уничтожить всё живое...

***

Капитан рассматривал в бинокль огромную крепостную стену из бетона и стали некогда неприступной Цитадели. Почти тридцатиметровые стены до сих пор поражали воображение своим грандиозным размахом. Башни с огнеметами, казалось, вот-вот изрыгнут огонь из сопл, больше похожих на головы мифических драконов, чем на стационарные комплексы защиты, и сожгут дотла любого, кто осмелится приблизиться к ним. По огромным черным кучкам сгоревшей «нежити» было видно, какой смертоносной силой обладало это «дыхание преисподней». Капитан немного покрутил в бинокле резкость и с удивлением обнаружил, что фитиль на огнемёте одной из башен до сих пор горит.

– Вот тебе раз! Или кто-то выжил, раз огнемёт в полной боевой готовности. Или ещё недавно был живой. Одно из двух…

Военный продолжил рассматривать Цитадель и заметил, что стальные ворота были слегка приоткрыты, из них небольшими кучками бегали туда-сюда «одичалые». Они дрались между собой и, набрасываясь гурьбой на самого слабого, разрывая на мелкие кусочки.

Их громкие визги далеко разносились эхом по долине, а Ева, до этого просто наблюдавшая, как перед ней дурачится Тёмный Принц, стоя на руках вниз головой, задумчиво произнесла: «Они очень голодные, сами себя есть начинают».

Капитан опустил бинокль и удивительно посмотрел на девушку.

– Ты хочешь сказать, что понимаешь их?

– Конечно, и не я одна. Тёмный Принц понимает тоже. Ещё лучше меня, кстати, ведь его тело наполовину состоит…

– Ева, будь добра, замолчи! – в разговор вклинился доктор Тотенберг. – Не нужно ничего произносить вслух о том, как устроен мой малыш!

Но как только титановый Принц услышал слово «малыш», быстро вскочил на ноги и, выставив вперёд указательный палец, строго, пока ещё полудетским голосом, произнёс: «Я уже давно никакой не малыш! Понятно?».

Профессор Ковальски обнял за плечо своего коллегу и, улыбаясь, добавил: «Всё, как ты и говорил: растет. Растет твой ребенок».

– Меня зовут Тёмный Принц! Сколько раз нужно повторять!

– Мальчишка. У него, кстати, скоро гормоны начнут играть. Аккуратнее с ним, доктор. Подростки – существа непредсказуемые, – Ковальски подошел к Еве и потрогал на её руке пульс. – То ли дело взрослые: минимум реакций на провоцирующие вопросы, максимум собранности.

– Ничего, через неделю мой Принц будет, как твоя Ева. Каких-то пара недель, и он станет ещё умнее нас всех.

От этих слов Тёмный Принц заулыбался: «Умнее тебя, отец?».

– И меня, и капитана, и его солдат, вместе взятых. Да что там скрывать! И профессора Ковальски – тоже!

– Но, но, но! Попрошу меня в ваши дела не впутывать, – Ковальски нахмурился от того, что его ум и знания хотят принизить прямо у него на глазах. – Зато моя Ева для Принца недосягаема! Мой алгоритм оказался намного продуктивнее! Моей девочке вообще никогда не будет равных! Она единственная в своем роде!

Ева только лишь пожала плечами и, взяв Принца за руку, отошла с ним подальше от всех.

– Ева, я хороший? – Принц приподнял подбородок и сложил руки на груди.

– Конечно, конечно! Ты и хороший, и красивый!

– Хорошо тогда. А то я слышал, как Юджин со Сканом меня несколько раз называли уродом. Я уже однажды слышал это слово.

Ева ещё раз посмотрела на Тёмного Принца, потом на солдат.

– Урод – этот тот, кто рождён с какими-нибудь физическими недостатками. Но в нашем случае поведение этих людей говорит лишь о том, что это они уроды.

– Эй, уроды! – Тёмный Принц тут же вскочил на ноги, помахал рукой Юджину и Скану и широко улыбнулся, показав им свои титановые зубы. – Да-да, это вы уроды! Мне так Ева сказала!

Солдаты только переглянулись между собой, слегка смутившись, а капитан неодобрительно закивал головой из стороны в сторону, цокая языком, и с сожалением вздохнул:

– Видимо, у солдат в любые времена был, есть и будет один и тот же недостаток – мозги.

Глава 5

Тёмный Принц вызвался идти впереди группы и расчищать дорогу к Цитадели. Было решено пройти через открытые ворота, чтобы потом их закрыть и, по возможности, очистить всю Цитадель от «нежити», так как, по словам капитана, он не представляет иного, кроме этого, способа попасть внутрь. Принц, словно чувствуя свою важность, постоянно красовался перед Евой умением владеть мечом: похоже, она была в их команде единственной, чьё мнение имело для него первостепенное значение. И, надо отдать должное девушке и её терпению, она ни разу не прогнала Принца и ни разу над ним не засмеялась – даже, когда тот неуклюже падал, не просчитав до конца амплитуду прыжка. Но с каждым разом его «выступления» перед ней становились всё лучше и лучше. Даже капитан останавливался и с удовольствием смотрел на «произвольную программу» титанового акробата. И несколько раз даже давал советы, как в прыжке бить ногой с разворота, чтобы и упражнение выполнялось правильно, и смотрелось красиво.

– Это он так хочет ей понравиться? – Скан смотрел на Принца, немного завидуя, что сам никогда не сможет повторить в точности все его упражнения.

– Из разговоров ученых я понял, что эта модель самообучаемая – она в точности повторяет человеческую манеру поведения. Сейчас Принц в возрасте то ли подростка, то ли юноши. Все его прыжки перед Евой похожи на брачный танец у птиц. Видимо, он сам пока не понимает, что делает.

– Это точно. Прыгает как петух в курятнике, – Скан снова посмотрел на странную парочку Евы и Принца.

– Ты потише говори вслух. Он хоть и не настоящий человек, но эмоции – неподдельные. Обидится ещё. И отрубит тебе длинный язык. У нашего капитана на этих двоих свои планы.

Скан кивнул своему напарнику и отошел подальше от Принца, все ещё танцующего странный танец. А тот достал меч и начал выписывать им в воздухе такие вензеля, что, окажись кто случайно в зоне его досягаемости, шанс остаться в живых будет равен нулю.

Вдруг Ева встала со своего места и, ни слова не говоря, сделала знак Тёмному Принцу. Тот мгновенно остановился и послушно спрятал за спину меч.

– Что такое, Ева?

Но Ева не ответила, а только пристально посмотрела на башню с тлеющим фитилем огнемета.

– Ему туда нельзя, – Ева обратилась к капитану. – Он не справится.

–Это я не справлюсь? – титановая грудь у Принца вздулась колесом, и он обиженно хмыкнул.

При взгляде на Еву капитан понял, что девушка не шутит.

– Что ты чувствуешь, Ева?

– Пока не знаю. Там скрывается то, что сильнее Принца. Оно может его уничтожить, – Ева на секунду замолчала и потом вполголоса добавила: «И меня – тоже».

– Да что там такое? Новый монстр? Или «нежити» так много, что вам двоим не справиться? – Скан тоже подошел к девушке и выставил вперёд руки. – Ничего не чувствую. Нет там никаких монстров.

– Это не монстр, – Ева развернулась и пошла к Принцу. Немного подумав, добавила: «Это человек» ...

***

– Да врет она, капитан! Эта девушка мне сразу не понравилась. Принц – ещё туда-сюда: рубака, что надо! А она непонятная какая-то! – Скан уже битый час пытался уговорить командира взять в Цитадель с ними Тёмного Принца.

– Я понимаю твое опасение, но до сегодняшнего дня не было никаких предпосылок, чтобы сомневаться в её словах. Ты пойми: они – не люди, они не такие, как мы. Им незачем врать или хитрить. Понимаешь?

– Я понимаю и то, что мы там все погибнем, или нас сожрут «одичалые». Силы не равны, капитан…

– С Цитаделью всё не так просто, как кажется, – капитан продолжил свои размышления. – Единственное место, через которое можно попасть внутрь – это ворота. Да ты и сам видел, что они приоткрыты.

– Ну, видел, – Скан вставил в последний рожок патроны, слегка постучал им по колену и положил в подсумок.

– Вот тебе и – ну! Ворота можно открыть только изнутри. Понятно? А это значит, что в Цитадель кто-то специально впустил «нежить». И этот «кто-то» уже давно поджидает нас.

– Что?

– Сам посмотри! – капитан подал бинокль Скану. – Да не на башню с огнемётом смотри! А там, на стене, чуть левее!

Скан посмотрел на стену и, хоть не с первого раза, но все же увидел едва заметную фигуру, скрывающуюся под чёрным плащом, которая точно так же, как он, смотрела в бинокль. Но то, что Скан увидел потом, так сильно его потрясло, что он едва не выронил из рук бинокль и, как рыба, хватая ртом воздух, вопросительно посмотрел на капитана.

– Знаю, знаю. Я тоже это видел. Поэтому ты теперь и сам понимаешь, что Ева нам сказала чистую правду. Они с Принцем могут не справиться.

Скан приподнялся, чтобы ещё раз посмотреть на незнакомца в черном. На этот раз ему удалось рассмотреть и фигуры, которые стояли за ним. Это были «шрамовики». Они послушно стояли, как солдаты, ожидающие приказа командира, и внимательно следили за тем, чтобы никто и ничто не мешало тому заниматься своими делами.

***

Капитан принял решение вечером сделать в Цитадели разведку боем, оставив Еву и Тёмного Принца в резерве, если их атака не будет иметь успеха. По крайней мере, Принц всегда сможет прийти на помощь и мечом прорубить проход для них в любой стае «нежити». Военного больше беспокоил неизвестный, который все это время следил за его отрядом, и находящиеся рядом с ним самые опасные мутанты – «шрамовики».

– Ева, куда это Принц запропастился? – капитан обошёл весь отряд в поисках титанового человека и остановился возле девушки. – Мы думаем проникнуть в Цитадель ночью. Я хотел его попросить пошуметь немного, когда мы начнем, чтобы отвлечь внимание «нежити».

Ева сидела на земле в позе лотоса, и её пристальный взгляд в одну точку давал понять, что мыслями она находится в совершенно иной реальности.

– Ева! Ева! Да что с тобой?

– Что? Что случилось? – девушка вышла из оцепенения.

– Доктор Тотенберг тоже понятия не имеет, где его «ребенок». Как сквозь землю провалился! – капитан продолжил вслух выговаривать накопившееся от усталости раздражение.

– Сейчас у Принца стадия взросления. Он подросток, который пытается доказать всем и самому себе, что может всё делать сам.

– Что это значит? – к капитану и Еве подошли остальные солдаты.

– Это значит, – продолжила девушка, – что он решил пойти один в Цитадель, чтобы в одиночку уничтожить радиостанцию. Я не смогла его остановить. Я только могу ему подсказывать, где его поджидает опасность.

– Если это так, то почему до сих пор так тихо? – не успел капитан произнести эти слова вслух, как на Цитадели по периметру загорелись проблесковые маячки, а внутри раздалось несколько громких взрывов.

Ева снова уставилась в одну точку.

– Я сейчас нужна ему там больше, чем вам здесь. Мне кажется, что я его недооценила…

У девушки на лице появилась улыбка, которая, видимо, была предназначена кому-то далеко отсюда. Ведь расстояние для Евы, с её способностью находиться на месте и быть одновременно везде, не имело для неё никакого значения.

– Срочно все в Цитадель! – капитан поднял руку. – А то вся слава достанется только Принцу!

Солдаты громко засмеялись и вместе с командиром устремились к открытым воротам Цитадели, за которыми вовсю кипел бой. И, словно по приказу ещё кого-то невидимого, к этим же самым воротам, вслед за солдатами, устремились и другие. Это были несколько стай «нежити», которые до этого момента тихо сидели в засаде и ждали команды.

***

– Быстрее, быстрее, и не смотреть по сторонам! – капитан подгонял солдат, замыкая с Юджином и Сканом всю колонну.

– Капитан, не успеем! – Юджин на бегу разбрасывал за собой взрывчатку и, стараясь не споткнуться о камни, ловко перепрыгивал через все препятствия.

Скану, в отличие от остальных, не нужно было ни оглядываться, ни крутить головой. Он видел дорогу вплоть до мельчайших деталей,

как и тех, кто преследовал их с самого начала.

– Как же их много, капитан! Я в жизни не видел столько «нежити»! Словно у них здесь самое главное гнездовье. Эх, нам бы сюда Принца с его мечом!

– Ничего, главное, до ворот успеть добежать. Проблемы нужно решать по мере их поступления, а не все сразу.

Но, когда первые солдаты из отряда уже скрылись за воротами, «нежить» загудела, словно море перед бурей, и лавиной бросилась на остальных. Однако сразу несколько чудовищных взрывов отбросили первую волну мертвяков назад, и стаи разделились. Толпы шипящих тел с выставленными вперёд руками вновь постепенно начали догонять отряд, и, как заметил капитан, некоторые из них, кто мог бежать быстрее, старались обогнать их с боков и перерезать дорогу к Цитадели. Таким образом, полностью окружив и взяв в клещи оставшихся. «Кто-то явно ими управляет, - подумал капитан. - Если так и дальше пойдет, то мы точно не добежим».

Из-за ворот раздалось несколько хлопков, и позади капитана прогремели взрывы.

– Отлично, ребята! Фланги, фланги зачищайте! – крикнул командир, и в ту же секунду слева и справа раздалось несколько точно таких же взрывов.

Самых шустрых мертвяков разорвало на куски, а остальные замедлили бег и вернулись к своим стаям, где у них было больше шансов выжить.

– Мертвяки – мертвяками, а не очень умирать стремятся, – капитан на секунду остановился и увидел, как стаи поменяли тактику.

Передние ряды остановились. На них по головам начали забегать следующие и тоже останавливаться. В итоге, из «нежити», за несколько секунд, прямо на глазах, начала вырастать огромная пирамида.

– А это что ещё такое? – не успел подумать военный, как «пирамида», достигнув высоты десятка метров, словно взорвалась изнутри, и импровизированный дождь из «нежити» накрыл собой всё вокруг.

Капитан начал отстреливать на лету падающие на него тела и с ужасом обнаружил, что весь оставшийся отряд, который не успел добраться до ворот, был полностью засыпан копошащимися

мертвяками. «Нежить», не теряя времени, принялась разрывать на куски солдат, до которых успевала дотянуться.

– Ева! Ева! Нам нужна твоя помощь! Помоги! – последнее, что успел крикнуть командир: в этот миг сверху на него рухнула целая дюжина мертвяков, похоронив под собой.

Мужчина почувствовал, как множество клыков и когтей впиваются в его плоть, и ему даже показалось, что сердце, до этого бешено колотящееся в груди, вдруг остановилось. Как и перестала дышать грудь, словно кто-то невидимый выключил внутри неё воздушный компрессор, до сих пор безотказно качавший воздух.

А дальше произошло то, что ему уже однажды доводилось видеть. Полупрозрачная фигура девушки, расставив руки в стороны, пролетела сквозь всех мертвяков, под которыми находились солдаты, и в конце даже, как показалось капитану, помахала ему рукой.

Через мгновение сердце в груди капитана вновь запустилось. Мужчина выдохнул воздух, а сотни тел «нежити» перестали двигаться и безжизненно сползли на траву. Стаи в ужасе остановились и, развернувшись, бросились прочь от страшного места.

Капитан, слегка постанывая, не без труда выбрался из-под кучи тел и, посмотрев в ту сторону, где его отряд оставил Еву и двух учёных, слегка кивнул в благодарность за спасение.

В это же время, за несколько километров отсюда, Ева, сидя на огромном валуне, кивнула ему в ответ. И, только открыв глаза, заметила, как у неё из носа и ушей пошла кровь.

***

– Ева, Ева! Отвлекись хоть на пару минут! Ты себя так погубишь! – профессор Ковальски дергал за плечи девушку, пытаясь вывести её из транса.

– Две схватки за последние несколько суток – это чересчур. Так от неё, действительно, скоро ничего не останется: тонкая материя имеет и свои минусы, в отличие от физического тела, – доктор Тотенберг ходил кругами вокруг Евы и профессора Ковальски. – Интересно, как там мой малыш? Растёт не по дням, а по часам. Думаю, из него получится отличный образец генной инженерии. Человек будущего! Это так и есть. Ева и Тёмный Принц – люди будущего, которые не допустят наших ошибок и не ввергнут планету в хаос.

Профессор Ковальски задумчиво вздохнул и отошел от девушки, оставив её в покое.

– Бесполезно. Видимо, там, действительно, происходит нечто ужасное, раз она не возвращается в свое тело. Я боюсь, что этот «прыжок» может стать последним в её жизни. Ева совершенно не предназначена для боевых действий, она конструировалась как разведчик. Не более.

– Да-да, я помню. Принц – боевая единица, Ева – вспомогательная. Интересно, а что бы создал Хедлесс, будь он с нами? – Тотенберг расставил руки в стороны.

– Профессор Хедлесс? Я про него совсем забыл. Кстати, в Еве я использовал несколько и его наработок. Бедный Хедлесс! Я слышал, что он погиб в Цитадели вместе со всеми остальными защитниками. Ужасная смерть!

– Да уж, «нежить» ещё никого не щадила. Жаль, что эксперимент пошел не по плану. Кто тогда мог представить, что у препарата, который должен регенерировать ткани, будет такой побочный эффект? Нет, конечно, он со своим прямым назначением справляется на «отлично», – доктор Тотенберг посмотрел на своё запястье, на котором цвет кожи существенно отличался от цвета кожи на другой руке. – Но мутация, которую он вызвал, просто чудовищна.

Учёные после этих слов одновременно замолчали и посмотрели на Цитадель, которая величественно возвышалась вдалеке над лесом: в ней до сих пор раздавались взрывы и пулеметные очереди.

***

Капитан последним прошёл через врата и, желая убедиться, что за ним никого нет, слегка повернул голову и боковым зрением оценил обстановку. Кроме мёртвых тел, скатывающихся с импровизированной горы после последней атаки, больше не было никакого движения. Мужчина открыл панель на стене и несколькими движениями активировал механизм закрытия. Створки ворот послушно загудели, а встроенный в стене мотор тихо зажужжал.

– Бьюсь об заклад, что их открыли специально!

Капитан внимательно изучил всю панель и, когда ворота полностью закрылись, прикладом автомата разбил тумблеры.

– Вот теперь «нежить» точно сюда не попадёт. Юджин, сколько нас осталось? – капитан подошел к солдатам, присевшим у стены.

От всего отряда осталось не больше дюжины. Юджин, где – с помощью аптечки, а где – с помощью своих рук, оказывал помощь раненым.

– Всем бы такую мутацию! – сказал вслух один из солдат.

Но Юджин строго на него посмотрел, и тот поспешил добавить: «Я имею в виду способность лечить. А то у меня, кроме, как стального пальца после «тех событий», на память ничего не осталось!».

– Да тебе ещё повезло! – Скан похлопал по плечу солдата и понимающе подмигнул.

– Нет, я не про то! У меня, действительно, твердый указательный палец. Вот смотри!

Солдат сделал небольшой замах, и в бетонной стене появилось отверстие глубиной с указательный палец.

– И ты всё это время молчал? Да ты сверло ходячее! Перфоратор! – от шутки Скана солдаты начали громко смеяться, а капитан вдруг понял, что все они, так или иначе, тоже имеют какие-то скрытые способности. Все «обыкновенные» солдаты остались лежать там, перед Цитаделью.

– Не было счастья, да несчастье помогло… – прошептал капитан. – Полдела сделано, в Цитадель мы попали. Осталось только отключить радиостанцию, и тогда можно будет сказать, что мы не зря сюда шли.

Капитан поднял голову и посмотрел на радиовещательную мачту с мигающей лампой. Мачта величественно возвышалась над Цитаделью, словно она понимала, что от сигналов, исходящих из её антенн, зависит жизнь не только горстки выживших людей, но и всего остального мира: птиц, животных и миллионов, некогда бывших людьми, мутантов.

***

– Скан, бери несколько бойцов и закладывай взрывчатку под радиомачту! Я с остальными попытаюсь вывести из строя передатчик. И будьте внимательны: та «нежить», что была за стеной, это цветочки.

Не успел капитан договорить, как из здания под радиомачтой на землю, прямо вместе с оконным проемом, упал «шрамовик». Несколько секунд спустя рядом с ним оказался второй. Но и это было ещё не всё: на двух мутантов с мечом наперевес прыгнул из того же окна Тёмный Принц. Он наносил режущие и колющие удары по «шрамовикам», не обращая внимания на то, что раны у них просто-

напросто исчезали на глазах, а на их месте появлялся новый рубец или шрам. Наконец, Принц немного устал и отпрыгнул в сторону, пытаясь понять, как совладать с доселе ему неизвестным противником.

– Это «шрамовики»! Их не убить! – крикнул Принцу Скан. – У них от ран сил ещё больше становится! Не трогай их, иначе будет ещё хуже!

– Не может быть! – титановый человек начал ходить кругами возле копошащихся «шрамовиков» и прикидывать, куда ему ещё нанести пару смертельных ударов.

Но один из «шрамовиков», покрупнее, у которого было с десяток маленьких голов на туловище, вдруг схватил за кончик меча и потянул Принца к себе.

– Эй, эй! – только и успел выкрикнуть Тёмный Принц, как меч обволокла липкая субстанция, чем-то напоминающая тесто, и за несколько секунд добралась по лезвию до самой рукоятки.

Принц откинул меч и, пожимая плечами, отошёл на несколько шагов назад.

– И вот что теперь мне делать?

– Главное, не попадайся ему под руки! – капитан махнул рукой, и солдаты, разделившись на две команды, побежали в разные стороны. – Скан, делай, что должен! А я помогу Принцу!

Скан махнул в ответ рукой. Он и ещё несколько солдат бросились к основанию радиомачты, а остальные быстро обошли «шрамовиков» и забежали в здание.

– Ева говорит, что их можно победить! – Принц уставился на небо, словно оттуда звучал голос девушки.

– Ева? – капитан тоже поднял голову. – Ты с ней можешь говорить?

– Нет, только слушать! И я знаю, что делать дальше!

Капитан не успел ничего сказать, как вдруг Тёмный Принц прыгнул в сторону мутантов и, опустив руки, спокойно встал между «шрамовиками». Те не заставили себя долго ждать и, зажав Принца между собой, принялись быстро поглощать его своим телами.

– Ты что наделал, идиот? Они тебя сожрут! – капитан принялся стрелять в чудовищ, которые, словно гигантские улитки, покрывали собой последние части тела титанового человека, а тот и не думал сопротивляться и все так же спокойно стоял с дурацкой улыбкой на

лице, пока его голова не скрылась под складками тел двух бессмертных существ.

***

Увлекшись поглощением титанового человека, «шрамовики» не заметили, как их плоть начала жадно всасывать части тел друг друга. «Шрамовик» покрупнее поглотил всю верхнюю часть мутанта поменьше, хотя и второй тоже не остался в долгу и полностью обволок ноги своего собрата. В какой-то момент они упали на землю и стали похожи на огромный копошащийся круг из рук, усеянный маленькими головами, которые суматошно визжали и крутились в разные стороны.

Капитан впервые видел, чтобы таким способом можно было нейтрализовать «шрамовиков» и, подойдя поближе, ткнул палкой в бок одному из них.

– Уробóрос! – громко произнёс капитан.

– Что? Что вы сказали? – Юджин поспешил к командиру, чтобы тоже получше рассмотреть «шрамовиков»:с такого близкого расстояния ему ещё не доводилось видеть этих существ.

– Это по-гречески, – задумчиво пояснил капитан. – И это означает, что дракон кусает свой хвост. Или, как говорили в древние времена алхимики, уроборос – это бесконечность, цикличность жизни и смерти.

– Вы хотите сказать, что это знак? Знак свыше? – Юджин отпрыгнул в сторону, когда у одного из «шрамовиков» сбоку показалось острие меча Тёмного Принца.

Меч, облепленный вязкой слизью, медленно, но уверенно, начал выходить из тела мутанта.

– Переварить не смог, исторгает, видимо! – Юджин наступил ногой на лезвие меча.

Но каково же было удивление солдат, когда из «шрамовика» вместе с рукояткой меча из тела появилась рука Принца. Пальцы титанового человека крепко сжимали меч, а когда рука полностью освободилась из крепких объятий тестообразного тела мутанта, сразу же за ней выглянула и голова.

– Ева не обманула! Я, конечно, немного боялся, но она оказалась права! – раздался знакомый голос.

– Ты идиот вместе со своей Евой! Опыты на себе проводят! У меня чуть сердце не остановилось! – капитан взял Принца за запястье

и попытался ему помочь быстрее выбраться наружу.

– Не по зубам им наш парень! Капитан, это хорошая новость! – Юджин вместе с капитаном принялись вытаскивать Принца, словно огромную морковь из земли, ухватившись обеими руками за «ботву»: руки и шею.

– Хотя, с другой стороны, вы всё-таки молодцы! – капитан сменил гнев на милость. – Я бы ума не приложил, как от этих двух «шрамовиков» избавиться. Если «нежить» ещё можно убить, то этих мутантов ничем не пронять.

Тёмный Принц, довольный своим «подвигом», принимал поздравления остальных солдат, хотя к нему так никто больше и не решился притронуться. До сих пор на траву с него стекал зеленый желудочный сок мутантов, который так и не смог переварить кусок титанового сплава, очень похожего на человека. И, как оказалось, совершенно несъедобного.

***

– Командир, у нас всё готово! – Скан поднял руку.

– Постой, нужно найти передатчик! Мачту – в последнюю очередь! Возможно, есть ещё антенны, которые замаскированы!

Капитан махнул рукой, чтобы Скан и несколько солдат с ним возвращались к основному отряду.

– А что его искать? Он в подвале здания, за толстой дверью! Я сам видел! – Тёмный Принц стряхнул последние куски слизи с руки и, словно между делом, добавил: «Только вы туда не зайдете!».

– Это ещё почему? – капитан поочередно смотрел то на здание, с которого выпрыгнул Принц, то на самого Принца.

– Я не знаю. Не могу объяснить. Нужно самим всё увидеть.

– Там кодовый замок? – Юджин влез в беседу капитана и титанового человека. – Так Скан любой откроет!

– Нет там никакого замка! Там вообще практически никого нет. Но даже близко подойти к двери не удастся! – Тёмный Принц разнервничался не на шутку, но вдруг резко замолчал и поднял голову: «Ева говорит, чтобы вы туда не заходили – никто назад не выйдет. Это страшнее «шрамовиков»!».

– Ну, ты же как-то выбрался? Вот и мы тоже зайдем и выйдем. И, наконец, сделаем то, зачем сюда и пришли! Все за мной!

Капитан первым открыл дверь в здание и вошел внутрь. За ним поспешили и остальные солдаты, а Скан и Юджин, переглянувшись и глубоко вздохнув, недовольно посмотрели на Принца.

– До встречи, подкаблучник! Ева сказала, Ева знает… Быстро она тебя под себя подмяла!

Но Тёмный Принц продолжал стоять неподвижно и смотреть на белое облако, которое закрыло собой солнце и остановилось прямо над ним. А ещё через пять минут в подвале здания раздалось несколько одиночных выстрелов, и после этого в Цитадели наступила мертвая тишина.

– Что делать будем? – Принц спросил у облака и, не дождавшись ответа, вошел в здание.

В подвал вела крутая лестница, по которой ещё минуту назад спускались солдаты во главе с капитаном.

– Так, где это я её видел? – Принц медленно шел по широкому коридору, в самом конце освещённому только одной аварийной лампой. – Так, здесь на меня напали эти двое. А вот там сидел он.

Принц завернул за угол и увидел, как все солдаты неподвижно висели в воздухе с выпученными от ужаса глазами, а капитан, Юджин и Скан вообще были придавлены невидимой силой к потолку, и у каждого из них изо рта, ушей и носа капала кровь.

– Наконец, явился! – в голове у Тёмного Принца раздался хриплый голос. – Я думал, твои друзья будут поумнее, но что с них взять? Военные настолько тупы, что даже инстинкт самосохранения, который есть у каждого человека, у них либо отсутствует, либо спрятан так глубоко в подсознании, что в нужный момент никогда не срабатывает.

– Кто ты? – единственное, что смог произнести Принц.

– Я? Даже не знаю, как себя назвать. Я – нечто, бывшее когда-то человеком. Я – то немногое, что осталось от профессора Хедлесса.

Кто-то невидимой рукой раздвинул солдат, словно грозди винограда, и Тёмный Принц увидел большой нормобарический водолазный скафандр. Скафандр стоял возле стены и был похож на сверхкрепкий кокон ядовито-желтого цвета. Внутри такого скафандра для погружения под воду обычно может свободно располагаться человек. Но в этом человека не было, вернее, была только одна его часть – голова. Голова плавала в питательном растворе, которым был

полностью заполнен скафандр, и медленно вращалась в нем вокруг своей оси. Наконец, лицо головы остановилось возле бокового окошка на шлеме скафандра, и Принц снова услышал хриплый голос.

– Они всё-таки смогли создать новый вид! Как же это вовремя! Я давно ищу хоть что-нибудь, куда бы можно было прикрепить остатки моего разума! Тебе будет оказана великая честь – ты станешь моим донором! Правда, тебя придется немного укоротить! Совсем чуть-чуть, приблизительно на голову! Ха-ха!

После этих слов раздался звук, напоминающий смех, хотя, скорее, он был похож на кашель больного человека, выплевывающего свои внутренности.

Принц не на шутку испугался и захотел побыстрее выбраться из подвала. Ему вдруг стало не по себе, что его хотят лишить головы и использовать тело, как запасную часть. Но не успел он пошевелиться или даже дёрнуться, как что-то невидимое подняло его в воздух и перевернуло вниз головой.

– Великая честь! Запомни это, сынок! Великая… – голос замолчал, и вместо него Принц услышал другой, который он узнал бы из миллиона других голосов: «Я иду к вам! Держитесь!».

Глава 6

На большом железном столе лежал Тёмный Принц, увешанный множеством датчиков. Рядом с ним неподвижно стоял «шрамовик», а его небольшие головы на груди постоянно перешёптывались друг с другом. На потолке, слегка покачиваясь из стороны в сторону, висела бестеневая лампа и светила Принцу прямо в глаза.

– Что? Очнулся? Странно. Хотя что тут странного? Ты же всё-таки не человек – в прямом смысле этого слова. Некое подобие. Хотя, должен признать, тот, кто тебя сотворил, в самом деле, сделал немыслимое. Я уже битый час изучаю твою конструкцию, и до сих пор меня не покидает эйфория! С одной стороны, я очень рад, что ты существуешь. С другой, мне немного не по себе, что я сам не смог создать нечто подобное!

Голос в голове у Тёмного Принца замолчал, а «шрамовик» подвинул тележку на колесиках поближе к голове титанового человека. И только сейчас Принц смог разглядеть круглый стеклянный сосуд, внутри которого плавала голова.

– Неприятное зрелище? – голос снова дал о себе знать. – А каково мне? Вот ты только подумай, каково мне находиться в этом мире, где я практически ничего не могу сам сделать!

«Шрамовик» опустил руки в сосуд и вынул из него голову, затем, подождав, пока с неё стечёт питательный раствор, водрузил себе на плечи. Из тела мутанта появились тонкие, как нити, жилы и намертво обхватили ценный груз.

– Я даже не знаю, что бы я без них делал, – продолжила голова. – ШР.Р-13 был задуман мною как способ для скорейшего очищения земли от «нежити». А вышло, что они стали моими верными помощниками. Знаешь, я, когда услышал, как вы их называете, то долго смеялся. «Шрамовики» … Хотя, конечно, доля правды в этом слове есть.

– Они созданы для борьбы с «нежитью»? – Принц открыл рот от удивления.

– Ну, да. Кому-то же нужно было прибраться за людьми, создавшими монстров. Но это, конечно, не единственное мое

приспособление для зачистки. КР.Р-03, или, как вы его называете, «краборук», был самым первым санитаром. Но его способностей перемалывать «нежить» оказалось недостаточно для этой миссии. Да и эта модель быстро выходит из-под контроля, что оказалось существенно. Поэтому я и создал, так называемых, не любимых вами «шрамовиков». Их невозможно убить, так как регенерация поврежденных частей тела делает их ещё сильнее. За основу я взял ящерицу. Да-да, только ящерицы способны при опасности отбросить хвост, а затем отрастить точно такой же. И, в отличие от нас, людей, у них в хвосте находятся спинной мозг и огромное количество стволовых клеток, с помощью которых хвост вырастет снова. Ну, да ладно. Я что-то отвлёкся. Нужно поскорее пересадить мою голову на твое божественное тело и, наконец, встать на свои ноги, а не на это вот.

Маленькие головы на груди у «шрамовика» начали недовольно фыркать. Однако быстро успокоились, так как правая рука взяла с тележки скальпель и, словно пуговицу, срезала громче всех фыркающую голову, бросила её в контейнер из нержавеющей стали, который стоял рядом с металлическим столом.

– Расшумелись мне тут, понимаешь!

Принц услышал, как в монотонном голосе появились нотки раздражения, и попытался подняться, пока «шрамовик» занимался головами. Однако невидимая сила крепко держала своего пленника, и единственное, что ему всё-таки удалось сделать, это выставить средний палец и согнуть в кулак остальные.

– А ты шутник, как я посмотрю, – голос повеселел от выходки титанового человека. – Мне нравится такой подход к делу. Жаль, что так быстро нам с тобой приходится распрощаться. Возможно... Возможно, при других обстоятельствах мы смогли бы подружиться.

***

«Шрамовик» перебирал медицинские инструменты до тех пор, пока не нашёл нужный ему ампутационный нож. Существо поднесло его поближе к голове профессора Хедлесса, чтобы та смогла получше его рассмотреть: голова утвердительно заморгала и радостно скривила губы. Затем «шрамовик» сделал небольшой надрез у Принца в области шеи, но потом вдруг задумался и положил нож обратно на стол, потирая руки, словно вспомнил что-то важное.

– Я одного только не понял. Зачем мачту солдаты заминировали? Собирались взорвать, что ли? Да и сюда, к радиостанции, бежали сломя голову. Я-то думал, что вас за мной прислали!

Титановый человек приоткрыл глаза и, пытаясь сообразить, что ему ответить, просто открыл рот.

– Не нужно слов, ты просто подумай! – скрипучий голос, казалось, был везде. – Что? Конец света, если не отключить радиостанцию? Да кто вам такое мог сказать! Ах, да. Ясно, кто. Военные. Элита, так сказать. Генералитет! А сами они почему не пожаловали? Ну да. Ну да. У них есть дела поважнее!

«Шрамовик» отошел от Тёмного Принца и расставил руки в стороны.

– Все беды из-за этих военных. Абсолютно все! Хотели победить врагов – придумали биологическое оружие: создали «нежить»! Захотели уничтожить «нежить» – приказали стереть с лица земли всё живое! Что? Что ты не понимаешь? – голова, не моргая, посмотрела на своего пленника. – Эта радиостанция – целая система кодов и ключей для запуска ядерного оружия. Да, это они правду вам сказали! Но, если она перестанет работать, тогда и наступит судный день! А генералы, как обычно, решили отсидеться в бункере под землей – и плевать им на всех остальных! И на вас в том числе! Так-то! И вот, что я думаю. Наверное, это единственное, что я могу пока делать – думать: благодаря этим самым военным от меня осталась одна только думающая голова! Думаю, что мне нужно собрать всех монстров, которых они создали, и сходить к ним на базу в гости. Чтобы закрыть этот вопрос – раз и навсегда! Да, там много простых людей. Я вот, к примеру, раньше тоже был человеком, пока моё тело не съела «нежить», и от меня не осталось ничего. Ну, почти ничего! Всё, решено! Я заберу у тебя тело, избавлюсь от последних никчемных людишек и создам новый мир, в котором будут царить только мир и любовь! Но для этого нужна самая малость…

«Шрамовик» снова взял в руку ампутационный нож, срезал со своей груди ещё одну небольшую голову, которая вдруг начала громко шипеть, мешая ему проводить операцию, и слегка наклонился над Тёмным Принцем.

***

По приказу профессора Хедлесса в соседнем помещении другой «шрамовик» раскладывал остальных солдат по клеткам, чтобы в дальнейшем решить, что с ними делать. В последнее время профессор сетовал на то, что очень тяжело было находить не тронутый мутацией материал, поэтому всех, кто «пришел сам», было решено оставить в живых. Ну, или почти всех. «Шрамовик», то и дело, поглядывал на Юджина, облизываясь одновременно несколькими головами с правой стороны груди. Мутант чувствовал непреодолимое желание проглотить мужчину, хотя и на Скана он поглядывал тоже с завидным постоянством, так и не решив, кого первого ему растворить в себе.

Длительный период воздержания в питании, отсутствие чистых людей, из которых «шрамовик» черпал силы, шел не на пользу существу. «Нежить», попадавшаяся ему в руки, приелась. В последнее время она пошла в таком, совершенно ужасном состоянии, что от её поглощения у «шрамовика» чесалось все тело, и на груди не вырастало больше ни одной головы.

Он несколько раз обошел клетку с Юджином и решил, что, пока профессор отсутствует, растворить солдата по-быстрому: благо, Хедлесс не видит.

Одним больше, одним меньше – не заметит. «Шрамовик» резким движением открыл клетку и схватил Юджина за ногу. Затем слегка приподнял, чтобы в последний раз рассмотреть биоматериал. Маленькие головы радостно зашипели в предвкушении пиршества и даже начали что-то верещать, как вдруг Юджин открыл глаза, быстро достал огромный нож, который был прикреплен к ноге ремнями, и нанёс рубящий удар прямо по центру груди мутанта.

Но тот лишь слегка покачнулся от неожиданности, а маленькие головки разразились смехом. Рана на глазах у Юджина начала затягиваться, и на месте пореза быстро вырастало некое подобие рогового уплотнения. Но Юджин не стал дожидаться, когда рана на груди у «шрамовика» полностью затянется, и сунул в неё, словно в тесто, руки. В ту же секунду руки Юджина окрасились в ярко-желтый цвет, а из тела «шрамовика» пошел дым, и всё помещение заволокло запахом горелой плоти.

«Шрамовик» в ужасе отбросил солдата и упал без движения от болевого шока, только что полученного от человека, в руках которого таилась до сих пор не известная никому мощь. Юджин не стал долго

думать, что ему делать дальше, а подошел к обмякшему мутанту и вновь погрузил в него руки. Существо задёргалось в предсмертной агонии, и только, когда половина тела «шрамовика» стала представлять из себя кучу пепла, Юджин оставил его в покое.

– Думаю, я надолго его нейтрализовал, – мужчина по очереди открывал клетки и принялся оживлять остальных солдат.

Только на этот раз его руки так не засветились, а лишь слегка покраснели до локтя.

***

Скан подходил к каждой стене и прикладывал к каждой ладони, внимательно считывая всё, что находилось и происходило за бетонной перегородкой. Его лицо не выражало никаких эмоций, пока он не подошел к последней, четвертой стене.

В это время Юджин, шатаясь из стороны в сторону и вытирая кровь, которая от перенапряжения уже лилась у него из носа ручьем, поднимал на ноги солдат. Он понимал, что только так они все вместе смогут выбраться и закончить то, зачем сюда пришли.

– Это ловушка, – прошептал Скан, стоя у стены. – Нас послали на верную смерть.

– Что ты там увидел? – командир подошел к Скану и посмотрел на его перекошенное от злости лицо.

– Как только мы взорвем радиостанцию – будем обречены. Это и будет началом конца.

Командир кивком указал на стену и спросил: «Это оттуда информация?».

– Да, это говорит сам объект, вернее, голова, которая нас нейтрализовала. Она разговаривает с Тёмным Принцем, и, похоже, у Принца нет шансов остаться в живых. Впрочем, как и у нас...

–А что за остальными стенами? Где выход? – командир окинул взглядом помещение, в котором находился отряд.

– Выход только через комнату, где сейчас Принц. Но, если мы туда сунемся, нас опять нейтрализует существо. Мы бессильны против его способности парализовывать всё живое только силой мысли. Чёрт!

— Что там? — Юджин закончил с солдатом и поспешил к Скану. –Он… Он хочет лишить Принца головы и забрать тело…

Командир посмотрел на дверь, потом – на солдат.

– У нас два варианта развития событий. Или мы останемся здесь и будем ждать своей участи, или мы попытаемся вырваться из Цитадели, а заодно и спасти Принца.

Взглянув на своих солдат, командир, больше ни слова не говоря, подошёл к двери, за которой был одновременно и выход на свободу, и смерть – в случае неудачной попытки побега.

– Хватаем в руки все, что можно, и атакуем со всех сторон. Сейчас мы узнаем, на чьей стороне удача!

Мужчина взялся за ручку и потянул на себя дверь, и солдаты, не раздумывая, бросились в соседнее помещение. Но, как только они туда вбежали, буквально встали, как вкопанные, а некоторые из них снова повисли в воздухе. Правда, на этот раз на них воздействовала не сила мысли профессора Хедлесса.

Время остановилось, и комнату накрыл легкий туман.

– Ева? – только и успел подумать командир, как тут же перестал дышать и моментально замер на месте, напоминая собой разъяренную львицу, бросившуюся защищать свое потомство от другого, не менее страшного хищника.

***

Ева уже несколько минут бродила по Цитадели в поисках людей. Её эфирное тело, раз за разом, проникало сквозь очередную бетонную стену, в надежде на то, что именно за ней будет находиться её друг – Тёмный Принц. Но ни Принца, ни даже солдат, которых она раньше видела в любом диапазоне спектра, нигде не было. И, самое главное, чем дальше Ева проникала внутрь Цитадели, тем больше сил тратила на перемещение. Невидимое силовое поле давало о себе знать: не зря она с самого начала опасалась сюда идти.

ЗНаконец за очередной метровой стеной она обнаружила с сотню «шрамовиков», стоявших неподвижно в ряд друг за другом и готовых выполнить любой приказ хозяина. Девушка впервые видела эти создания так близко и, к своему ужасу, обнаружила, что каждый «шрамовик», хоть и имеет одну физическую оболочку, но его внутреннее наполнение состоит из сотен, если не тысяч, эфирных тел. «Шрамовики» буквально были под завязку нафарширована душами поглощённых ими людей или «нежити». И, доведись вступить с ними в бой, для того, чтобы нейтрализовать только одного из них, Еве

пришлось бы потратить на него всю свою энергию. Ещё неизвестно, хватило бы у неё сил до конца его нейтрализовать.

Поэтому Ева достаточно аккуратно проскользнула мимо «шрамовиков», стараясь вообще никого не задеть, чтобы зря не растрачивать силу, которая и так уже была на пределе.

– Да куда же ты подевался? Если так и дальше пойдет, то я не смогу не то, что тебе помочь, но и вернуться назад в свое тело! Так далеко и надолго я ещё никогда не покидала…

Но договорить девушка не успела. После помещения с «шрамовиками» она сразу же попала в операционную, где увидела и Принца, и «шрамовика», и то существо на плечах мутанта, которого она боялась больше всего. Внезапно из открытой двери в конце комнаты появились и солдаты, которые буквально голыми руками бросились атаковать профессора Хедлесса.

– Кажется, я опоздала! – Ева закрыла глаза, и время остановилось.

Солдаты замерли в прыжке, «шрамовик» попытался руками закрыть голову профессора Хедлесса, а обезглавленный Тёмный Принц, со слегка приподнятой рукой, так и остался лежать неподвижно на операционном столе.

***

Ева опасалась близко подходить к «шрамовику», так как голова, которую он всячески пытался закрыть руками, светилась так, что на неё было больно смотреть. Девушка поняла, что, если бы не остановка времени, то все, кто здесь находится, через мгновение были мертвы. Энергия, исходящая от этого «шара смерти», была невероятной!

Прохаживаясь меж застывших солдат, Ева суматошно искала выход из сложившейся ситуации. С одной стороны, она нашла то, что искала. С другой, девушка понимала, что её возможности не безграничны, и стоит ей пустить ситуацию на самотёк, шансов спастись не будет практически ни у кого. За размышлениями Ева не заметила, что голова Принца, помещённая в контейнер и небрежно закрытая крышкой, светилась точно так же, как и голова на мутанте – с той лишь разницей, что это свечение было другого цвета.

Наконец Ева подошла со спины к «шрамовику» (будь, что будет!) и нанесла ему удар по касательной. Из астрального тела монстра тотчас же показались силуэты душ, которыми тот был нашпигован. Ещё удар! Монстр дрогнул, а Ева, теряя свои силы, растворилась в

воздухе, так и не сумев до конца нейтрализовать главного обидчика её друга.

Время, остановленное Евой, вновь пошло своим чередом, а «шрамовик», стоящий напротив солдат, внезапно разжал руки, голова профессора Хедлесса громко упала на пол, и покатилась, подпрыгивая на плитке, словно мяч. Сила, которая держала в Цитадели всё под контролем, моментально исчезла, а по зданию прокатилась звуковая волна.

– Хватайте профессора, пока он не пришёл в себя! – единственное, что смог придумать командир, и первым бросился на пол, хватая катившуюся, словно кочан капусты, голову.

– Командир! Кажется, Тёмный Принц того… – Скан подошел к обезглавленному телу.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – Юджин отодвинул в сторону Скана и принялся изучать повреждения. – Я не обещаю, что получится. Но попытаюсь!

А в это время за стеной началось какое-то движение. Сотни мутантов, потеряв на мгновение невидимую узду, пытались выбраться из подземелья и крушили всё, что попадалось им на пути к свободе.

***

– Сюда, скорее сюда! – Скан открыл крышку и увидел голову Принца, лежащую на дне контейнера в жидком азоте.

– Руки только не сунь, вмиг пальцев лишишься! – командир положил рядом голову Хедлесса, а сам с помощью медицинских зажимов, зацепил титановую макушку Принца за ухо и быстро вынул из контейнера. – А этого сюда, пусть охладится!

Мужчина поменял местами головы Принца и профессора и облегченно вздохнул: «Ева, если бы не ты…».

– Ева? – Скан покрутил головой.

– А кто «шрамовика» распотрошил? Без неё нам бы всем давно – крышка!

Солдаты резко обернулись посмотреть на неподвижно лежащее тело мутанта и заметили, что тот начал подавать признаки жизни.

– Вот чёрт! Живучий! Юджин, поджарь и этого заодно, у тебя здорово получаться стало. Да посильнее! – Скан подошел к «шрамовику» и разрезал ему грудь на две части.

Юджин погрузил в тело монстра ладони – словно раскаленное железо в масло. В груди «шрамовика» начало шипеть и клокотать, а через мгновение из тела пошел вонючий дым.

– Медиум, будьте любезны! Я люблю средней прожарки! – Скан громко засмеялся. Вместе с ним засмеялись и остальные солдаты.

Но, как только Юджин поднял голову и посмотрел на всех, смех внезапно смолк.

В этот раз медик сжёг «шрамовика» дотла. Его руки ещё целых десять минут излучали такой жар, что куртка на нем самом обгорела почти до спины, и все, кто стоял рядом, поспешили отойти назад на несколько метров, чтобы не обжечься.

– Да хватит уже! Всё кончено! – Скан попытался как-то донести до друга, что «шрамовик» уже мёртв.

– Голову несите! – вдруг прошептал Юджин. – Я думаю, у меня получится!

– Чью? Профессора?

– Принца! Да скорей! Пока я на пике! Приставь её к телу, а сам отойди!

Скан понял, что от него требуется: быстро схватил голову Тёмного Принца и воткнул её на торчащий из тела титановый позвоночник. Юджин, держа перед собой раскаленные руки перед, медленно начал их опускать на шею железного человека. Ладони слегка поменяли цвет свечения, и в операционной вновь запахло горелой плотью. Только на этот раз это было не убийство, а то, от чего у всех перехватило дыхание, и отнялась речь. На груди у Принца появились тёмные линии, напоминающие большой черный крест, а руки и ноги начали дрожать, словно того охватила лихорадка.

– Готово! – у Юджина подкосились ноги, и его подхватили солдаты, чтобы тот не упал на пол от потери равновесия. – Всё, что от меня зависело, я сделал... А дальше...

***

Пока солдаты с удивлением рассматривали «приваренную» к титановому телу голову Принца, кто-то очень сильно ударил снаружи по стене операционной. Почерневшая от времени плитка на месте удара откололась и громко разлетелась по всему полу, а на стене появились огромные трещины, которые, словно молнии, быстро расползлись от её центра почти до самых краёв. Через минуту удар

повторился. Только на этот раз от стены начали отваливаться небольшие куски бетона, и наружу вылезла лопнувшая арматура. «Нежить»? – командир указал на стену Скану.

– Пока не знаю! – Скан вытянул руки перед собой. – Это… Это краборукие! Они хотят, во что бы то ни стало, сюда проникнуть! Их там очень много!

– Всем занять оборону, – командир посмотрел на контейнер, в котором находилась голова Хедлесса, потом его взгляд упал на Тёмного Принца. – Мне кажется, я знаю, чего они хотят! Юджин, ты как? Нам снова понадобится твоя помощь!

Но Юджин практически не шевелился: сила, которую он потратил, чтобы нейтрализовать «шрамовиков» и воскресить Тёмного Принца, ещё не восстановилась. Медик молча сидел у противоположной стены на полу, и, опустив голову и расставив ноги в стороны, слегка покачивал носками ботинок.

– Ладно, я всё понял. Переходим к плану «Б»!

Но, как только командир произнёс эти слова, следующий удар разнес полстены, и внутрь помещения проникла клешня «краборука». Она, словно огромные стальные ножницы, щелкала своими лезвиями и кромсала всё, что ей попадалось на пути. Несколько солдат не успели отпрыгнуть в сторону и тут же оказались в ловушке. «Краборук» зажал их между двумя «смертельными ножами» и медленно, словно упиваясь превосходством, начал сжимать свою гильотину.

Несчастные громко закричали, пытаясь вырваться из железного капкана, и изо всех сил старались разжать клешню, но у них ничего не получалось. И, когда у одного из солдат пошла из груди кровь, клешня вдруг перестала сжиматься, а ещё через несколько секунд полностью разжалась. Мужчины упали на пол и быстро начали отползать подальше от места их несостоявшейся казни.

Когда, наконец, солдаты отползли на безопасное расстояние, только тогда увидели причину своего внезапного спасения. За кончики клешни «краборука» держал Тёмный Принц и медленно, практически не напрягаясь, раздвигал их в стороны. Титановый человек, улыбаясь и слегка склонив голову набок, с интересом наблюдал, как раскрытая клешня вдруг громко хрустнула, и на пол упал огромный черный палец «краборука». Из раны на Принца хлынула кровь, а за стеной в это время раздался чудовищный вопль.

– Ой, кажется, я что-то сломал, – еле слышно произнёс титановый человек и мутными глазами посмотрел на солдат.

Затем Принц подошёл к стене и, слегка расширив руками проём, быстро пролез через него на другую сторону. А ещё через несколько секунд с той стороны начали раздаваться ужасные крики и других покалеченных мутантов, которых Принц, играючи, швырял в разные стороны и ломал «смертельное оружие» голыми руками.

– Все за ним! – первым вышел из оцепенения командир, и солдаты, подхватив под руки Юджина, быстро последовали за Принцем, который, уже не встречая никаких преград на своем пути, устремился к выходу из подвала.

***

Пока горстка выживших солдат во главе с командиром догоняла Тёмного Принца, куча пепла, оставшаяся от «шрамовика» на полу в операционной, начала шипеть и пузыриться. Это было похоже на то, как происходит реакция, когда на соду выливают уксус. Пена вскоре загустела, и из неё, словно птица феникс из пепла, начал вырастать «шрамовик». Он покачивался из стороны в сторону на новых, ещё неокрепших ногах, с интересом разглядывая место, где он находится, и устремил свой взор на контейнер с головой профессора Хедлесса. Когда регенерация завершилась, «шрамовик» медленно направился к столу с ценным предметом. Он ступал очень аккуратно, стараясь не упасть и не потерять равновесия, и, на всякий случай, опирался одной рукой о стену. Наконец, когда он добрался до контейнера, то на минуту перестал шевелиться, словно внимательно слушал указания кого-то невидимого о том, что ему нужно делать дальше. А дальше мутант осторожно открыл контейнер и, опустив руки в прозрачную жидкость, медленно достал из неё покрытую льдом голову профессора. Как только голова оказалась на столе, руки «шрамовика» лопнули и рассыпались, усеяв весь стол небольшими ледяными кусочками. Но в ту же минуту из поврежденных конечностей появились новые пальцы, которые выглядывали прямо из запястья и росли до тех пор, пока полностью не обрели форму только что утерянных конечностей.

«Шрамовик» закряхтел и снова взял голову профессора. А пока она размораживалась, положил себе на плечи, крепко обхватив её своим телом-тестом, словно присоской.

А ещё через час Цитадель заполнил один-единственный клич, на зов которого откликнулись и все мутанты, которые находились в Цитадели, и «нежить» в радиусе нескольких километров.

«Всех убить!», – звучала команда в головах у щелкающих клешнями «краборуков». «Всех убить!», – перешептывались маленькие головы у «шрамовиков» на груди и громко шипели в знак одобрения. «Всех убить!», – стая «нежити», словно морские волны, начала биться о стены Цитадели, ожидая, когда её поведут в последний бой с человечеством.

И только чудом не взорванная радиомачта Цитадели послала в эфир новый набор слов и цифр, до которого сейчас никому не было никакого дела.

Глава 7

– Где она? Где моя Ева? – Тёмный Принц рыскал по территории Цитадели в поисках девушки и никак не реагировал на крики солдат, которые ему пытались донести, что её здесь нет.

Он, словно дикий зверь, вырвавшийся на свободу, прыгал по стенам и крышам немногочисленных зданий и играючи перемалывал «краборуков» и «нежить», замешкавшихся перед ним и не успевших отскочить в сторону. Даже «шрамовикам» с их сумасшедшей регенерацией от него доставалось так, что мутанты после стычки с Принцем долго ещё лежали на земле и собирали воедино вырванные и разбросанные повсюду свои части тел. Казалось даже, что уже никто и ничто не способно остановить титанового человека. Ярость, с которой он крушил всё вокруг, была не просто сумасшедшая, а попросту – неконтролируемая, и не поддавалась уже никакому объяснению.

Солдаты, которых он пока не трогал, с опаской посматривали в его сторону, так как было видно, что после «воскрешения» разум Принца дал сбой. Безумство и боль в его глазах говорили о том, что ничего хорошего от него в ближайшее время не стоит ожидать. И пускай с его помощью солдатам всё-таки удалось выбраться из подвала доктора Хедлесса, дальше, чтобы просто остаться в живых, нужно постараться действовать без него.

– Открыть ворота! Нужно как-то открыть ворота! – командир внимательно следил за каждым шагом титанового человека и, не поворачивая голову в сторону своих бойцов, продолжал говорить: «Мы взорвем ворота при первой возможности. Принц стал очень опасен. Неизвестно, что будет, когда он переключит свое внимание на нас, и, что хуже всего, вспомнит былые обиды. Здесь... Здесь нас уже ничего не держит, думаю, пришло время позаботиться о себе. Кто со мной?».

Солдаты переглянулись и одобрительно закивали. И, когда Принц снова запрыгнул в здание и скрылся на некоторое время из вида, все, как по команде, побежали к радиомачте, чтобы забрать невзорванные заряды у её основания и перенести их к воротам. Солдаты понимали, что с повсюду кишащей за воротами «нежитью» у них будет больше шансов выжить, чем с безумным Тёмным Принцем – здесь.

***

Мощность заряда оказалась такой силы, что ворота в Цитадель не просто разнесло на куски, но и обрушило до основания часть стены. Эхо от взрыва разлетелось по горам, словно крик скачущего с дурной вестью всадника, а облако пыли из кирпичей и бетона густо накрыло всё вокруг. Солдаты во главе с командиром, кашляя от пыли, дождались, пока висящий в воздухе песок немного осядет, и аккуратно, стараясь не свернуть себе ноги, начали перебираться через образовавшийся проём.

– Интересно, а куда это вся «нежить» подевалась? – Скан выставил перед собой руки и покрутил ими из стороны в сторону, словно радаром. – Никого! Вообще никого! Словно в воду канули!

– Ну и отлично! Забираем Еву – и только нас здесь видели! – командир посмотрел на небольшую гору, где они оставили двух учёных и девушку. – Странно, что она сейчас себя никак не проявляет… Взрыв был такой громкий.

– Может, как у Юджина, «батарейка села»? – Скан кивнул в сторону своего друга, которого на руках несли солдаты. – Я впервые его таким вижу. Обычно он быстро приходил в себя.

– Да, досталось ему, как никогда. Ну, ничего! Главное, что мы живы, а остальное нас уже не касается. Нужно было сразу уходить на схрон, так – нет же! Дернул меня чёрт исполнить свой долг в последний раз. Вот и исполнил! Они нас на смерть послали и думали, этим всё закончится. Но нет, как говорится, худа без добра. Единственное, что действительно полезно и важно для нас, это то, что мы увидели способности Евы. С нашим умением да с её навыками нам теперь сам чёрт не страшен. Мы с ней будем в полной безопасности даже среди стаи «нежити». Никто к нам на пушечный выстрел не подойдёт!

– Это точно! Думал, что я единственный, кто их чувствует, – Скан одобрительно закивал головой. – Но то, что она может, ни в какие рамки…

Мужчины перебрались за стену и, где – перебежками, а где – быстрым шагом, устремились к горе. Но периодически всё-таки останавливались и с волнением вглядывались в пролом на стене, когда из Цитадели начинало раздаваться громкое рычание Тёмного Принца. Тот до сих пор никак не мог успокоиться и, словно огромная обезьяна,

прыгал по всей Цитадели в поисках Евы, уже в который раз разрывая одних и тех же «шрамовиков» на мелкие куски, не давая им ни единого шанса восстановиться полностью.

***

Ева лежала без сознания уже несколько часов. Её глаза были открыты, и она, не моргая, смотрела на небо, словно хотела найти там звезду, за которой долго наблюдала. Дыхание у девушки практически отсутствовало, как, впрочем, и пульс, и, казалось, ещё чуть-чуть – и ей уже ничем нельзя будет помочь.

Доктор Тотенберг тщетно пытался остановить кровь, которая обильно шла из носа, ушей Евы. А профессор Ковальски делал инъекцию за инъекцией в плечо девушки, чтобы не дать ей умереть.

– Это ты всё виноват! – Ковальски злобно посмотрел на доктора Тотенберга. – «Как там мой Принц? Ева, будь добра, найди моего мальчика!»… Теперь ни Принца, ни Евы! Что там с ней могло произойти? Что она там увидела? Не понимаю… Защита взломана, даже тело повредили!

– Видимо, она попала в энергетическое поле, которое ей было сильнее, чем её собственное, и за это поплатилась. Не понимаю: неужели мутация «нежити», сама по себе, достигла такого уровня, что может противостоять нашим открытиям? Помнишь, Ева говорила, что они с Принцем могут там погибнуть? Интересно, что она почувствовала?

Ковальски после очередного укола начал считать пульс у девушки и рукой дал знак своему коллеге, чтобы тот замолчал.

Наконец профессор довольно покачал головой: «Кажется, я смог стабилизировать её состояние, кризис миновал. Нужно немного времени, чтобы она могла прийти в себя. Слишком большую дозу препарата ввёл, перестарался малость. Ну, ничего, ничего! Главное, что жива осталась. Вот очнётся, тогда мы и узнаем, с чем ей там пришлось столкнуться! А пока пусть спокойно поспит».

Только профессор это произнёс, как вдалеке раздался оглушительный грохот. Мужчины встали, как по команде, и подошли к краю площадки.

– Смотри, кажется, они стену взорвали! – Тотенберг посмотрел в бинокль и начал тыкать пальцем куда-то в пустоту.

– Почему сразу стену? – Ковальски забрал бинокль у доктора и посмотрел в сторону Цитадели, которую уже практически не было видно из-за густого облака пыли. – Может, радиостанцию? Они её хотели вывести из строя!

– Да нет же! Я успел увидеть, как рухнула часть стены! Прямо возле ворот!

– Значит, с нашими ребятами все в порядке, – Ковальски отдал обратно бинокль Тотенбергу и поднял вверх указательный палец. – Это значит, что с твоим Принцем, я думаю, тоже должно быть все хорошо. Без него они вряд ли смогли бы провернуть такое.

– Это точно! Ну что? Можно сказать, наша миссия окончена. Вот дождемся остальных, и можно со спокойной душой возвращаться назад. Я, если честно, не думал, что мы останемся живы.

– И я… Я тоже не был уверен в благополучном завершении нашего похода. Но пока судьба к нам благоволит. Значит, не всё так плохо!

Мужчины на радостях пожали друг другу руки и крепко обнялись – впервые за долгое время.

***

Когда последний солдат забрался на гору, доктор Тотенберг удивлённо расставил руки в стороны и, убедившись, что больше внизу никого нет, подбежал к командиру.

– А где Тёмный Принц? Где мой мальчик? Куда вы его дели?

Командир прикусил нижнюю губу, стараясь аккуратно подбирать каждое слово: «Его нет с нами».

– Его убили? Но ведь это невозможно! Он – единственный в этом мире, кому просто невозможно вообще хоть как-нибудь навредить. Я сделал его из материала, которого практически не существует в природе. Где мой мальчик, чёрт бы вас побрал?! – Тотенберг так разволновался, что и не заметил, как перешел на крик.

– Он жив, успокойтесь! Живой ваш мальчик. Правда, немного не в себе, – в разговор вмешался Юджин.

– Как это – не в себе? Да что вы такое говорите? Не в себе! Нет, я не отрицаю, что он ещё был на стадии самообучения, и некоторые его поступки выглядели странно. Но он очень неплохо справлялся. Рациональное мышление…

– Его обезглавили… – командир присел возле Евы. – Мы попали в засаду! Нас парализовало некое существо. Голова, простая на вид человеческая голова… Однако с такими способностями, что ни Ева, ни Тёмный Принц не смогли бы с ней ничего сделать.

– Ничего не понимаю, – доктор Тотенберг присел на траву в позе лотоса. – Вы хотите сказать, что встретили новый вид мутанта? Это мутант?

–Сейчас – да. Но, похоже, что это существо раньше было человеком – таким, как мы с вами. Вернее, таким, как вы с профессором Ковальски! – командир посмотрел на открывшего рот профессора Ковальски, а потом – на доктора Тотенберга, который быстро вскочил с земли и одновременно с профессором вскрикнул: «Хедлесс! Это может быть только он!».

– Ну, я с ним раньше не был знаком, признаться, и сейчас не в восторге от идеи снова его увидеть, – Юджин приложил руку ко лбу Евы. – Но именно это, что вы называете Хедлессом, и обезглавило Тёмного Принца. Я попробовал его воскресить, но что-то пошло не так. И у Принца произошло помутнение разума. Он сошёл с ума.

– Воскресить? Как воскресить? Я уже совсем ничего не понимаю! – Тотенберг снова сел на траву, вернее, его ноги подкосились, и он практически без сознания упал на спину. А в это время рука Юджина, которой он придерживал Еву за голову, слегка засветилась, и через минуту девушка сделала глубокий вздох.

***

Ева шла по краю крыши некогда самого высокого здания в Цитадели. Она разглядывала огромную стену с внутренней стороны и удивлялась изобретательности инженеров, построивших такой барьер против «нежити». Как далеко может зайти человеческая мысль, когда на кону стоит выживание людей, как вида!

Но, судя по тому, что в Цитадели в поисках еды бродили мелкие стаи «нежити», это всё оказалось напрасно. Ева подошла к краю крыши и присела рядом с сорокалетним мужчиной, светящимся лиловым цветом.

– Ты так изменился, Принц. Тебя совсем не узнать…

Тёмный Принц повернул голову, и Ева увидела глубокие морщины на его, уже ставшем человеческом, лице.

– Всё меняется в этом мире, даже такое странное создание, как я. До сих пор не могу смириться с мыслью, что меня создали с одной-единственной целью – убивать. Отец дал мне жизнь лишь для того, чтобы я отбирал её у других.

– Он хотел сделать из тебя защитника людей, – Ева положила Принцу руку на спину.

– Людей? А кто больше люди, вот в чем проблема? «Нежить», которая когда-то ими была? Или те немногие существа, имеющие только внешний человеческий облик? Эти создания столетиями истребляли друг друга без особых причин. Что изменилось сейчас? Они, как были врагами сами для себя, так ими и остались. Ровным счетом ничего не поменялось с тех пор. Может, только способы убивать…

– А чего хочешь ты?

– Я хочу, чтобы меня и тебя оставили в покое. Мы не должны быть инструментом ни с той, ни с другой стороны. Это не наша война. Мы не должны отвечать за все грехи человечества, которое себя изжило. Мы с тобой новые его представители, нам не нужно ничего доказывать друг другу и тем более – убивать.

– Пока мы живы, они от нас не отстанут… – Ева вздохнула и посмотрела на крепкие руки Принца. – Сейчас они пытаются меня оживить. Я не знаю, сколько ещё смогу побыть с тобой. Возможно, час, а, возможно – минуту.

– Я жду его, – Принц кивнул в сторону входа в подвал. – Сейчас он больше всего представляет для нас с тобой опасность. Я чувствую, что он жив. И, как только я расправлюсь с Хедлессом, уничтожу всех остальных. Мы с тобой построим новый мир, где не будет ненависти и злости, присущей только виду людей. Мы…

Но договорить Тёмный Принц не успел: Ева растворилась в воздухе, а он погрузился внутрь своей титановой оболочки и из стороны в сторону медленно покрутил головой, которая покоилась на невероятно толстой искусственной шее, сделанной Юджином из кусков отрезанной плоти.

***

Ева открыла глаза и прошептала: «Нас всех ждёт смерть!». Профессор Ковальски грубо оттолкнул Юджина в сторону.

– Девочка моя, что ты такое говоришь? У нас только хорошие новости: мы возвращаемся на базу! Всё будет хорошо!

Но Ева ничего не ответила, а только закрыла глаза и опять погрузилась в глубокий сон.

– Почему сразу – смерть? – профессор недоуменно пожал плечами. – Военные, наоборот, её избежали. И... И вообще мне всё уже чертовски надоело! Командир! Когда мы начнем выдвигаться на базу?

– Мы? – командир задумчиво добавил: «Может, «вы»? Да, да… «Вы – и ваш доктор!» Мы пойдем своей дорогой, с меня хватит!»

– Как это – своей? А как же… – доктор Тотенберг подошел к своему коллеге, и они одновременно скрестили руки на уровне груди.

– Значит, когда вам от нас нужны были наши, с вашего позволения, – Тотенберг наклонил голову в сторону Ковальски, - изобретения, так вы – тут как тут. А как защитить нас на обратном пути, так у них, видите ли, свои дела!

– Кстати, Еву мы забираем с собой! Она вам лично не принадлежит! Это оружие. А оружие – это имущество военных, и только военные имеют право им распоряжаться. Юджин, что там?

Юджин отошел в сторону от девушки, потирая руки: «Думаю, к утру она будет готова с нами следовать, у меня остались кое-какие препараты. Думаю, проблем с этим не будет».

– Вот и отлично. Вы нам – Еву, а мы оставляем вам вашего Принца. Правда, его ещё нужно найти. Последний раз, когда я его видел, он был немного не в себе. Так что, я думаю, вам нужно будет с ним быть очень осторожными. Хотя, что это я? Это же ваше изобретение. Вы, и только вы, сможете его починить…

Доктор Тотенберг хотел было что-то высказать командиру, но, набрав полную грудь воздуха, внезапно замолчал и, махнув рукой, медленно побрел к Еве.

Профессор Ковальски тоже ничего не ответил военному, а лишь, сморщив лоб, подумал о том, что, как только Ева очнётся, он быстро найдет способ заставить безмозглых военных передумать. Его «изделие», в отличие от того же Тёмного Принца, имеет совершенно другие алгоритмы взаимодействия с реальностью.

***

Ближе к рассвету в Цитадели началось какое-то движение. Шум, который оттуда доносился, не предвещал ничего хорошего.

Скан впервые с ужасом держал перед собой руки. Его ноги слегка дрожали, а по лбу скатывались капли пота, словно он находился не на склоне горы в предрассветной дымке, а на солнечном пляже в то время, когда солнце находится в самом зените.

– Что случилось, Скан? – командир первым заметил странное поведение своего подопечного.

– Нам крышка… Оно собирается уничтожить всех людей. Оно собирает всех мутантов для похода на базу. Оно…

– Я – как знал… Как знал… Юджин, буди всех, мы уходим! Скоро здесь будет оставаться небезопасно.

Юджин подходил к каждому солдату и, приставив палец к губам, показывая таким образом, чтобы тот спросонья не шумел, слегка дергал за плечо. Последними, кого он разбудил, были учёные. Те сразу попытались высказать своё неудовольствие, но угрожающее движение кулака Юджина перед лицами заставило их очень быстро передумать и не начинать истерику.

– Ни минуты покоя, – пожал плечами Ковальски.

– Как никогда, я с вами согласен. Всё-таки у этих военных нет никаких моральных угрызений совести. То угрожают, то будят посреди ночи – неизвестно, с какой целью. Какая-то вакханалия, честное слово, – доктор Тотенберг, бурча себе под нос, подполз на четвереньках к Еве и, убедившись, что та в порядке, поманил к себе профессора Ковальски. – Кажется, пришло время показать этим безмозглым воякам, кто здесь хозяин.

Ковальски, стараясь не шуметь, быстро подполз к Еве и прошептал на ухо: «Ева, девочка моя. Эти недотёпы хотят тебя забрать и использовать по своему усмотрению. Если ты меня слышишь, сделай хоть что-нибудь, пока не поздно. Иначе мы все погибнем!»

Но Ева продолжала неподвижно лежать с закрытыми глазами, правда, только стало заметно, что после этих слов профессора её дыхание резко участилось.

– Так, в сторону! Быстро отошли от девушки! – Юджин со шприцом попытался отогнать ученых и присел возле Евы, слегка закатав ей рукав на правой руке. – Немного витаминов тебе не повредит.

Не успела игла прикоснуться к плечу Евы, как время остановилось, и всё вокруг замерло: словно кто-то невидимой рукой во

время воспроизведения фильма нажал на кнопку «пауза». Ева вышла из своего тела и внимательно посмотрела Юджину в глаза, затем пролетела над остальными и устремилась к Цитадели, где в последний раз разговаривала с Тёмным Принцем.

– Всё-таки он был прав, мы для них просто вещи. И это никогда не закончится!

Но, подлетев к Цитадели, девушка мгновенно наткнулась на невидимую преграду, которая, словно мыльный пузырь, накрыла собой не только Цитадель, но и близлежащий лес. Лес, откуда, словно из цилиндра фокусника, появилось огромное количество «нежити», похожей сверху на широкую, с быстрым течением, бурлящую реку, направляющую все свои волны к разлому в стене.

***

Ева схватила Юджина за руку так внезапно, что он от неожиданности уронил на землю шприц. Девушка медленно встала, потянулась и попробовала выпрямить спину. Что-то в позвоночнике хрустнуло, и Ева довольно улыбнулась. Все вдруг резко вскочили, побросав свои дела, и улыбнулись девушке. А через мгновение уже смотрели на неё, словно заворожённые, слегка покачиваясь из стороны в сторону и стараясь не пропустить ни одного движения, ни одного слова, которые Ева собиралась произнести.

– Мы возвращаемся на базу!

– Мы возвращаемся на базу, – одновременно повторили все солдаты с улыбкой блаженства на лицах.

– Нам нужно предупредить людей об опасности! – медленно и почти шепотом продолжала девушка.

– Нам нужно предупредить людей об опасности! – хором прошептал отряд.

– Никто больше не должен погибнуть! – закончила Ева и тихо про себя добавила: «Я дам людям ещё один шанс!»

– Никто больше не должен погибнуть! – после этих слов солдаты, как ни в чем не бывало, начали заниматься, каждый, своим делом, а командир присел на небольшой камень, достал карту и подозвал к себе Скана.

– Думаю, ты пойдешь первым – на обратном пути нужно быть более осторожными. Из оружия у нас практически ничего не осталось:

пара гранат, да пара учёных, – командир как-то странно посмотрел в сторону Ковальски и Тотенберга.

– Пара учёных, – улыбнулся Скан. – Ты, действительно, думаешь, что ученые нам могут пригодиться в бою?

– Шучу, конечно, – продолжил командир. – Но в каждой шутке всегда есть доля правды. Пока с нами Ева, ничего плохого не случится. А пока рядом с Евой профессор Ковальски и этот докторишка Тотенберг, ничего плохого не случится с ней, она будет под их полным контролем. Думаю, то, что произошло с Тёмным Принцем, ей не грозит.

– Ну да, ну да. Под контролем, – Скан подошел к краю горы и посмотрел в бинокль на Цитадель.

Плотный туман опустился на некогда неприступную крепость и полностью закрыл не только огромную стену, но и радиомачту, которую раньше было видно за десяток километров даже невооруженным глазом. Скан глубоко вздохнул, и его губы изобразили некое подобие улыбки: «Интересно, а Ева знает о том, что я единственный, кто из всех нас не поддается внушению?»

В это время девушка посмотрела на Скана, но так и не смогла прочитать его мысли, потому что он спрятал их под таким слоем воспоминаний детства, что у Евы только от попытки их прочесть закружилась голова.

– Не ты одна имеешь свои секреты, – прошептал Скан, довольный тем, что нашёл способ скрывать свои истинные намерения от всевидящего «существа».

***

Когда остатки отряда вместе с Евой и учеными, наконец, спустились с горы, а радиомачта перестала выглядывать из тумана, из Цитадели показались первые стаи «нежити».

Скан, замыкающий отход их группы, ещё долго стоял, с опаской вытянув руки перед собой и считывая малейшие всплески разума, словно боялся обжечься о нечто невидимое.

Он тщательно прислушивался к коллективному разуму Цитадели, словно взломщик сейфа, который боится пропустить заветный щелчок механизма: до тех пор, пока командир не подал ему сигнал следовать за отрядом.

Не было никакой уверенности, что это не погоня. Хотя, если рассуждать логически, зачем ради дюжины измученных людей собирать такую армию? Это слово больше всего подходило к огромному количеству собранных в одном месте мутантов. И армия, действительно, собралась внушительная.

«Нежить» выплывала из тумана, словно грязевой поток, сошедший после дождя с горы и по пути набирающий силу. Медленно растекаясь по долине, «нежить» практически бесшумно продвигалась вперёд и, по возможности, расчищала дорогу от небольших камней и деревьев с кустами. Сразу за ней следовали «шрамовики»: их небольшой отряд шел клином и был готов растворить в себе любого, кто попадется на пути. Поэтому «нежить», попискивая, отпрыгивала в сторону, давая дорогу бессмертным существам, если те их нагоняли. А уже за «шрамовиками», с огромными носилками, шли краборукие. Эти мощные создания очень аккуратно держали за поручни огромные импровизированные носилки, изготовленные ими из старого военного джипа, пробитого насквозь несколькими стальными балками. На водительском сиденье, под огромным зонтом, в глубоководном водолазном костюме, находился Хедлесс – вернее, его голова. Она уже пришла в себя после инцидента в подвале и крутилась, как юла, в питательном растворе – словно огромная рыба в аквариуме, иногда посматривая на свою армию через небольшие стеклянные окошки в шлеме.

Впервые Хедлессу удалось подчинить своей воле столько мутантов и сделать из них не только послушных слуг, но и бесстрашных воинов, готовых по приказу броситься на врага. Хедлесс упивался своей силой и предвкушал победу над оставшейся горсткой людей, пусть даже вооруженной с головы до ног. «С таким количеством воинов у них нет ни единого шанса!», – Хедлесс размышлял над предстоящим сражением и всё более убеждался в правоте принятого им решения.

«Теперь даже девушка, проникшая в мое подсознание, уже ничем не сможет помочь людям, не говоря о самом главном козыре! – Хедлесс через окошко посмотрел на Тёмного Принца, который с опущенной головой безропотно помогал краборуким нести носилки. – Всего несколько слов – и он на моей стороне. Как странно устроен мир: враг моего врага – мой друг. Интересно, почему это титановое

существо вдруг стало ненавидеть людей? Неужели после воскрешения у него поменялись приоритеты? Очень странно. Но, по большому счету, он все равно обречен. Тело я всё-таки заберу себе. Чуть позже, правда, после битвы. А пока он пусть послужит моей благородной идее».

Глава 8

«Боевая тревога! Боевая тревога! Всем расчётам на позиции! Гражданским лицам, способным держать оружие, самостоятельно прибыть к месту сбора!», – женский голос монотонно и без эмоций, раз за разом, повторял записанные на магнитную ленту слова, периодически прерываемые ужасным воем сирены. К её звучанию просто невозможно было привыкнуть. Как и к свету – яркому, ослепительному белому свету прожекторов, включенных одновременно по всему периметру стены и напоминающих собой сотни солнц, случайно попавших на этот клочок земли.

Так произошло и сейчас, когда в очередной раз зазвучала команда боевой тревоги: люди уже знали, что с минуты на минуту должно произойти нападение.

Но при всём этом спокойно покидали свои дома с оружием, с которым в этом году практически не расставались. А затем организованно взбирались на стену – каждый на своё место, закреплённое за ним согласно боевому расчёту.

Если бы не сирена, то со стороны могло показаться, что это не боевая тревога, а учебная, так как никто не кричал и не суетился. С годами, как оказалось, люди привыкают ко всему: и к регулярным боевым тревогам – тоже. Поэтому при вое сирены уже никто не паниковал и не бегал с криками: «Мы все умрём!», как это было в самые первые дни эпидемии.

Мужчины и женщины, плечом к плечу, быстро поднимались на стену и, пытаясь ещё шутить, подбадривали друг друга, словно они собирались не на смертельную битву, а на веселую вечеринку. С которой, правда, не всем суждено вернуться.

Солдаты внизу подвозили топливо для огнемётов, а несколько офицеров на башнях, включая добровольцев, присоединяли шланги и заполняли магистрали керосином.

Каждый на стене знал, что ему делать, так как от этого зависела не только жизнь остальных, но и его собственная.

Ничто так не мобилизует человека, как страх умереть. И не просто умереть, как иногда случается: внезапно, мгновенно – от несчастного

случая, или медленно – от болезни, а умереть ужасной и мучительной смертью, когда ты, будучи в сознании, попадаешь в когти «нежити». А та ведёт себя так, словно все это время только и ждала момента, чтобы поквитаться через тебя за всё, что с ней произошло. И разрывает тебя, как запеченную на угле курицу, на мелкие кусочки, смакуя на твоих глазах то, что ты ещё совсем недавно считал своим телом. Поэтому многие носили с собой яд, изготовленный кустарным способом, чтобы избавиться от мучений, в случае неудачного стечения обстоятельств, и это слегка притупляло страх. Хотя, если быть до конца честными, не всегда.

– Башня номер три – к бою! – прохрипел голос из динамика. – Первая волна, триста метров!

– Есть триста метров! – офицер начал крутить ручку со шкалой на огнемёте, пока стрелка не остановилась на цифре три. – Включить насосы!

Внизу стены кто-то невидимый повторил команду слово в слово, и защитники на стене услышали, как в магистрали зажурчало топливо.

***

Из-за нехватки офицеров полковнику Бруно в последнее время приходилось заниматься не военными разработками, а нести службу наравне со всеми. Сегодня вечером было его дежурство, и он вместе с дюжиной солдат заступил начальником караула на контрольно-пропускной пункт, который из некогда небольшого здания за эти годы превратился в хорошо защищенную мини-крепость – с несколькими огнеметами, небольшим орудием на крыше и десятком пулеметных точек.

Бруно внимательно всматривался прибором ночного видения в темноту и не реже двух раз в час докладывал об обстановке оперативному дежурному в штабе. Вот и сейчас полковник, сканируя местность по квадратам, первым увидел отряд, или, правильнее было бы сказать, то, что от него осталось, и подал сигнал часовым, чтобы те не открывали огонь.

«Я как чувствовал! Я как чувствовал!», – полковник отпрянул от прибора, нажал на стене кнопку с надписью: «Проход активирован» и выбежал из открытых ворот КПП навстречу отряду.

Буквально на лету он подхватил Еву, которую еле поддерживали Тотенберг и Ковальски, и быстрым шагом поспешил обратно.

Остальные солдаты, идущие за учеными следом, молча проследовали за полковником, не проронив ни единого слова.

Бруно положил Еву на стол и потрогал на её шее пульс. А профессор Ковальски и доктор Тотенберг съехали на пол по стене и практически сразу впали в некую прострацию. И, сколько Бруно не пытался у них узнать, что произошло, они так и не дали сколько-нибудь вразумительных ответов. И, что было странно, но и солдаты вели себя точно так же, словно у них помутился рассудок, и они не понимали ни – что с ними, ни – где сейчас находятся.

Единственный из всего отряда, кто давал более-менее чёткие ответы, был Скан. Он долго разговаривал с руководством по радиосвязи, после чего была объявлена боевая тревога. И, в конце концов, поведал Бруно о том, что за ними следом к базе приближается неимоверное количество мутантов. Хотя ни разведка, ни аппаратура слежения не заметили ничего подозрительного, тем более, стаю «нежити», которую всегда было видно даже невооружённым глазом.

Но как объяснил Скан, не в этот раз.

– Значит, отряд столкнулся с новыми мутантами, раз их не может засечь техника? – анализировал вслух новую информацию Бруно, поглядывая то на Еву, то на своих изможденных коллег.

– Мутантом, – поправил полковника Скан. – Это голова.

– Голова?

– Да. Вернее, то, что осталось от профессора Хедлесса. Это существо настолько сильное, что, я боюсь, мы ничего не можем ему противопоставить. Если только – Ева… И то шансы невелики…

***

– А что с ними? – Бруно подошел к командиру отряда, но и тот, как все остальные, смотрел на него стеклянными глазами.

Вместо ответа Скан кивнул в сторону Евы и сморщил лоб, давая понять полковнику, что это её рук дело. Бруно молча открыл аптечку и набрал в шприц какой-то жидкости.

– Это на время поможет ей ослабить хватку!

Полковник сделал укол, девушка обмякла, а солдаты, как по команде, зашевелились.

– Я бы не додумался, – Скан почесал затылок. – Что ты ей вколол?

– Снотворное, что же ещё? Это она вас сюда заставила вернуться?

– Вообще-то – да. У нас были другие планы, – с пола поднялся командир. – Что у вас тут происходит?

Скан на ухо командиру прошептал несколько слов, и тот, сложив руки на груди, начал задумчиво переминаться с пятки на носок, прищурив один глаз.

– Вот мы и дома, – раздался с пола голос профессора Ковальски.

Профессор лежал на полу, положив руки под голову, и улыбался, разглядывая мерцающую лампу дневного света.

– Такое чувство, что я никуда не уходил. И сирена воет, как в старые добрые времена. И, наконец, знакомые лица. Просто удивительно.

– Мой мальчик, где мой мальчик? – прохрипел лежащий рядом с профессором доктор Тотенберг.

Затем доктор быстро вскочил и, словно не замечая, что у него находится под ногами, наступив на живот своему коллеге, подскочил к девушке.

– Ева, я тебя умоляю! Посмотри, где мой мальчик!

– Она вас не слышит, – полковник убрал руки доктора с шеи Евы и отвел его в сторону. – Я думаю, нам всем нужно успокоиться, впереди нас ждет сражение. А то, что с вами произошло, мы обсудим чуть позже, договорились?

Но ответа не последовало: со стены одна из башен выстрелила струей огня в темноту, и оттуда донеслись ужасные вопли.

– Все по местам! – Бруно крикнул подчиненным и виновато посмотрел по очереди на ученых, командира и Скана. – Мы обсудим чуть позже, я вам обещаю!

***

– Третью волну отбили! А «нежить» никак не закончится! Интересно, сколько их всего вообще существует? – Бруно смотрел через прицел на огромные горы ещё дымящихся мутантов, которые, словно огромные муравейники, возникли перед стеной буквально за несколько часов.

– Это Хедлесс их гонит на верную смерть, – командир встал рядом с Бруно и взял бинокль у стоящего рядом солдата. – Да тут только одна мелочь – пехота, как я вижу. Значит, самое интересное ещё впереди.

– Как – пехота?

– Нет ни «шрамовиков», ни краборуких. Да и небо чистое, никто не летает над нами. Думаю, это была разведка боем: смотрят, где можно прорвать периметр. Я бы на их месте все силы бросил сюда. Стена неприступна, в отличие от ворот.

Бруно задумчиво посмотрел на командира отряда и про себя подумал, что тот, действительно, прав. Если «нежить» начнет прощупывать оборону базы по периметру стены и поймет, что она неприступна, то существует большая вероятность того, что они все силы бросят именно в их направлении.

– Ну, и пусть, – вслух произнёс Бруно. – Пусть попробуют! Мне самому интересно посмотреть, как сработают ловушки. Да и пробить ворота у них нечем, они рассчитаны так, что могут выдержать ядерный взрыв. А, если вдруг защищать ворота будет уже нечем, то автоматически сработает система «Иерихонская труба», и они за пару минут станут частью стены со всеми, кто сейчас тут находится.

После этих слов Бруно закашлялся и быстро закрыл себе рот кулаком, а солдаты лишь обреченно переглянулись между собой. Им вдруг стало ясно, что при неблагоприятном исходе событий их, в любом случае, ждёт смерть: или ужасная и мучительная смерть от когтей «нежити», или, не менее страшная участь – быть мгновенно замурованным в стене.

– Да все нормально будет! – Бруно вдруг внезапно осознал, что случайно раскрыл самую главную тайну, связанную с воротами.

И теперь, кроме посвященных, о ней знают те, кому знать об этом было не нужно.

***

– Откуда такой туман взялся, не пойму? – Бруно наблюдал через бинокль, как плотный туман, застилающий собой всё вокруг, вдруг появился в самый разгар новой атаки «нежити».

Только на этот раз в первых рядах атакующих шли несколько краборуких чудовищ и громко стучали клешнями перед собой, давая понять защитникам, что теперь все будет иначе, и никакие огнемёты не остановят их продвижение. На стене раздались громкие хлопки, и через мгновение несколько «краборуков» зашатались из стороны в сторону, как неваляшки, но затем вновь продолжили своё движение.

– Им наши снаряды, как дробина – слону! Отскочили от клешней, словно горох от стены! – Бруно недовольно покачал головой и

продолжил дальше наблюдать за развитием ситуации.

Защитники стены, как только «краборуки» приблизились на расстояние выстрела из огнемёта, тут же окатили струёй огня самого ближайшего к ним «краборука» – с ног до головы, а затем и всех остальных.

В ответ на это пылающий «краборук» слегка замедлился, а потом полностью остановился. На стене раздались крики радости и довольный свист, но тут же всё смолкло.

«Краборук» завибрировал всем телом, словно собака, стряхивающая остатки воды с шерсти, и через несколько секунд, полностью сбросив с себя огонь, продолжил движение вперёд – как ни в чем не бывало. Спустя некоторое время остальные «краборуки» поступили точно так же и издали вопли, что смогли без труда избавиться от огня, который для них был подобен кусту шиповника, который, хоть слегка покалывал своими мелкими шипами тело проходящего, но совершенно не мешал его дальнейшему продвижению. Остатки керосина догорали на кончике правой клешни, и «краборук» поднял её вверх, словно факел. Он вовсю начал размахивать ею из стороны в сторону, не забывая ударять по ней своей другою клешней и издавать звук, напоминающий звук удара молота о наковальню.

– Бронебойным – по ногам! Клешни, похоже, не пробить! – Бруно, как и все защитники, слегка опешил от такой неуязвимости этого вида мутантов и совершенно перестал следить за тем, что происходит в самом центре океана, кишащего «нежитью».

Когда туман полностью накрыл собой все пространство перед стеной, и защитники перестали видеть не только мелкую «нежить», но и огромных «краборуков», к КПП, почти бесшумно, на носилках принесли огромную фигуру в скафандре и в шлеме. В питательном растворе слегка покачивалась голова профессора Хедлесса. Она мысленно подавала команду своей армии остановить атаку и ждать дальнейших указаний.

***

Скан стоял у стены, выставив вперёд руки, и его зрачки расширялись с каждой секундой всё больше и больше. Потом вообще затряс руками, словно хотел с них стряхнуть нечто невидимое, но от этого не менее опасное.

– Что там? – командир шепотом спросил у Скана и с удивлением поглядывал то в сторону направления взгляда солдата, то на его руки.

– Похоже, он за нами пришел…

– Кто? Тёмный Принц?

– И Принц тоже. Я чувствую присутствие Хедлесса. Он там, прямо за стеной. И он думает, что ему делать дальше. Мне кажется, он хочет открыть ворота.

Скан ещё раз «посмотрел руками» сквозь бетонную стену и утвердительно закивал, подтверждая свою догадку. Затем мужчина сделал несколько шагов назад к лежащей на столе девушке:

– Ева, ты должна нам помочь! Ты нас сюда привела, а здесь всех ждет верная смерть! Сделай хоть что-нибудь!

Но на лице у девушки не дрогнул ни один мускул, и она продолжала лежать без сознания. И, если бы не слегка вздымающаяся грудь при дыхании, то со стороны могло показаться, что она мертва.

– Нам нужно срочно отсюда выбираться! Не Хедлесс, так свои прихлопнут, а это в мои планы никак не входит! – командир посмотрел на солдат, которые его окружили со всех сторон. – Выбирайте: или остаться здесь и умереть, или попробовать вырваться из ловушки.

– Как же мы вырвемся? – прошептал один из солдат и посмотрел в сторону полковника Бруно.

– Нужно чем-то пожертвовать. Или своей честью, или своей жизнью, – Юджин понял план своего командира. – Нужно захватить КПП, и, пока в штабе все сообразят, что произошло, мы будем далеко.

– Молодец, Юджин! – командир похлопал по плечу медика. – Так кто с нами?

Солдаты молча посмотрели командиру в глаза, и тот понял, что все готовы идти за ним до конца.

– А как же Ева? – Скан кивнул в сторону девушки. – И эти...

– Еву заберем с собой, а учёных... Мы и без них с ней разберемся. Нам бы только выбраться отсюда, а дальше – будет видно.

Командир слегка кивнул, и все солдаты, как по команде, разошлись по всему контрольно-пропускному пункту, поглядывая в сторону караульных с одной единственной целью – застать тех врасплох и захватить оружие.

***

Ева смотрела на звезды и тихонько наблюдала за тем, как они между собой разговаривают. Именно разговаривают, а не светятся, как сразу могло бы показаться. Способность девушки видеть сквозь стены вышла на свой пик, и теперь ничто на свете не могло помешать Еве любоваться звёздным небом даже сквозь толщу кирпича и бетона.

– Так вот, значит, ты какая? – раздался голос позади Евы. – Звездами любуешься?

Девушка обернулась и увидела некое подобие человеческого тела с непропорционально большой головой.

– А я все думал, как она время останавливает? А, оказалось, очень просто: нужно всего лишь было ввести мне в мозг... Хедлесс, профессор Хедлесс к вашим услугам, – фигура сделала некое подобие поклона и присела рядом со столом. – Признаюсь, мне нравится новое состояние моего, так сказать, фантомного тела. Быть обладателем одной головы мне порядком поднадоело. А здесь, в этом измерении, я вновь почувствовал себя полноценно. И неважно, что руками ничего нельзя потрогать. Важно совершенно другое – я достиг того, что другим людям неподвластно. Я стал подобен богу, ты можешь в это поверить? Только одна голова от меня в физическом мире осталась. Только голова – и ничего более! Так вот – эта голова силой мысли может управлять миром! И мутантами, и людьми, и погодой, и любым предметом – неважно, какой он будет массы. И, что теперь важнее всего – временем.

До девушки только сейчас дошло, что это не сон. Она посмотрела на замерших в неестественных позах учёных, забившихся в угол, потом – на солдат из отряда, с которыми ей довелось побывать в походе, на Скана, голова которого светилась всеми цветами радуги, и на командира, собравшегося перерезать горло полковнику Бруно.

– Ну , вот! Теперь ты сама видишь! Сколько людей не спасай, они всё равно друг друга будут убивать. Вот хотя бы, к примеру, взять всех, кто находится рядом с нами. По идее, они должны сражаться против моей армии плечом к плечу, защищать последний оплот человечества. А что выходит на деле? Они готовы перегрызть друг другу глотки – только для того, чтобы выжить любой ценой! Так к чему это я все говорю? Я просто хочу, чтобы ты помогла мне открыть ворота, и мы покончим с этим делом – раз и навсегда. Не спеши мне отказывать. Тёмный Принц, к которому у тебя есть некая привязанность, находится

рядом со мной – там, за стеной. Я думаю, тебе это нужно знать, чтобы принять правильное решение...

***

Ева пролетела сквозь стены и увидела, что Хедлесс её не обманул. Тёмный Принц стоял вместе с другими мутантами и держал на своем плече огромную металлическую балку, на которой находился автомобиль с профессором, а если быть точнее – с головой профессора Хедлесса.

Глаза у Принца смотрели вперёд, и в них читался сумасшедший гнев, который накопился за это время. Ева в растерянности вернулась обратно и не спеша прошлась между людьми. Солдаты, оборонявшие ворота, и солдаты, собравшиеся их убить, стояли рядом, и только остановка времени не давала совершиться предательству. Девушка впервые в жизни не знала, как ей поступить правильно: не было никого, кто бы мог ей подсказать, что – хорошо, а что – плохо. И те, и эти боролись за свою жизнь, считая её самым главным, что есть на этом свете. Только одни были готовы умереть, защищая других, а другие готовы всех предать, лишь бы спасти себя.

Что из этого правильно? Кто может судить солдат, которых отправили на верную смерть в Цитадель? И почему одни должны выполнять свой долг до конца, а другие – нет? Долг – настолько противоречивая необходимость, что порой нет времени задумываться об этом. Кто и кому должен? И должен ли? Кто решает, что ты обязан выполнить свой долг? И, если так, то почему посылающий, по сути, на смерть, всегда остается живым, в отличие от «должника»? Все рождены свободными, никто никому не должен. Ни дети – родителям, ни родители – детям. Но, если так, почему же родители, например, стремятся оставить наследство своим детям? Стремятся научить их жить самостоятельно, когда их не станет?

За этими вопросами Ева не заметила, как фантом Хедлесса подлетел к ней и на секунду растворился в её оболочке.

– Слишком много думаешь! Пора и честь знать!

Это последнее, что промелькнуло в голове у Евы, а дальше произошло то, чего все так боялись.

Ева встала со стола, подошла к стене, где находилась кнопка открытия ворот и, не раздумывая, нажала её. Никто и сообразить не

успел, как огромные ворота распахнулись, и в них, словно огромная морская волна, хлынуло огромное количество «нежити».

– Что ты наделала! – одновременно крикнули и полковник Бруно, и профессор Ковальски с Тотенбергом.

Но ответа не последовало – всех людей раскидала орда мутантов, а тех, которые попытались закрыть ворота обратно, «шрамовики» в мгновение ока растворили в себе и с характерным писком срыгнули непереваренные элементы их обмундирования и оружие.

***

Внезапное открытие ворот застало врасплох всех: и тех, кто, защищая их, готов был принять героическую смерть, и тех, кто ни за что не хотел умирать, по крайней мере, сейчас, а хотел попытаться вырваться из каменной ловушки. Солдаты ожесточённо отстреливались и, забрасывая гранатами превосходящие силы противника, немного сбили натиск наступающих мутантов, которые, несмотря на огромные потери, заполнили собой всё пространство внутри стены. Но, когда в бой вступили краборукие, то хаотичное наступление продолжилось с новой силой. В отличие от «шрамовиков», краборукие вывели из строя всё, до чего могли дотянуться их клешни. Они покромсали и разорвали на куски орудия, снесли остатки бетонных заграждений, которые ещё присутствовали в огромном количестве на пути к цели и, словно живые бульдозеры, с лёгкостью вытолкали перед собой стоящие в тоннеле броневики и танки, рассовывая их по бокам своими клешнями-отвалами – как будто они были не многотонные машины, а детские игрушки на огромной песочнице гигантов.

Когда первая волна «нежити», словно чёрт из табакерки, вырвалась из стены на свободу, заполняя собой пространство перед базой, тотчас среди военного руководства началась паника, и уже ни о какой организованной обороне периметра речи быть не могло.

Машины с генералами из штаба с рёвом и пулемётными очередями неслись сломя голову на единственную взлётную площадку, в надежде успеть сесть на последний, готовый с минуты на минуту взлететь, вертолет.

Высший офицерский состав разбегался, бренча латунными медалями и юбилейными орденами за несуществующие победы,

украшенными кусочками янтаря. Бежали, как крысы с тонущего корабля, стараясь, во что бы то ни стало, спасти свои шкуры.

Их бронированные машины по дороге к вертолету были подобны стаду баранов, потерявших своего пастуха. Они бесцеремонно подрезали и таранили друг друга, изо всех сил препятствуя добраться до спасительного «ковчега» – всего лишь с одной единственной целью: чтобы как можно меньшее количество таких же крыс, как и они, оказалось, в конечном итоге, на борту. Некоторые открывали «дружеский» огонь на поражение по своим, в надежде таким «невероятно практичными способом» уменьшить количество желающих очутиться на шумящей огромными крыльями «стрекозе».

А в это время на базе повсюду гремели взрывы, началась жуткая резня и не менее ожесточённое сопротивление тех, кто мог держать оружие и уничтожать «нежить» целыми стаями. Пулемётные очереди скашивали сотни, если не тысячи уродливых существ, которые ещё совсем недавно были такими же людьми, как и они сами.

Как всегда, первым пришел в себя командир.

Он быстро отдал несколько команд, и его солдаты тут же бросились к оружейной комнате. Скан успел подхватить девушку на руки и, сбиваемый с ног «нежитью», еле-еле поспевал за другими.

На помощь Скану пришел Юджин. Он быстро раскалил руки добела, будто стальные стержни в доменной печи, и начал срывать мутантов, словно игрушки с ёлки, едва до них дотрагиваясь. Очень опасные игрушки. За короткий промежуток времени они успели повиснуть на Скане, словно стая волков, уцепившаяся зубами за свою жертву и не желающая ни под каким предлогом её отпускать. Но, столкнувшись с яростным сопротивлением со стороны «друга жертвы» с огненными руками, все, кого ещё не успел коснуться Юджин, поспешили отпрыгнуть в сторону и поискать менее опасную «еду» для своей жизни – инстинкт самосохранения, хоть и был на низком уровне, но всё ещё присутствовал в их затуманенном мутацией разуме.

– Уходим, как и планировали! Берите всё, что нам может ещё пригодиться! Удача пока на нашей стороне, – командир посмотрел на Еву, которую на руках держал истекающий кровью Скан. – Нам повезло. Можно сказать, на нас не легла вина в прорыве периметра… Что-то мне подсказывает, что и на неё – тоже.

Глава 9

Тим достал из кармана иглу, которая все это время не давала очнуться Еве, и аккуратно прикрутил к наконечнику стрелы.

– Один выстрел должен всё решить. Только один выстрел, у меня второго шанса не будет, – парень прицелился в одну из голов на теле «шрамовика» и отпустил натянутую до предела тетиву.

Раздался резкий вибрирующий звук, похожий на звук струны контрабаса, который извлекает музыкант во время исполнения, и стрела, слегка поворачиваясь вокруг своей оси, полетела на встречу с мутантом.

Через какое-то мгновение одна из голов на груди у «шрамовика» зашипела и громко заверещала, из её глазницы торчала стрела, которая пробила голову почти навылет, что, в итоге, полностью удовлетворило ожидание парня.

– Значит, попал, куда хотел! – довольный собой, Тим, потирая руки, с нетерпением ожидал результата от своего импровизированного плана победы.

Но, к большому его удивлению, «шрамовик» не только не упал без сознания, но ещё и прибавил в скорости, ловко перепрыгивая препятствия на своем пути, словно горный олень в расцвете своих сил.

– И что теперь? – Тим вопросительно поглядывал то на ворота, то на несущегося к нему «шрамовика», размахивающего несколькими руками и шипящего дюжиной маленьких голов.

Но ещё больше Тим был ошеломлён, когда со стены рядом с ним спрыгнули «убитые» Скан, Юджин и командир. На их теле не было ничего, что напоминало бы о том, из-за чего они недавно умерли. И выглядела эта троица точно так же, как и «до смерти» – с той лишь разницей, что теперь одежда у них на местах ранений была полностью обгоревшей до самого тела.

Из этой троицы только у Юджина как-то неестественно светились руки и он, загородив собой остальных, вытянул их перед собой, словно щит, и, заскрипев зубами, видимо, от напряжения, ещё сильнее раскалил их добела.

– Ничего не понимаю, я же тебя убил…

Юджин слегка повернул голову в сторону Тима и открыл рот, но прыгнувший на него «шрамовик» не дал времени ответить. А Юджин, словно ожидавший этого момента, прыгнул навстречу монстру.

Командир, внимательно наблюдая за схваткой Юджина, в какой-то момент даже оттолкнул в сторону зазевавшегося юношу так, что «шрамовик» и сидящий на нем солдат с грохотом упали на то место, где тот только что стоял.

Раздался шипяще-булькающий звук, словно в воду опустили раскаленное железо, и тотчас из «шрамовика» повалил дым – едкий и вонючий дым горелой плоти. Монстр начал извиваться на земле, словно огромный питон, но ничего не мог поделать со своим обидчиком. Юджин руками почти дотла сжёг всего мутанта, оставляя на земле лишь горстку пепла и несколько частей тел, которые, едва отделившись от туловища, сразу покатились в разные стороны.

– Ну, дела… – только и успел произнести Тим.

В этот момент Скан заломил ему руки, чтобы парень опять чего не натворил, и повалил рядом с остатками мутанта на землю.

– А ты хорош! Для дикаря очень даже не плох! – командир присел на корточки рядом с Тимом. – Мне очень нужны такие смелые парни! Думаю, тебе стоит подумать о своей дальнейшей судьбе!

***

– Смерть лишь только начало, а не конец, как ты думаешь! – пока Скан и Юджин затаскивали Тина обратно в дом, парень краешком глаза заметил, что все мужчины, встречающиеся на его пути, были мертвы или уже близки к тому, чтобы умереть.

Последним, кого увидел Тим, был охотник с неестественно вывернутой шеей и слегка приоткрытым ртом, в котором читалось его послание: «Я рядом!».

– Я не убил тебя по двум причинам: первая – ты спас Еву, и вторая – ты можешь нам ещё понадобиться! – командир присел возле стола и замолчал, погрузившись в свои мысли.

Скан выставил руки перед собой и медленно повернулся, «просвечивая», как показалось Тиму, все углы дома. На одном из них, где лежал Бруно, он остановился, опустив ладони вниз, но затем вновь поднял их.

– Тот, кто приказал похитить нашу Еву, приближается. И причём не один!

– Сколько у нас времени? – Юджин периодически прикладывал руку к своему повреждённому глазу, на котором вместо отверстия от стрелы появилась белая пленка.

– Не более четырех часов. Думаю, это наш старый знакомый. По крайней мере, с той стороны исходят те же самые волны, что были в Цитадели десять лет назад.

– Думаешь, Хедлесс до сих пор жив? – командир подошел к Еве и погладил рукой по голове. – От судьбы, видимо, не уйдешь. Как бы страстно мы этого не желали. Похоже, нужно сегодня решить этот вопрос – раз и навсегда.

– Это не Хедлесс, я вообще не понимаю, что это такое. Слишком много энергии, отрицательной энергии. Она, как туман, закрывает собой всё вокруг, – Скан опустил руки и растерянно посмотрел на командира. – Мне кажется, мне кажется...

***

– Я одного понять не могу, как вы воскресли? Я своими глазами видел, как вы все испустили дух! Это фокус такой? – Тим сидел на полу со связанными руками и безрезультатно пытался развязать узел, завязанный Сканом каким-то хитрым способом.

Но Юджин и командир проигнорировали вопрос парня и внимательно наблюдали за своим другом, у которого прямо у них на глазах почти до неузнаваемости изменилось лицо.

– Что ты чувствуешь, Скан? Что за чудовище сюда направляется?

– Что-то до боли знакомое и в то же время невероятно опасное…

Юджин присел возле потерявшего сознание Бруно и положил ему свою слегка покрасневшую руку на рану. Отец Тима еле слышно застонал, но так и не открыл глаза.

– Я думаю, нам понадобится любая помощь, а Бруно не тот человек, которого просто так можно сбросить со счетов, – ответил Юджин на немой вопрос командира.

– Это верно! Если уж сам Скан не дает нам шансов остаться в живых, то лишняя пара рук не помешает.

Рана Бруно зашипела, и вместо окровавленной перевязки на том месте появилась розовая, как у младенца, кожа.

– Что? Что вы делаете с отцом? – Тим покатился по полу и хотел было пнуть ногами Юджина, но после того, как Бруно открыл глаза и с

удивлением посмотрел на «рану», потом – на Тима, застыл от удивления.

– Теперь ты понял, как мы воскресли? – почти шёпотом произнёс командир.

– Теперь – да, - Тим уставился на отца, словно впервые его видел. - Ты как?

– Бывало и лучше, но, судя по тому, что я теперь здоров, грех жаловаться! Я краем уха слышал, что сюда гости идут. Кому вы так насолили? Вернее, кому она так насолила?

Все одновремённо посмотрели на Еву, и каждый подумал о чем-то своём.

***

Командир стоял возле окна и долго разглядывал бетонные руины, поверх которых стояла заградительная стена из заострённых на конце брёвен. Он никак не мог понять, где ему уже приходилось видеть нечто подобное, как вдруг Скан произнёс:

– Никогда не думал, что судьба нас сюда вновь забросит. Последние несколько лет мне постоянно снится, как мы чудом унесли ноги от Хедлесса.

– Ты это о чём? – Юджин и командир посмотрели на своего товарища.

– А вы так до сих пор и не поняли, где мы находимся? Это же то самое место – теперь уже, конечно, руины. Но это не просто руины – это остатки Цитадели. Мы находимся с обратной стороны укрепления, поэтому сразу и непонятно, что и как. Я думал, вы знали… Посмотрите внимательно на холм, ничего не напоминает?

– Да тут лес сплошной! Да лачуги под холмом! Что он должен напоминать? – Юджин подошел к командиру, и они вдвоём посмотрели на возвышавшийся почти сразу за домом холм.

Скан вытянул руки в направлении холма и закрыл глаза:

– Если перелезть через этот «бугорок», заросший деревьями, можно увидеть вдалеке и гору, где был наш лагерь, и долину, по которой нам удалось ускользнуть из-под носа профессора.

– А как же радиомачта? Тогда над Цитаделью возвышалась огромная радиомачта. Я точно помню: её было видно за десятки километров, – Юджин никак не хотел поверить в то, что говорил Скан...

– Я сколько тут живу… Никакой радиомачты здесь и в помине не было. А там, за холмом, действительно, есть руины то ли домов, то ли укреплений, но отец говорил, что там полно радиации, поэтому никто так и не отважился туда сходить. А ещё ходят слухи, что там, в пещерах, вроде, полно «шрамовиков» и «краборуков».

– Ещё бы, – командир утвердительно кивнул. – Здесь десять лет назад все кишело «нежитью», и «шрамовиками», и «краборуками»… Правда, как пала база, их осталось совсем немного. По крайней мере, тот, что лежит за воротами, третий по счету, что мне довелось увидеть за всё это время.

***

Тим смотрел на отца и не понимал, почему тот вдруг ни с того ни с сего начал одновременно поднимать вверх руки. Медленно – сначала одну, потом – другую, словно кто-то тянул привязанную за запястья невидимую нить. Через какое-то мгновение и с его ногами начало происходить то же самое. Руки и ноги устремились к потолку, будто закон всемирного тяготения в этот момент перестал работать, и гравитация полностью исчезла на этом участке земли.

И только он хотел спросить у отца, что, чёрт возьми, тут происходит, как тело полковника оторвалось от пола и плавно взлетело под самый потолок. Тим сидел, открыв рот, и его мозг судорожно начал искал ответы на происходящее. Вдруг все, кто находился в доме, тоже повисли в воздухе, будто надувные шары, заполненные газом, и теперь медленно, расставив руки в стороны, крутились вокруг своей оси, как при замедленной съемке.

Выпученные от ужаса глаза командира, Скана и Юджина говорили: что-то происходит не так.. В голове у Тима даже промелькнула мысль, что эти солдаты уже сталкивались с подобным явлением раньше. А кошмар, застывший на их лицах, давал понять, что ждать ничего хорошего в ближайшее время не стоит.

К своему удивлению, Тим обнаружил, что ни он, ни Ева по какой-то неизвестной причине не подверглись внезапной левитации. Девушка продолжала лежать с закрытыми глазами, а Тим так и остался сидеть на полу.

Спустя минуту Тим все же осмелился встать и, задевая слегка парящих в воздухе людей, не встречая никаких препятствий, осторожно выглянул из дома. И тут его взору предстала удивительная

картина. Всё, что находилось по эту сторону стены их поселения, точно так же неподвижно повисло в воздухе. Начиная с огромных валунов, деревянных саней и просто брёвен, заканчивая домашними животными.

Даже мёртвые парили в воздухе, словно птицы, не говоря уже об остальных.

Вскоре Тим увидел и источник этого явления – вдалеке стоял высокий старик с длинной седой бородой в тёмном рваном плаще, практически полностью скрывающем его тело. В руках старик держал длинный посох, конец которого венчала живая человеческая голова. Старик стукнул посохом о землю, и по ней от удара прокатилась звуковая волна. А, когда она докатилась до поселения и задела парня, Тим закричал от боли и потерял сознание.

***

– Как же долго я тебя искал! – Тим услышал в своей голове скрипучий, полный нежности голос, явно обращённый не к нему, так как ответ не заставил долго ждать.

– Я так долго спала, что думала, больше никогда не смогу находиться в мире живых. И никогда не увижу тебя, Принц.

Парень открыл глаза и увидел, что он, как и все, кто находился в тот момент в доме, теперь лежит связанным на бетонном полу в каком-то подвале, наполненном огромным количеством старой электроники. К удивлению Тима, эта электроника работала, и её мигающие разными цветами лампочки ритмично гасли в определенный момент, чтобы через некоторое время снова начать светиться.

Парень отчётливо слышал голоса говорящих, которые находились сразу за углом этой же комнаты, но никак не мог рассмотреть людей, ведущих этот диалог.

Даже, когда попытался, словно гусеница, подползти поближе, у него ничего не вышло: верёвка крепко держала его за шею, словно поводок собаку, а связанные руки и ноги не давали вообще никаких шансов без проблем справиться с создавшейся ситуацией.

Поэтому Тиму ничего не оставалось, как только слушать беседу этих двоих, что он, в принципе, и продолжил делать, повернувшись для удобства на спину и уставившись в облезлый потолок.

Женский голос он уже однажды слышал, хоть это и было во сне: знакомая интонация, чёткое произношение слов. Без сомнений – это

была Ева! А вот мужской голос он слышал впервые.

– Десять лет… Долгих десять лет я ждал этой встречи. Мне вначале даже пришлось притвориться, что Хедлесс вновь овладел моим сознанием и телом, но, как только он выполнил свою часть моего плана, я вновь стал самим собой.

– Я так за тебя переживала: и в Цитадели, и на горе, и там, в туннеле. А потом, а потом… – Ева замолчала и через минуту продолжила: «Все считают, что я впустила «нежить». Но я ничего не могла поделать, он был таким сильным».

– Как говорят люди, что не делается, всё к лучшему. Знаешь, я за эти годы так и не поменял своего мнения о природе людей. Они ничего больше не могут дать этому миру и обрекли себя на медленное вымирание. Их опыты на самих себе, их война с самими собой – тому доказательство. Теперь, когда мы вместе, я закончу то, что задумал десять лет назад. Мы с тобой построим новый мир, в котором больше не будет места «homo sapiens», как они сами себя называют – «человеку разумному»!

***

Тим услышал, как кто-то прошёл совсем рядом с ним. Это был тот старик с бородой, хотя при ближайшем рассмотрении он таким только казался. Мужчина со странным лицом, наполовину состоящим из титановых пластин и узлов, медленно подходил к стене с электроникой. Его посох с живой головой выглядел настолько ужасно и необычно, что Тим долго не мог отвести от него взгляд, даже тогда, когда посох был отставлен в сторону, а голова была повернута к нему затылком.

– Так говоришь, эта? – мужчина обратился к голове на посохе.

Ответа не последовало. Вернее, не раздалось никакого звука: голова лишь закрыла глаза и так же быстро открыла, давая понять, что мужчина всё делает правильно.

– Ева, я скоро закончу, и у нас будет ещё много времени поговорить. Не хочу опять откладывать этот момент на неопределённый срок. Или сейчас – или никогда.

– Ты хорошо подумал? – к мужчине подошла девушка и положила руку ему на плечо.

– Я давно всё решил! – последовал незамедлительный ответ.

– Меня тоже в этом мире ничего не держит. У меня нет ничего, что могло бы изменить или повлиять на твоё решение. Отец давно умер, а меня использовали как оружие. Я была игрушкой в руках людей. Такой и осталась спустя десять лет после своего рождения. Думаю, ты прав. Ничего не изменить в людях. Не эти, так другие, захотят нас с тобой использовать по своему усмотрению. Пусть лучше всё начнется сначала. С чистого листа…

Мужчина в плаще сделал несколько манипуляций на стенде с электроникой и, взяв свой посох, положил одну руку Еве на плечо:

– Прощайте! Надеюсь, мы больше с вами никогда не увидимся!

Мужчина окинул напоследок всех взглядом. Ева лишь опустила голову, и быстрым шагом они удалились.

– В ядерный бункер, – пронеслось у Тима в голове. – Точно, они часто упоминали его во время беседы! Ничего, ничего! Сейчас я освобожусь, и мы ещё посмотрим, кто – кого!

Небольшой динамик, висящий на стене, вдруг как-то странно захрипел. Знакомый голос, который Тим всё это время ловил по приемнику, произнёс большое количество странных комбинаций, состоящих из слов и цифр, которые, если сложить и расшифровать, преобразуются на выходе в коды запуска спрятанных в шахтах ядерных ракет.

«Двести двадцать два!», – произнёс последние цифры невидимый радиоведущий, и стены затряслись, будто началось землетрясение.

С потолка отвалился кусок перекрытия и пробил Тиму голову. Смерть наступила мгновенно. Но, наверное, так даже и лучше. Через полчаса на этом месте от взрыва ядерной боеголовки будет выжжено всё дотла, и те, кто был без сознания, даже не успеют ничего понять – быстро сгорят заживо или, если можно сказать, просто испарятся. Как испаряются капли дождя с листьев, когда на них попадают лучи солнца.

А человечество с этого момента станет историей. Историей, о которой больше никто ни при каких обстоятельствах никогда не узнает.

***

Кромешная тьма окружала Тима ещё очень долго, он даже отчаялся выбраться из лабиринта своего сознания, как вдруг его разум нащупал дорогу домой. Светлая точка, куда Тим устремился,

становилась всё больше и больше, пока не превратилась в окно, возле которого стоял командир и что-то громко говорил.

– Ещё бы! Здесь десять лет назад все кишело «нежитью», и «шрамовиками», и «краборуками»…. Правда, после того, как пала база, их осталось совсем немного, по крайней мере, тот, что лежит за воротами, третий по счёту, что мне довелось увидеть за всё это время! – командир внезапно замолчал, а затем бросился к парню. – Что с тобой происходит? Чёрт бы тебя побрал! Юджин, скорее! Он сейчас весь изойдет кровью!

Юджин подскочил к Тиму и приложил руку к его носу, из которого ручьём хлестала кровь.

– Я был там… Я заглянул очень далеко!

– Где ты был? Куда ты заглянул? Что ты мелешь? Ты все это время находился с нами в доме и сидел тихо, как мышь под метлой!

– Я… Я могу видеть будущее. Близкое будущее. Но сейчас я заглянул... Я даже не знаю… Может, на день. Может, на неделю. Может, на месяц вперёд!

– И что ты там увидел? – командир присел рядом с Тимом.

– Мы все умрем…

– Это не новость, парень, мы все умрем когда-нибудь, такова природа вещей.

– Мы все умрём от взрыва. Я говорю «мы» – это значит, все люди, звери, «нежить» сгорят в одночасье. Железный старик с длинной седой бородой нас погубит. Не останется ничего – только выжженная земля. Он выключит радио, и все вокруг начнёт взрываться.

– Старик, говоришь? Железный?

– Да, я впервые в жизни такого видел, и он почему-то был очень рад Еве. Они, похоже, знают друг друга. И – да… Ева в сознании. Она просто притворяется спящей. Как только старик появится на горизонте, она с ним начнёт говорить так, как я с вами.

После этих слов Ева открыла глаза: «Он всё-таки меня нашёл!»...

***

Тим на четвереньках подполз к девушке.

– Ева, я так ждал! Я так хотел с тобой поговорить! К сожалению, у меня мало времени. А я столько много тебе должен сказать! Я... Я…

Ева медленно повернула голову в сторону Тима и посмотрела на него – впервые совсем другими глазами.

– Я хочу, чтобы ты знала! Мне все равно, что мы умрем! Но ты должна это знать! – было видно, что парень собирается с духом, и его слегка затрясло от волнения. – Я… Я тебя люблю! Я тебя люблю больше своей жизни! Я хочу, чтобы ты это знала!

Командир усмехнулся. Бруно схватился за голову и закрыл рукой глаза. Только Юджин и Скан переглянулись, а Скан как-то неуверенно выставил руку вперёд, направив её прямо на эту парочку.

– Ты хочешь сказать, что любишь меня?

– Нет, не так! Я говорю, что тебя люблю! Я благодарю провидение за то, что мы встретились! Мне просто повезло найти тебя и узнать, что такое любовь! По крайней мере, я умру счастливым человеком!

У Скана вдруг сильно расширились зрачки, а брови от удивления полезли на лоб.

– Я, конечно, могу ошибаться, но наша Ева, похоже, станет мамой!

– Что? – командир подумал, что это шутка, и переспросил ещё раз. – Что ты сказал? Мамой? Ева?

– Ну, да! Подождите, подождите! Ещё очень маленький срок! – рука Скана слегка покачивалась из стороны в сторону, а пальцы на ней то сжимались в кулак, то растопыривались, как иголки у ежа. – Всё точно! Я вижу... Я вижу жизнь!

Бруно поднял голову и вопросительно посмотрел на сына:

– Когда ты только успел?

В ответ Тим покраснел и опустил глаза в пол.

– Ах, да! Что это я? Поздравляю! Наверное, это единственная хорошая новость за последнее время.

Ева сидела неподвижно с улыбкой на лице и держала себя руками за живот. Впервые она не знала, как реагировать, и что делать. Она вдруг поняла, что избавилась от проклятия, которым наградил её отец, когда создавал убийцей. Поняла, что она больше не будет забирать человеческие жизни. Она способна теперь подарить этому миру новую.

– Ты дал мне надежду, – Ева погладила Тима по голове. – Все эти годы я была изделием, игрушкой в чужих руках. Но сейчас… Сейчас я стала человеком. Я так рада, я…

Вдруг все в комнате замолчали и за долю секунды неподвижно повисли в воздухе. Тима сильно крутануло, и он, как и все остальные,

взлетел в воздух и остался висеть под потолком вниз головой, к тому же, у него из носа опять пошла кровь. Ева быстро встала и посмотрела в окно. Вдалеке стоял старик с длинной седой бородой, замотанный в дырявый плащ. Высоко над головой он держал необычный посох, чтобы с секунды на секунду ударить им со всей силы по земле.

– Только не это! Прости, Принц, но нам не подходит то, что ты предложишь!

Ева положила одну руку себе на живот, второй погладила голову Тима и поцеловала в лоб, а затем закрыла глаза — время в ту же секунду остановилось. Капля крови, оторвавшаяся с кончика носа парня и спешащая упасть на пол, зависла в воздухе, а где-то вдалеке, стоя на своих титановых ногах, мгновенно лишился жизни огромный железный человек, которой так и не смог воплотить в реальность свою мечту о новом мире без людей. Он не понимал, или, вернее, не хотел понять, что мир без людей — это мир без любви.

А мир без любви обречён.С самого начала своего существования…

15.12.2020 — 18.04.2021